

СТОЛИЦА

№16 (178) 1994г.

Борис МОИСЕЕВ: „Я главный шут народа“

страница 44

иллюстрированный еженедельник

Zsm 76878

ЗАГОРОДНЫЕ ВИЛЛЫ —

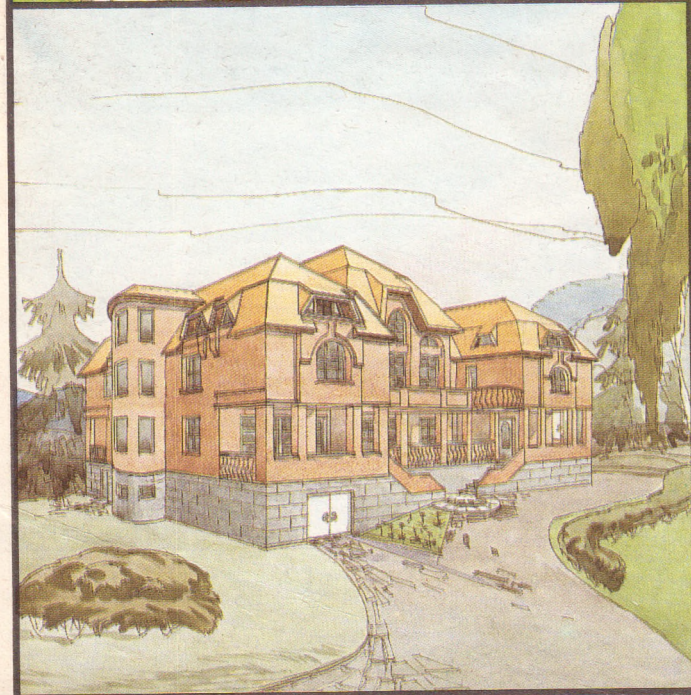
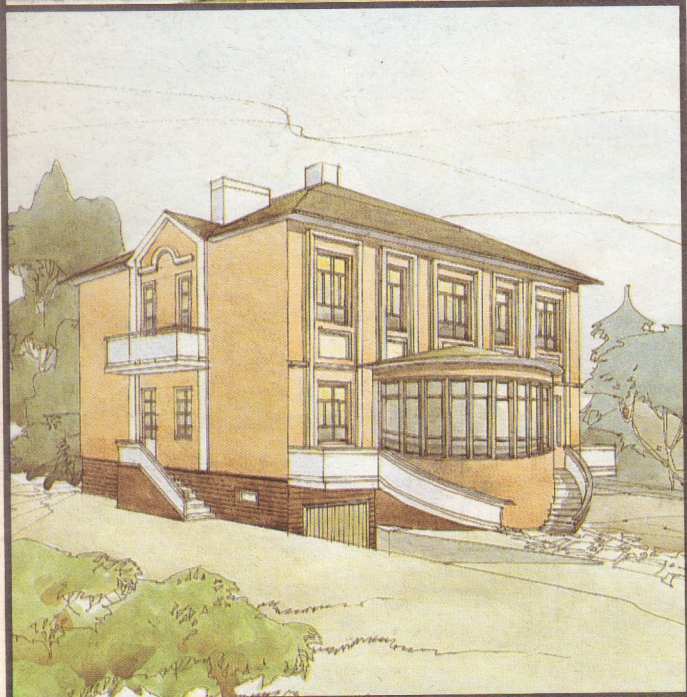
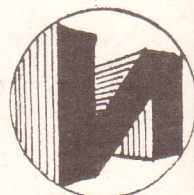
«ПОД КЛЮЧ»

Объединение «Интекс» — одна из ведущих фирм, занимающихся строительством загородных домов. Дома, построенные «Интексом», соответствуют мировому уровню комфортности. Фирма располагает собственной строительной базой и современной строительной техникой. Квалификация персонала позволяет строить с европейским качеством.

Фирма ведет строительство в наиболее известных и престижных районах ближнего Подмосковья: Жуковка, Барвиха, Раздоры, Николина Гора, Уборы и оказывает содействие в приобретении земельных участков под строительство.

Заказчику есть из чего выбирать: в каталоге фирмы — более 30 проектов. Возможна разработка и индивидуального проекта. «Интекс» строит «под ключ», при желании внутренняя отделка может быть полностью импортной. Объединение строило загородные дома для многих известных людей России. Недвижимость — лучшее вложение капитала!

Тел: (095) 180-40-31

Михаил ГЛОБАЧЕВ

ТРЕТИЙ ЗАГОВОР ВЕЛИКИХ И УЖАСНЫХ

Мы должны четко осознать, что методы, применяемые так называемыми «новыми демократическими силами», настолько изощренны и коварны, что психология советского человека не подготовлена к ним.

Джохар Дудаев,
президент Чеченской Республики

Политическая жизнь страны баляет нас или мнимым разнообразием, или настоящей напряженностью. Тем более есть смысл для отдохновения переключить внимание на пыльную стопку не прочитанных вовремя газет; там можно вдруг обнаружить такое... «Весьма возможно, что именно сейчас Россия начала свой путь к мировому господству», — сообщает нам под многозначительным заголовком «Новые бесы» редактор «Криминальной хроники» г-н Шаров, но почему-то в «Общей газете», а не в своей.

Парафреники вяжут веники...

Человеку, в общем-то, свойственно упрощать картину мироздания до понятных символов. Люди верующие, но непросвещенные объясняют все Божьим промыслом. Зато жертвы научно-атеистического и военно-патриотического воспитания склонны преувеличивать роль человеческих организаций, иногда «добрых», но несравненно чаще «злых».

В последнем случае ищут сговор, который уж конечно обязан быть глобальным, а то и «космическим». Желание владеть всем миром хоть и соблазняло многих смертных, только кто ни пробовал — ни Александр Македонский, ни Сосо Джугашвили, — так своего и не добился. Но ведь всякому борцу с великим и ужасным хочется непременно «посетить сей мир в его минуты роковые», соприсутствовать при «конце истории». Клинические случаи этого синдрома литературный критик Михаил Золотоносов окрестил парафренией — комплексным бредом **величия, воздействия и преследования**.

Не берусь судить, насколько данный термин корректен с медицинской точки зрения, но для анализа некоторых текстов он выглядит вполне убедительно. Общая схема такова: автор и одновременно центральный герой любого парафренического произведения единолично расшифровывает страшный заговор до мельчайших деталей (**величие**). Находит тайну, принадлежащую всемогущим силам. Они-то и стремятся иезуитскими методами поработить человечество с помощью или какого-нибудь «нового мирового порядка» — или, наоборот, «вселенского бардака» (**воздействие**). В итоге автор-герой обречен стать жертвой их мести и в награду за сверхпроницательность получает мученический венец (**преследование**).

Еще во времена перестройки одно

из изданий опубликовало данные уникального социально-психологического исследования. В нем сравнивались воззрения на «образ врага» и риторические приемы как лидеров национал-большевиков, так и демократической оппозиции. Результаты вышли потрясающе схожими для обеих групп. Пылкие речи о всеильном КГБ-ВПК и тайном золоте КПСС, пропущенные через аналитический аппарат, смотрелись зеркальным отражением страшных историй о всемирном заговоре сионно-масонских русофобов.

Между тем идет время, и становится очевидным, что КГБ мог и умел далеко не все; что деньги КПСС частью растранижены, частью рассосались по «фирмам друзей». Выясняется к тому же, что генералам ВПК в погонах и в штатском охота не столько править, сколько кушать, а каких-то прежних глупых принципов уже нет.

С другой стороны, выясняется, что коварное еврейское лобби на Капитолии ровно настолько влиятельней, скажем, украинского, насколько государство Израиль помощнее Украины. А уж масонов и протокольных мудрецов сегодня не в каждой патриотической компании помянешь без риска прослыть как минимум безнадёжным занудой.

И г-н Шаров в «Общей газете», издав, подчеркивающим свою свободу от обеих разновидностей публицистической бесовщины, находит све-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Поздняев:
Мы узнали из учебников, что до революции «Правду» зак-

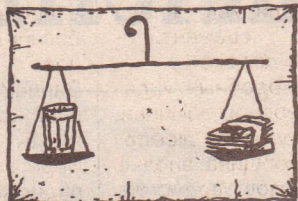

рывали восемь раз, что в 14-м году ее разгромили, а всю редакцию пересажали; но и в самом сладком сне невозможно было представить, чтобы у «Правды» упал тираж, а кто-нибудь из руководящих работников ездил не на черной «Волге», а в мет-

2 ЭКОНОМИКА

Ю.Марьяшкина:
Шкала престижа: на «Абсолют» и «Столичную» оптовая цена — 16 долл., «Смирнофф» — 13 долл. Следом за ними финская водка и американская «Попов». На этом ряд идеальных напитков заканчивается, а перечень псевдонапитков открывает прижившийся в России «Распутин».

22

М.Брутман, бизнесмен-рецидивист:

Очень хотели тогда органы раздуть крупное межрегиональное дело по линии Томск—Москва. Исписали 35 тысяч листов, 87 томов дела. Задействовали 30 следователей (средний чин — подполковник), опросили 958 свидетелей, до последней сбербанковской кассирши. А в итоге — мыльные пузыри. Затраты на «дело о 2,7 миллиона» составили примерно 20 миллионов рублей...

25

3 ЖИЗНЬ

К.Климова:
В действительности все не так, как на самом деле, ска-

зал поэт. Сказал не о цирке, а получилось — как раз о нем. Все не так — за форгангом, в мире кулис, таинственном и манящем.

30

А.Головкова:
Как расположить к себе инспектора ГАИ? Каков штраф за непристегнутый ремень безопасности и остановку в неподобающем месте? Можно ли заниматься любовью в собственной машине?... Ответы — в самой статье.

34

Е.Мещеркина:
Мужчины, которые погибают на войне, удостоены особой чести. Они умирают героями. Изнасилованные и убитые женщины не числятся в героях войны. Те, кто выжил, носят свое унижение в себе.

36

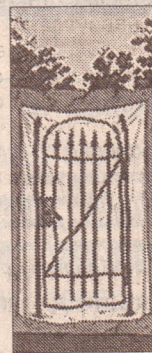
4 КУЛЬТУРА

А.Соколянский:
Кроссворд, головоломка, переплетение имен, названий и понятий используется в статье как образ культуры. По вертикали слово «клетка» берется в биологическом смысле, поскольку о культуре привычно говорить как о живом организме. «Клетка» по горизонтали — это замкнутое государство с решетчатыми стенами.

48

Ю.Кудлач:
Я дошел до конца забора, калитки не было.

Почувствовал легкое беспокойство, я пошел обратно. Я шел медленно и смотрел очень внимательно — нет, калитки явно не было... Там, за калиткой, находился другой мир — прекрасный и счастливый. Я же был обречен всегда идти вдоль забора, зная о существовании этого мира, страдая от кажущейся близости его.

58

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки

60

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусства: Дмитрий Быков

Отдел информации: Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 15.04.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали:
П.Смирнов, А.Пружинина, Е.Дворецкова

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0889

жий вариант тайной мировой силы — «российский криминалитет».

Сюжет его прост. Выстраивается ряд очевидных фактов: например, «советы разных уровней отказали в возбуждении уголовных дел против 500 депутатов, замешанных в криминальщине». К ним добавляется цепочка хлестких журналистских пассажей, в силу их очевидности фактически верных: «Новая генерация теневиков, представляющая собой синтез вора в законе, производственника, экономиста и партийно-государственного функционера, хотела в открытую владеть землями, заводами, ресторанами». Есть и явные преувеличения: «И вот уже в США возникает мощнейший, доселе невиданный криминогенный фактор... выходцы из бывшего Советского Союза». Из сюжета следует, что у себя дома они, разумеется, уже все поделили, а теперь отправились завоевывать мир. Естественно, такие планы подразумевают наличие некоего организующего центра. Завершается все безапелляционным выводом: «Похоже, самым впечатляющим итогом существования СССР стало создание преступного, великолепно организованного сообщества, представляющего собой угрозу для всего цивилизованного мира».

Балагула — Аль Капоне: «Не валяй дурака, Америка!»

В чем новость-то? Именно таким сообществом СССР и был все годы своего существования. Потом великолепная организация поизносилась на всех уровнях. Ведь сегодня авторитеты преступного мира не только обсуждают на сходках, как пишет тот же Л. Шаров, кого поставить во главе местной администрации, но все чаще сетуют на разброд в своих вотчинах. Говорят, сейчас любой «шестерке» с дебильными мозгами ничего не стоит, обнаглев, наехать на «вора в законе». Уж если «все смешалось» — так это сразу во всех домах.

Или заокеанские страсти: ну, пришлось потомкам Аль Капоне потесниться, дать место одесситу Маратику Балагуле, — так для Америки вовсе не иностранные бандиты невидаль, а скорее, их совковое искусство наживаться на дефицитах, ими же созданных в обществе изобилия. Кстати, Балагула сейчас как раз отсиживает солидный срок в американской тюрьме. «Так похоже на Россию, только все же не Россия»... Надо надеяться, у консерваторов на Западе еще хватит сил подавить или хотя бы взять под контроль новую волну импортного сброда.

В принципе, не таким уж страшным

мог бы оказаться и захват мафией всех «лесов, полей и рек». Ведь получив власть, с ней что-то надо делать. Очевидно — учиться жить по правилам высоких кабинетов, как завещал великий сказитель «Крестного отца» Марио Пьюзо. Но для нас это чистая теория: в бывшем СССР все чингисханы — исключительно местного разлива. «Жить, учиться и бороться» они способны лишь по другому завету: «после нас — хоть потоп». Почему так?

Когда в муках рушились великие империи Европы, их люмпены оставались в привычных нишах, а господствовать начинала «частная персона», отнюдь не застрахованная от трагических рецидивов мании величия, но все же наделенная известным запасом моральной прочности протестантского или католического образца.

Когда это случилось с Османской империей, там сохранялись корни традиционного быта, сцементированного исламским кодексом — адатами. А ведь все подобные уклады, независимо от веры и обычаев, весьма уязвимы перед угрозой люмпенизации. Но здоровая община вполне способна принять «вызов времени», постепенно трансформируясь в гражданское общество, как происходит сейчас в той же Турции.

У нас же в том весь и ужас положения, что пресловутый криминалитет подпитывается не только силами «воров в законе и экономистов».

Свет лампад погас, воздух вылился...

Недавно автор этих строк переехал из Теплого Стана в Измайлово и поначалу возликовал, обнаружив за окном вместо километровых стен панельных сараев настоящий дворец культуры сталинской постройки, с мощными колоннами на белоснежном фасаде, по ночам подсвеченном прожектором. Однако скоро выяснилось, что почти еженощно у сияющих колонн воют моторы раздолбанных иномарок, все это приправлено матерщиной и истошным женским визгом — сталинский дворец нынче сдан под «офисы». Хорошо еще, здесь вроде бы никого не убили, хотя как знать...

Судьба злосчастного здания — блестящая метафора всей нашей жизни. Едва только из дворцов выскребли позолоту державного госкульта, как наружу «попер» исторический пласт — нетронутый, оказавшийся самым жизнестойким: блатная субкультура, а проще говоря — разинщина плюс феня вольных коробейников. В мутных лучах вот тако-

го фонаря даже у многих интеллигентов своеобразно искажается восприятие действительности.

Вот, например, правозащитник Валерий Абрамкин, знаток исправительных учреждений, утверждает, что в несправедливом обществе суд начинают вершить по своему усмотрению «дети ГУЛАГа», проникшие из тюрем и лагерей даже в большую политику — Сангак Сафаров в Таджикистане или Джаба Иоселиани в Грузии. Механизм регулирования конфликтов, вынесенный из зоны, быть может, и несовершенно, но достаточно эффективен, считает В. Абрамкин, он восходит к родоплеменным обычаям. Вроде бы выходит так, что вторжение в политику и бизнес сильных, смелых бунтарей, возрождающих древние традиции справедливости, несет обществу едва ли не одну пользу. А как же еще и обвал бессмысленной жестокости, обесценивание человеческой жизни и прочий беспредел? Как быть, в конце концов, с мнением авторитетнейшего Варлама Шаламова, описавшего во всей красе этих героев нашего времени в «Очерках преступного мира»? Ведь на тех же СНГовских примерах видно, что за Тамерлан вышел из таджикского «дедушки» — матеревого бандита и спекулянта, какими Давидами-Строителями оказались на деле грузинские дипломированные «отсиденты».

Но вот читаем рядом «уравновешивающий» комментарий Игоря Клямкина, известного и авторитетного социолога. И к своему удивлению обнаруживаем в ней адвокатские интонации.

Наверное, все закономерно: когда правозащитники и ученые, подчеркнуто отказываясь от оценок, описывают лишь факты, нишу в общественном сознании стремительно заполняет редактор увлекательной газетки, слепленной из «чернушных» репортажей и морализаторских прописей.

Помнится, в романтическом произведении Владимира Дудинцева «Белые одежды» идеальный чекист объяснял идеальному ученому, что все нехорошие люди суть своего рода парашютный десант на святую землю из неких чуждых (пусть даже лишь умственных) пределов. Это, конечно, тоже метафора. Но она идеально описывает болезненный стиль мышления, основанного на теориях **чужого** заговора, **чужой** воли и **чужой** вины.

Средчайшей формулировкой — «за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей» — снят со своего поста генерал Анатолий Кунцевич, председатель Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте Российской Федерации. Ни пресс-служба президента, ни сам Комитет не хотят вразумительно объяснить, в чем же конкретно выражались эти «однократные нарушения».

Свою версию предложил военный обозреватель «Известий» Виктор Литовкин — все дело в неспособности и неготовности нашей страны к выполнению своих международных обязательств по уничтожению химического оружия. Его статья — апологетика ныне опального генерала.

Во всяком случае, изображать из Кунцевича яркого поборника разоружения, заботящегося о решении социальных проблем наследия «химзон», — явная пере-

ОДНИМ «ХИМИКОМ» МЕНЬШЕ

держка. Не выдерживает критики и утверждение, что «авторитет академика в международных научных кругах очень велик».

Согласно полученной из близких к военным кругам информации, поводом для отставки могли послужить неумеренные возлияния генерала. О его пристрастии к «зеленому змию» давно ходят шутки среди военных и штатских химиков. Многие представители отечественных и зарубежных средств массовой информации могли сами воочию лицезреть тщетную попытку господина Кунцевича произнести спич при закрытии прошлогодней международной конференции по химическому разоружению «Москон-93» — после обильного банкета язык слушался академика с трудом.

Кунцевич еще молодой...

Но, вероятнее всего, это лишь повод. С 1992 года в печати появилось столько негативной информации о генерале, что его репутацию уже ничто не испортит. Многие издания обвинили генерала в научном плагиате — использовании трудов своих подчиненных для получения Ленинской премии. До сих пор он не проверг этих утверждений ни через прессу, ни через суд. Не слишком хорошо

сказывалась на имидже Кунцевича и его причастность к делу Вила Мирзаянова — ученого, обвиненного в разглашении гостайн. Известно и то, что еще не так давно генерал-академик был причастен и к испытаниям отравляющих веществ на людях. Западные партнеры России по переговорам о химическом разоружении с прошлого года с заметным раздражением отзываются о своих «коллегах» как о лживых людях.

Трудно сказать, что именно сыграло решающую роль при принятии решения. Не исключено, что последней каплей стали разногласия между ведомством Кунцевича и командованием химвойск — не поделили выделяемые на разоружение средства. В любом случае уход с позором он заслужил. Его выбросили на свалку, когда он сыграл свою роль. Теперь на арену выйдут другие химические генералы?

Владимир ВОРОНОВ

В ГАРВАРДЕ — ЗЮГАНОВ!

У тех, кто живет за пределами России, сложилось представление о Владимире Жириновском как о главном враге мира и прогресса в России. Но это все потому, что там не видят и не слышат других политиков: может, среди них есть «еще хуже»? Во всяком случае, послушав выступление Геннадия Зюганова в Русском исследовательском центре Гарвардского университета 4 апреля, я лично теперь теряюсь в догадках, кого поставить на первое место.

Каждый восьмой избиратель в России поддержал возглавляемую им коммунистическую партию на декабрьских выборах, причем, как заверил дальше председатель КП, каждые новые выборы принесут ей лишь дополнительные голоса. Вместе с аграриями и «Женщинами России», заверяет Г.Зюганов, КП вполне может контролировать нижнюю палату Думы. Как насчет молодых поколений избирателей, которые на выборах отвергли коммунизм? Зюганова это не смущает, ведь и раньше средний возраст коммунистов был 50 лет, сказал он в Гарварде,

так что «мы вполне можем прийти к власти даже в том случае, если за нас проголосуют одни пенсионеры и женщины».

Уж не повторит ли Россия опыт Польши и Литвы, где — невиданный случай в истории — коммунисты вернулись к власти, одержав победу на свободных выборах?

Правда, г-н Зюганов мало похож на перекрашенных лощеных европейских коммунистов, на устах которых один лишь респектабельный реформизм. Но, с другой стороны, и публика в России попроще, разлюбила даже такого «харизмата», как Горбачев, который рядом с Зюгановым смотрится кинозвездой...

Геннадий Зюганов слеппен из другого теста, он неулычив, озабочен большими государственными делами, решителен и крут, с крепкими кулаками, волевым подбородком, не дай Бог такому попасться под руку! Он не обещает молочных рек с кисельными берегами, только «стабилизацию», ради которой он, по его же собственным словам, готов сесть за стол переговоров с любыми

политическими силами. Скажете, беспринципность? Нет, отвечает он, «реализм и прагматизм».

У КП, как признал ее председатель, нет пока четкой программы. Зато большая обойма разящей критики существующих порядков. Оратор сообщил в Гарварде, что верхи в сегодняшней России имеют 50-кратные доходы по сравнению с низами, а заслуженный профессор МГУ зарабатывает в 5—6 раз меньше, чем при коммунизме. Пятнадцать миллионов имеют вдвое меньше прожиточного минимума, им остается либо воровать, либо бунтовать, и, когда вскорости воровать останется нечего, они-таки взбунтуются.

Ежедневно останавливаются 700 предприятий: Россия перестает производить что бы то ни было. Скрытая безработица достигла 30-процентной отметки. Свободный рынок не подходит: он противоречит «соборно-коллективистской» психологии суть национальной традиции русского народа. В прошлом году жертвой преступности пало людей больше, чем за все годы войны в Афганистане. Но железной рукой можно навести порядок — как после смерти Сталина, когда за год отловили и снова посадили за решетку миллион перед этим амнисти-

рованных... И вообще, «Россия нужна либо сильное правительство, либо никакого правительства», причем только коммунисты, с их умом, опытом и талантом (они «стоят на порядок выше» своих соперников») смогут править страной, как прежде.

Слушая эти речи, можно как-то забыть, что и Б.Ельцин, и все его люди — все из той же партии, которую ныне ведет за собой Г.Зюганов. Конечно, он за «здоровый национальный прагматизм» во внешней политике.

Предполагаю, что суть прагматизма известна: опять России враждовать с Америкой, которую большевик Зюганов ой как не любит, хотя и дипломатничал в Гарварде.

В какой-то момент он, впрочем, вполне раскрыл свои пристрастия. «Можете себе представить, — сказал он с крайним возмущением, забыв, что попал в «стан противника», — смятенную русскую душу, когда сразу по трем каналам телевидения выступают американские проповедники...»

Владимир ВОЙНА

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПЯТАЯ КОЛОННА

«Долг России — не допустить дискриминации соотечественников за рубежом, обеспечить им защиту и поддержку, отстаивать их благополучие и достоинство везде, где бы они ни проживали»... Это цитата из документа «Предложения по концепции государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом».

Как-то вдруг у всех российских верхов появилась острая боль за наших зарубежных соотечественников. Как будто что-то всем одновременно в светлые головы шархнуло: «а ведь есть еще «наши» и вне России, ребята!»

Правда, не совсем ясно, кто это конкретно такие — эти самые «этнические россияне», остро нуждающиеся в нашей защите. Только ли «лица русской национальности»? Или также и те, кто таковыми себя числит? Или абсолютно все, кто изъясняется по-русски? То есть не только русские, но и прочие «лица»? Или исключительно те, кто является официальным «гражданином России» и тогда, естественно, подлежит защите российского государства автоматически?..

Однако вот тут-то вся и заковыка: не так-то просто, если даже хочется, стать российским гражданином. Правда, не все вроде и хотят-то... А не хотят они, кстати, подчас именно потому, что отпугивает их морока с хождением по инстанциям, бестолковые многочасовые сидения в приемных да коридорах...

Морока та еще! Хотя это и привычная нам, наша, родная советская морока, о которой очень живописно поведали участникам заседания Комиссии по вопросам гражданства при президенте России и руководитель Федеральной миграционной службы Татьяна Регент, и публицистка, давно занимающаяся проблемами беженцев, Лидия Графова, и депутат зампреда думского Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Вячеслав Игрунов, и представители с мест — из

Пскова, Орла, Калуги.

А что касается тех неразумных беженцев, которые не спешат, прибыв на территорию России, мчаться за получением российского гражданства, то таким представителем Администрации президента России Владимир Большаков предложил прозрачно намекнуть, что все права они получат только с вступлением в российское

Рис. А. Зайцев

гражданство. А иначе — ни-ни...

Но проблема положения «русскоязычных» в «ближнем зарубежье» — не только в трудностях с получением ими российского гражданства в тех новых государствах, где они живут. Много и других проблем. И тут у разных заинтересованных сторон к позиции матушки России разное отношение. Одни (например, авторы упомянутых «Предложений», члены Комиссии) считают, что Россия должна «добиваться» справедливого решения вопросов гражданства и гарантий предоставления всего спектра прав и свобод для этнических россиян в «ближнем зарубежье», используя только дипломатические, политические и экономические возможности...

Другие же борцы за права «этнических россиян» считают эту позицию слабой, недо-

стойной великой державы. Зампреда думского Комитета по образованию, культуре и науке академик-растениевод Виктор Шелуха уверен, что по этой проблеме России остро не хватает наступательности: кроме упомянутых дипломатических, политических и экономических мер академик-растениевод предлагает для защиты россиян использовать «иные» меры... Танки, что ли?.. И в этом боевом настрое его активно поддерживает лидер Русской общины Казахстана Борис Супрунюк: «Пятая колонна на севере Казахстана обязательно нужна. Мы должны добиться от Назарбаева учреждения в республике двойного гражданства! А всякое предоставление экономической помощи Россией Казахстану должно быть лишь с неременным условием, что 50% этой помощи пойдет на развитие северного Казахстана»...

Вот такая наступательность. Она, по мысли Супрунюка, должна быть проявлена, кстати, и по отношению к прессе: обязать все газеты бывшего Союза в один прекрасный день... называть Алма-Ату городом Верный! А почему? А потому, что идут, по его информации, ныне в Казахстане возмутительные переименования, ущемляющие местных «этнических россиян»: дошли уже до того, что переименовали (или собираются?) даже... «Петровскую» водку!

Но не все участники заседания были столь «наступательны». Председатель Комиссии по вопросам гражданства при президенте России Абдулах Микитаев, например, ратует за более взвешенную позицию России: «Российская Федерация полагает необходимым достижение общенационального гражданского согласия в стране и считает, что наступательное движение в этом направлении будет способствовать решению главных задач и в отношении соотечественников»...

Ясно одно: кто-то предлагает России действовать **наступательно**, а кто-то — **поступательно**. Что бы это значило?..

Григорий КРОШИН

ХРОМОЙ ХРОНОГРАФ

К ИТОГАМ ВЫБОРОВ В РЕГИОНАХ

Изменение известной формулы «Караул устал» на ее более современную модификацию «Народ устал» может привести только к аналогичному историческому результату.

ЧТО ЗА КОМИССИЯ, СОЗДАТЕЛЬ?..

По сообщениям из Кремля, там создана Временная постоянно действующая комиссия по выяснению технических ошибок и других появляющихся в печати вариантов, указов и распоряжений. Создание такой комиссии значительно систематизирует работу исполнительной власти России: одни службы будут совершать технические ошибки, а другие — их немедленно исправлять.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

В апрельском субботнике в Москве по призыву г-на Шахрая приняли участие разнообразные фракции Государственной Думы. При уборке улиц каждая из них мела в своем идеологическом направлении.

ПОЛИСТАТИСТИКА

Количество помощников президента России находится в точном соответствии с числом его позиций по отдельным вопросам государственной политики.

Ю.Г.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

ЕЩЕ ПРАВДА

— Тебе не приходило в голову, что бизнес твой безнравственен?

— О какой нравственности вы говорите? — вдруг завелся Альберт. — Сегодня многие газеты и журналы в открытую проповедуют совместные бани, групповой секс. А голубые, лесбиянки...

Н.Лаптев. Визит к Альфонсу.
// «Правда», 2 марта 1994 г.

Орган ЦК КПСС или газета сексуальных меньшинств?

«Правда» — это не просто газета. Не просто самая старая, самая известная и до 1991 года самая главная в нашей стране. Это, во-первых, издание, рожденное «по инициативе В.И.Ленина» (что можно и сегодня прочитать слева от заглавия, под изображением высших советских орденов). Это — любимое детище Ильича. И, во-вторых, это — орган ленинской партии. Детище обладает всей полнотой власти, унаследованной от родителя. Орган исполняет определенные физиологические функции.

Утро нашей Родины несколько десятилетий начиналось с декламации по радио передовой статьи из «Правды» и комплекса физических упражнений. Отправляя нужду, мы, скорее по привычке трудных лет России, чем по причине дефицита

туалетной бумаги, использовали все ту же «Правду». Это был ритуал, род священнодействия; однако не дай Бог наколоть на гвоздь в уборной обрывок с портретом или речью вождя — антисоветская статья кодекса была гарантирована. Лишь очень немногие из нас, в ком мужское начало или витальная сила не поддавались ни деформации, ни переходу в иное качество, смели всерьез заявить: «...я на вашу «Правду» и на вас с нею вместе!»

Развернув свежий номер и увидев там свою фамилию, люди шли подавать заявление об уходе на пенсию, срывались в запой, пускали пулю в лоб. С другой стороны, посылая депешу в «Правду», можно было наказать бюрократа и получить квартиру. Прощение о помиловании направляли в адрес съезда или в Вер-

ховный Совет, а по всем прочим вопросам — в «Правду».

Публикация в «Правде» гарантировала автору «Дяди Степы» очередную лауреатскую медаль. Заметка в «Правде» сорвала постановку «Ликовой дамы» в парижской «Гранд-опера», а ее авторов — Юрия Любимова, Альфреда Шнитке и Геннадия Рождественского — включила в «черный список» департамента культуры.

Мы знали из учебников, что до революции «Правду» закрывали восемь раз, что в 14-м году ее разгромили, а всю редакцию пересажали; но и в самом сладком сне невозможно было представить, чтобы у «Правды» упал тираж, а кто-нибудь из руководящих ее работников ездил не на черной «Волге», а в метро. За пятак.

А ЕСЛИ ПОМЕНИТЬ ПАРТНЕРА?

Едва ли не в каждом номере «Правды» сегодня говорится о том, что она переживает трудные времена. Дело, конечно, не в финансовых дрязгах, не в крапленной чекистами «греческой карте», не в чехарде главных редакторов и не в приостановлении выпуска газеты (дважды по политическим мотивам и многократно — по причинам техническим). Дело в том, что «Правда», по строгому счету,

единственное у нас печатное издание, утратившее с момента распада СССР мистический ореол, священную харизму. Положение ее сопоставимо даже не с андерсеновским голым королем, а с генсеком в бане, у которого сперли одежду вместе с партбилетом. Возможно ли вообще пережить такое?

Душераздирающее зрелище, как говаривал ослик Иа.

Можно было, подобно «Советской России», сохранить и название и имидж — и стать посмешищем. Можно было сменить название и сорваться на площадную брань и откровенное шулерство — подобно «Дню», — подвергшись риску закрыться еще раз и уже навсегда.

«Правде» предстояло сохранить хотя бы видимость органа, состоящего в особо доверительных сношениях с народом. Изображать из себя солидного, пожилого, но вполне дееспособного папашу «Правда» уже не силилась: все наши газеты превратились из агитаторов и пропагандистов в средства информации — стали тем, чем они и должны быть. Газеты перестали походить одна на другую — как и их читатели. Значит, ни о какой моногамии не шло и речи. «Правде» надлежало заново понять, кому она адресована, кого она может увлечь, с кем имеет шансы вступить в интимную связь. И — надобно сказать к ее чести — очень скоро «Правда» сообразила, что все у нее еще только впереди. Счастливых в любви пар очень мало — но это совсем не означает, что остальные не в состоянии решить свои сексуальные проблемы. Преимущество сексуальных меньшинств в том, что их много (это во-первых) и (во-вторых) они имеют полное право говорить о себе как об униженных и оскорбленных. Как об изгоях.

Всю жизнь «Правда» воспевала героизм, лелеяла миф о народ-герое, о героях среди нас. Ударники и ударницы на фотографиях в «Правде» выглядели персонажами античной драмы. Казалось, прежде чем спуститься в забой или взяться за вымя, они принимают стакан того, что всегда стоит на блюде с каемочкой справа от Леонида Ильича («А что это у него в стакане?» — «Вытяжки из семенных желез... кандидатов в члены Политбюро»). Поместить в «Правде» портрет старичка или старушки, человека плохо упитанного или бедно одетого было крамолой. Проще, наверное, было напечатать в «Правде» Солженицына, чем очерк о детской колонии, письмо пенсионера, получающего в месяц 25 рублей, или интервью с бомжем.

Сегодня эстетику героизма в «Правде» сменила эстетика убожества.

САДОМАЗОХИЗМ

«Кто испытывает в сексуальных отношениях удовольствие от того, что причиняет другим боль, тот способен также наслаждаться, как удовольствием, и той болью, которую могут принести сексуальные отношения ему самому», — утверждал доктор Фрейд.

Понять тот экстаз, тот кайф, который ловит «Правда», эстетизируя, героизируя нищету и убожество вчерашних строителей коммунизма, возможно лишь в сравнении с текстами «Правды» периода борьбы со всеми, кто стоял на пути к светлому будущему. Как двадцать лет назад «в обстановке полного единого всенародного подъема и сплоченности вокруг родной Коммунистической партии» воспринимали всё что ни на есть — от материалов очередного съезда до происков израильской военщины, так сегодня в роли «жертвы кровавого режима» изображается весь без исключения русский народ. Это очень напоминает байки «Правды» о том, что чуть ли не все белое население США числится в ку-клукс-клане, или о том, что «все люди доброй воли» с пониманием отнеслись к вводу в братскую Чехословакию войск Варшавского Договора.

Вопрос на засыпку: насколько похож реальный герой «Правды» (и ее предполагаемый подписчик) на то, как его изображает газета? Не в той ли мере, в какой двадцать лет назад походил кто-то из нас на наш коллективный портрет в «Правде»? Так ли уж много «оригиналов», схожих с правдинской «копией»?

«Предлагаю всем, кто разделяет мои взгляды, организовать общество или движение «совков», — на полном, что называется, серьезе пишет в «Правду» некто Н.Кузин (а «Правда» — с той же мерой серьезности — публикует его призыв). — Пусть слово «совок» из обидного прозвища превратится в символ обновления общества...»

На баррикаде Анпилова прошлой осенью, помнится, приставал

к журналистам и ответственным работникам мужичок: «Они нас изображают дураками, обзывают «совками». Посмотрите, разве я похож на «совок»? На дурака похож?»

Да нет, вроде не похож. А впрочем...

«Пишу вам, может, мне станет легче. А то надоело каждый день вызывать «скорую», — жалуется в «Правду» С.Чмир из Астрахани. — Я думал, что пройдут выборы и дело поправится. (...) Я не боговерующий и не коммунист. На выборах голосовал за фракцию коммунистов. Ходил в церковь, промолил 200 рублей, чтобы не попали во власть Чубайс, Шумейко и Гайдар. (...) И Бог не помог. Наверное, мало дал. (...) Знаете что, я 10 лет стоял в очереди на приобретение 3 пар носков. Так и не приобрел. Ответ один: «Не поступали». (...) В воскресенье пойду в церковь, буду молиться, чтобы на этих дельцов мор напал».

Плакать или смеяться? Или купить ему носки? Или частушки петь — ведь в них все не с неба, а через соседский забор подсмотрено... «Я не буду хулиганить и срамные песни петь — помогите мне, девчата, на ... валенок надеть». И три пары носков. Или такую — про зачинателя движения «совков»: «Не ходите, бабы, замуж за солдата Кузина: у солдата Кузина большая кукурузина!»

Шутки шутками — но чем, собственно, эти два клиента отличаются от активнейшего автора «Правды» С.Кара-Мурзы? Только тем, что он — философ. И тем, что до него, философа, Истина как-то скорее доходит, чем до рядовых «жертв режима»:

«Что же в этих условиях могут противопоставить те, кто считает курс режима гибельным? Самоорганизацию и подполье. (...) Собираться кучками и прояснять друг другу голову никакие эскадроны смерти не помогут. (...) Все мы поголовно (опять все и поголовно! — М.П.) поддались на хитрый прием идеологов режима — как только кто-то из оппозиции чудом получает жалкие три минуты экрана, его «срезают» безотказным вопросом: «А какая у вас конструктивная программа?» (...) А ведь вопрос — чистая демагогия. Когда грабитель замахнулся на тебя кистенем, в чем твоя конструктивная программа? В том, чтобы на будущий год перестроить сарай? Нет. Самая конструктивная программа в этой ситуации — увернуться от удара, крикнуть караул, нашить булженик».

Пусть фрейдисты расшифровывают символику кистеня, головы, носка и совка — я как-то лучше понимаю, что означает топор, к которому звала «Правда» «всех людей доброй воли», всех «униженных и оскорбленных» в конце сентября — начале октября прошлого года. Словечко — из лексикона ленинской еще «Правды».

ЭДИПОВ КОМПЛЕКС

С Ильичем у новой «Правды» отношения интересные.

«К большевикам мы относимся критически и трезво, но и открещиваться от своей родословной не намерены», — пишет В.Трушков.

«Я не зову к слепому поклонению Ленину, — уточняет Н.Морозова. — Как марксизм, так и ленинизм необходимо развивать дальше. Развивать, но не выбрасывать! (...) Верните же народу Ленина!»

Издатели «Правды», в общем, смирились с тем, что «отмыть иконочку» им уже не дано. Тяжка был небезупречен. И сами, чего греха таить, в пору «гласности» ручку приложили к низвержению кумира.

Ну а дальше-то что? А дальше, братва, все будет по-другому. Совсем по-другому! Уж мы — знаем, как надо. То есть — что это такое, «социализм с человеческим...».

Если не социализм — тогда что же? Или: если не социализм — то уж тогда пусть вовсе ничего, камня на камне, трава не ра-

сти!

Излюбленный мотив «Правды» — волна преступности. Важно отметить, эта тема трактуется иначе, чем в других изданиях, не так обстоятельно и не столь аналитично. До «Сегодня» и даже до «МК» «Правде» далеко, зато — «без отрешивания от родословной». С классовых позиций. Преступность, по версии «Правды», порождена и взлелеяна все тем же ельцинским режимом (как до революции насаждал ее государь император).

«Из фильма «Так жить нельзя», — откровенничает С.Говорухин, — поняли одно: судить коммунистов будут. А он-то был посвящен в основном не этому. Я говорил о том, что близится уголовный террор».

А! Так вот, значит, кого под суд! «Банду Ельцина». Посадим, стало быть, его и всю его банду — а больше и некого будет жать.

Это мы уже слышали. В другом хорошем фильме «Служили два товарища» очень идейный красноармеец (его играл Ролан Быков) предполагал, что, после того как с беляками будет покончено, сразу отпадет сама нужда в исправительных учреждениях. «Ну, одну тюрьму все же оставим. На всякий случай». Ошибочка вышла. По той простой причине, что уголовников среди большевиков почему-то слишком много было. И еще потому, что господам большевикам уголовник в борьбе со всякой контрой, вроде Мандельштама и о.Павла Флоренского, был первый союзник. Все ж таки — свой брат, академик не кончал..

И волна преступности, ее рост связан, скорее, с тем, сколько сил в последние годы уходило у власти и силовых структур на дискуссии с «патриотической оппозицией», испытанным союзником уголовников. Говорухин, Константинов и Баркашов мечтали о восстановлении Православной Монархии, о том, чтобы Кремлевские куранты вызванивали «Боже, Царя храни», о сносе Мавзолея и переплавке всех монументов Ленина; но жить с «Россией, которую мы потеряли», со Святой Русью нахрапом, с наскоку оказалось затруднительно — так что же, возьмем в жены Советскую Россию, маману родную с карающим мечом в деснице!

Путь к ее ложу покороче, да и попрямей!

Тут уже совсем немудрено договориться до кощунства и ереси, изложенных на страницах «Правды» М.Антоновым, рекомендуя себя товарищам читателям жертвою брежневского режима, диссидентом и православным мыслителем: «В то время как капитализм все более становился обществом «практического атеизма», СССР утверждался как оплот сил, противостоящих миру торгашества и капитала, то есть играл роль религиозную. Да, если быть откровенным, то и положение в Русской церкви в последние годы Сталина было лучше, чем при царе...»

Ради красного словца на сватовстве к невестушке — Матери-Родине, оказывается, можно не пожалеть и Отца Небесного. Стоит ли тогда удивляться признаниям в «Правде» диссидентов-патриотов А.Зиновьева и В.Максимова, что, кабы знали они, чем все кончится, не занимались бы антисоветчиной! При Ленине со Сталиным русскому писателю лучше жилось.

НЕКРОФИЛИЯ

Фотографию набальзамированных Ленина со Сталиным, лежащих бок о бок в усыпальнице, «Правда» поместила на первой полосе в годовщину смерти генералиссимуса.

В день столетия Мао Цзэдуна, как встарь, номер «Правды» открылся его портретом в обществе Кобы. «Сталин и Мао смотрят на нас» — такой, вообразите, заголовок; и — текст: «Мао был разным — не будем об этом спорить. Но в эти дни (...) вспомним о былой советско-китайской дружбе. (...) Это был союз устремленных к успеху. (...) С Мао Цзэдуну связаны взлеты и падения его родины. Мы свои былые взлеты очернили, а новых — не выдать. Зато друзья у нас теперь иные».

Не только не христианский, но и не марксистский какой-то тезис варьируется в «Правде». Мало что жизнь раньше была «совсем хорошая» — и люди были лучше! В особенности — вожди.

Косыгин, к примеру (чей юбилей также отметила «Правда» и чья подпись украшает расстрельные списки сталинских времен). Или Андропов: «Если бы судьба отвела Ю.В.Андропову больше времени, — грезит персональный пенсионер К.Катушев, — события в стране развивались бы совсем по другому сценарию».

Охотно верим.

«Они любить умеют только мертвых» — отмахиваюсь, а все лезет и лезет в башку назойливая цитата. И при взгляде на пространные истерические репортажи с похорон жертв 3—4 октября, и при чтении интервью с выпущенным из «Лефортова» Анпиловым: «В тюрьме написал книгу — «Лефортовские диалоги. Тюремный конспект лекций Гегеля». Написана она в виде записи бесед Узника с великими мыслителями. (...) С Лениным идет диалог о том, как и почему проиграли величайшую революцию».

Споры о том, отчего никак не удается власти найти общий язык с оппозицией, выеденного яйца не стоят. Оппозиция даже на митингах разговаривает не с живыми, реальными соотечественниками, а с любезными их сердцу мертвецами. С химерами, призраками. С персонажами «Правды». Даже отчет о пленуме ЦК Компартии РФ, свеженький, мартовский, — кладбищенской пылью шибает.

«Руководитель краснодарских коммунистов А.Барыкин начал свое выступление с критики президиума ЦК и предложенных тезисов.

— Куда девалось из наших документов слово «коммунизм»? И какой социализм собираемся строить? (...)»

Мудрые слова и вовремя сказал рабочий из Ярославля Хохлов:

— Будет жить Россия, разберемся, какой социализм строить...»

Прямо-таки не Барыкин с Хохловым, а Ленин с Мартовым тутсяются.

ГОЛУБЫЕ И РОЗОВЫЕ

Об этом надо бы отдельно. Об однополый любви. Но приведу лишь один пример.

Ножом по сердцу — открытое письмо Ельцину брянского фермера Зеленова:

«Так получается, что никогда я не был в партии (мне 34 года), никогда не выписывал вашу газету...»

Вот, думаешь, счастливчик! Ан нет:

«Среди всей этой тьмы, среди всего этого пожара, пылающего в нашем Отечестве — СССР, кое-где лишь видны островки надежды, уцелевшие крыши, под которыми можно найти понимание».

Вы пока не продались Сатане.

Очень обидно, что большинство нашего обманутого народа (опять — «большинство» и «народ». — *М.П.*) не борется решительно с сатанинскими «демократами». (...) Призываю всех друзей добра и света отыскать и срубить деревья, не дающие плодов добрых...»

В чем дело, милый? Что стряслось-то у тебя? Отчего крыша поехала и ты прячешься под кровлю обветшалую ленинской «Правды», величая ее сотрудников ни много ни мало «служителями Иисуса Христа»?

А вот:

«...У меня нет средств на то, чтобы одеть троих детей... Сам донашиваю старое...»

Ну что, господа, скинемся Володе на носки? Стоп. Застигнуть лопатники. Вопрос «Почему я такой убогий?» в данном случае не вполне, что ли, корректен — Володя с детьми не в подземном туннеле на газете «Правда» сидит, он имеет «2 лошади, 1 корову, 5 овец, 2 свиньи, 20 кроликов, 20 кур, 2 автомашины, 1 трактор и прицепные средства к нему». В прошлом году Володя собрал «25 т моркови, 20 т картофеля, 1 т лука, 1 т капусты» и еще много всего, включая — это меня особенно восхищает — «1 ц грибов». С чего тоска?

По сильной руке Володя тоскует, вот что. По тому «служителю Иисуса Христа», который в первый же день его раскулачит.

Приходит на память монолог одного киногероя Шукшина: «Да нет... все хорошо... Телевизор вот, жена... Но! Чего-то не хватает...»

Тот фильм с Шукшиным снимался в самый расцвет застоя. Володя его, наверное, и не видел. А увидел бы — задумался. Ведь вроде все у мужика есть (кроме 2 автомашин и 1 трактора) — а тоскует!

По воле он тоскует. По нормальному для мужика состоянию. Потому как невмочь ему чувствовать себя, извините, опущенным. Терпящим принудительные интимные отношения с КПСС и ее органом. Терпящим власть над собой дюжины начальников, сношающих тебя по-всякому, а над женою — какой-нибудь «Советской Жанны д'Арк», героини сегодняшней, новой «Правды»:

«Она начинала с мужской профессии электросварщика (...) руководила комплексной бригадой из 50 мужчин. Вскоре Сажи Умалатову избрали депутатом районного Совета, затем — Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, Верховного Совета СССР. Женщина-бригадир оказалась способной мыслить по-государственному.»

Не знаю, как Володе, а мне симпатичнее не «женщины-бригадир», а самые обычные, нормальные женщины. Которые мыслят не по-государственному, а просто так, по-женски.

О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

В.И. Ленин очень любил детей. Но не имел. «Правда» их тоже любит. И имеет. Поимела «Правда», в частности, мальчика Сашу Шапошникову из Подмосковья. В пантеоне славы финала века ему уделено место не то Павлика Морозова, не то Вали-пионерки из поэмы Багрицкого.

Сашина мама верит в Бога. А Саша — не верит. Потому что, «если Бог существует и он действительно всемогущий, ну как он может смиренно созерцать все эти людские горести. (...) Дедушка рассказывал мне, как на фронте его товарищ не расставался с иконкой Божьей матери», — сообщает в газету Саша. Так его, знаете, потом и убили, «и вся иконка была залита кровавой густотой из разможенной головы...»

Вот оно как. А дедушка в Бога не верует — и жив-здоров. Выписывает «Правду» и «Советскую Россию». «Я тоже читаю эти газеты. Дедушка говорит, что они самые правдивые. Я и сам вижу, что это так. (...) И буду верить в социальную справедливость, в построение истинного социалистического общества...»

Жалко ребенка? Себя пожалейте. Ибо не приведи вам Боже в недалеком будущем подвернуться Саше под горячую руку возле какого-то очередного «Белого дома», либо на митинге Анпилова с Умалатовой. Враз зальетесь «кровавой густотой».

Впрочем, чего это я — о грустном. На дворе — год Собаки. Вникнем в мудрое пожелание товарища Зорькина, объявленного «Правдой» человеком минувшего года:

«Собака — это друг человека. И поэтому я сравниваю с собаками стражей государства, власти государственные».

Глубоко. Ой, глубоко. Только одно уточненьце рвется с языка, «Правды» начитавшись. Собака, она служить должна. Ее надо обучать выполнению разных команд, а не амурсы с нею разводить. Сказать ей эдак резко: «Руслан! Место!» Или: «Руцкой! Сидеть!» И чтоб сидела.

ОЧ. УМЕЛЫЕ РУЧКИ

Каюсь, согрешил. Находясь за границей, по слабости преступной заглянул в «Порно-шоп». Ничего покупать там не собирался, а просто любопытствовал, так ли страшен черт, как его малюют. В полутемном зале у витрины с резиновыми изделиями стоял седовласый джентльмен в

шляпе с пером, у стеллажей с книжками и журналами — лицо африканской национальности. У входа, за кассой — молодой человек, погруженный в дрему. В воздухе висело отнюдь не облако флюидов — пелена скуки. Серая, серая пелена.

С некоторых пор, всматриваясь в лица читателей в городском транспорте, я почти безошибочно угадываю, кто из них держит в руках «Правду». Ее не разворачивают во всю ширину, как «Независимую» или «Известия», не вертят лихорадочно, как «Вечерку» или «МК», не листают, водя глазами по диагонали, как «Литературку» или «Московские новости». «Правду» — созерцают. Без тени эмоций на лице, уныло и сосредоточенно. Сложив вчетверо, держа на отлете. Таким же манером изучают только одну газету из несметного множества доступных — газету «Еще». «Еще» — опять покаюсь — я из преступного любопытства, завлекшего меня и в порно-шоп, однажды внимательнейшим образом прочитал. И чуть не уснул.

Видимо, подобного рода развлечения — для тех, кому обрыдло уже все кругом. Это не греза, не медитация, не поиск новых острых ощущений. Это унылое, скучное и монотонное занятие, продолжать которое можно лишь втянувшись. Пагубная привычка. В правой руке газетка, левая... на пульсе.

В «Правде» не бывает ни изюминок, ни сенсаций, ни эксклюзивных интервью. Ни жареного, ни острого, ни пряного. Больничная манная каша без соли и сахара. Один номер похож на другой. Стилистика районной многотиражки. Или газеты «Еще» (что почти одно и то же). Любой номер любой газеты можно делать и так, будто бы он — первый, и так, будто — последний. «Правда» каждый свой номер делает так, словно у нее в запасе вечность. Жизнь от зарплата до аванса. От благотворительного читательского взноса в фонд поддержки самой старой и самой народной до следующего скудного пожертвования. Скучно. И стыдно... Стыдно, мамочка.

«— Кто вы? — спросили мы человека, который безмолвно протянул нам пять тысяч рублей.»

— Простой читатель и простой гражданин, — тихо ответил он и повернулся к выходу.

— Так хоть фамилию назовите, — не унимались мы.

— Да Епифанов я, — сказал он и закрыл за собой дверь...»

Как писала «Правда» во времена массового посещения Мавзолея, «нескончаемым потоком».

И О ПРОСТИТУТКАХ

Журналистка Н. Морозова именует их деликатнее: «путаны». Статья ее в «Правде», тем не менее, озаглавлена более чем раскованно — под статью газете «Еще»: «Путаны как движущая сила демократии». Из заглавия ясно, о чем идет речь. Но не удержусь от краткой цитаты, под которой и сам бы подписался:

«Тут важен принцип: приучить человека к мысли, что продаваться — это вовсе даже и не плохо.»

А приучать начали давно. Сначала довели народ до нищеты, а у нищего какая уж гордость...»

Но — восклицает журналистка — «путанизировать» все население не удалось и, надеюсь, не удастся.»

В самом деле — ведь не так богата нынче «Правда» (сколько там ни имеет валюты ее издатель-грек и сколько бы ни насшибала она рублей с нищих и простодушных читателей), чтобы, как двадцать лет назад, обслуживать все население страны?

В оформлении использованы рисунки
Леонида ТИШКОВА к рассказам Даниила Хармса

Валерия
НОВОДВОРСКАЯ

Фото Э. Куарьявского

МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ-2

Слухи о либерализме советского режима в период, приближавшийся к его клинической смерти, растаявший вместе с агонией с 1987 по 1991 гг. (сейчас-то после гражданской панихиды октября 1993-го больной через декабрьско-февральскую реанимацию немного отошел, отдышался и находится на пути к полному выздоровлению), были сильно преувеличены. Если бы экономические графики принято было вычерчивать от отметки 1913 года, то в политических анализах добросовестные шестидесятники брали за уровень моря отметку 1937 года, который их всех навеки осенил крылом страха, и шли они дальше уже на веслах здравого смысла, а при таком маршруте, как известно, выше головы не прыгнешь. Все, что мягче 37-го года, шестидесятниками считалось сушей.

*Но поскольку молчание — золото,
То и мы, безусловно, старатели.*
Александр Галич

Вот и отметили деятели то ли из РДР, то ли из смежной организации годовщину хрущевской оттепели в связи с какой-то датой из жизни Никиты Сергеевича. Хрущевская оттепель могла показаться слабым, робким, ласковым к покровителям из ЦК и из ближайшего парткома интеллигентам, отморожившим уши на сталинских холодах, твердой и надежной почвой под ногами. «Ведет кораблик утка — испытанный моряк. «Земля! — сказала утка. — Причаливайте! Кряк!» Ведь очень утешительно и освежительно знать, что просто так больше не посадят, а посадят только за дело! Если будешь писать листовки, или давать читать не те книги, или призывать к свержению строя вместе с благодетелем Хрущевым — словом, будешь делать вид, что ты умеешь ходить по воде, а не пойдешь, как все, по камням.

И не шестидесятников расстреливали в Венгрии и Польше, не их убивали в Берлине, не их приговаривали на Украине к смертной казни, как Левко Лукьяненко, не их истязали го-

лодом и холодом в «оттаявших» концлагерях, как Анатолия Марченко.

Система была, как клетка для подопытных животных, в руках у экспериментатора — нацистского преступника (ровно половина фашистов уцелела от всех Нюрнбергов на свете под предлогом, что они красные, а не коричневые). Под стальным полом бежал ток. Удары могли быть сильными или слабыми. От смертельных, калечащих пыточных воздействий в спецпсихбольницах и лагерях до средних (не дадут приличной работы) и слабых (не дадут заказ с икрой). Не дать могли многое: зарубежную поездку, зарубежные сапоги, квартиру, машину, повышение, докторскую, дачу, просто место под солнцем. И если молчание становилось обязательным условием, при котором выдавалась шапка из кота домашнего средней пушистости, то норку надо было зарабатывать, тошнотворно распинаясь в преданности идеалам и идеям КПСС. И эта страшная жизнь, особенно страшная тем, что можно было выбрать подлость и чем-то разжиться, и уже вовсе не выносимая от того, что выбравший молчание обрел право считать себя героем нашего времени и похвалиться этим до середины 90-х годов, кое-какие привычки у несчастных запечных интеллигентов выработала.

Шаг в сторону — это был побег из молчания. Надо было только сойти с конвейера и попасть в мясорубку. Диссиденты делали этот шаг — и гибли. Шестидесятники превращались на своих кухнях в чайники без свистков.

Это была не борьба, а отдушина.

Можно было в поздние семидесятые подписать какое-то письмо, но нельзя было идти на площадь, нельзя было связываться с листовками. Поэтому 25 августа 1968 года нашлась семерка — одна на всю страну, одна на всю брусчатку Красной площади.

Я думаю, что Булат Окуджава не обидится на меня, если я скажу, что его песни, столь любимые мной, были разновидностью молчания. Талантливое молчание пополам с отчаянием.

Беленькие пушистые комочки ягнят с поднятыми головками, дрожащими хвостиками, невинными глазками. За бляение сразу отправляли на бойню. Огромная равнодушная страна, где тоненькое «бе-е-е» транслировалось только «Свободой» на лоне природы, там, где глушилки не работали. А потом было много крови.

Кухня. Шашлык. Бараньи отбивные. И никто не пытался вмешаться. Кто вмешивался — сам шел в кастрюлю. 99 процентов равнодушных баранов делали борьбу героической, но бессмысленной. Мне очень жалко ягнят. И тогда, и сейчас я понимаю их проблемы. Что до тех, кто без ужаса смотрел на гибель Марченко и Габая, то я их ненавижу не меньше, чем гэбистов. И их стойло, и их пойло меня не интересует. Ради этих двух предметов они согласятся уничтожить разум на Земле.

У меня была хрустальная мечта: добыть какую-нибудь сверхмощную установку, вырыть подземелье и в ночной праздничный денек срезать одним залпом всех, кто стоит на Мавзолее, и, если не убьет на месте охрана, тут же застрелиться. Я думаю, что ягнята никогда об этом не мечтали. А не мечтавший об этом не способен выиграть нашу гражданскую войну.

История перестройки — самая печальная на свете повесть о ягнятах, печальнее даже, чем сказка Дюде о маленькой козочке мсье Сэгэна, потому что эта французская козочка все-таки в конце концов ушла в горы, и там, в горах, где нет ни хлеба, ни хозяина, ее съел волк. Однако она защищалась целых пять минут (столько бы продержались под огнем в октябре беззащитные и безоружные моссветовские баррикады).

Ягнята сначала жались к Горбачеву и очень дисциплинированно носились на перестроечных лугах. Все это напоминало революцию на «ферме животных» Оруэлла. Помните роль овец в революции свиней? Боюсь, что мы все — персонажи из этого произведения. Бедная ДемРоссия, которая дружно бляла «Ельцин, Ельцин» добрых пять лет, сейчас будет выброшена своим кумиром на помойку. Да и все мы, демократы, похожи на несчастного битюга с той же фермы, который все время говорил: «Я буду работать еще пуще» (выходить с голыми руками под автоматы, организовывать голоса на апрельском референдуме, раздавать листовки, устраивать митинги). В конце концов выдохшегося конягу отправили на живодерню, куда скоро повлекут и ягнят ельцинского призыва.

Потому что это была революция свиней. И политическое свинство — единственная форма национального согласия, на которой сойдутся все: и президент экс-реформатор, и правительство, и красно-коричневая Дума, и Жириновский, и Зюганов (дай Бог, чтобы не Гайдар. Пока не верю. Не хо-

чу верить... В несчастье всегда верить потом, как сказал Сартр в «Дьяволе и господе Боге»). Свиньям не было альтернативы, потому что ягнята, по определению, к власти не приходят никогда. И мы поддерживали тех, кто отправит сейчас нас в утильсырье.

Когда вижу благостную улыбку Черномырдина, Шумейко с такой клево-стрижкой, тихого, мечтательного Явлинского и респектабельного Шахрая, я всегда вспоминаю эту фразу из новеллы О'Генри «Как скрывался Черный Билл»: «И физиономия у него всегда была спокойная, а очки на носу так и блестели. Я видел в Мэскоги, как повесили бандита за убийство шестерых людей. Так мой хозяин был похож на него как две капли воды». Я, конечно, не могу сказать, что эти респектабельные представители советского истеблишмента способны лично убивать и грабить на дворах. Но такие, как они, и с той же улыбочкой, посылали нас в камеры и лагеря.

Когда я вижу обаятельного Андрея Козырева в компании комиссара ООН или там СБСЕ по правам человека за обсуждением вопроса о нарушении прав человека русскоязычного населения в Балтии — я вижу штурм Вильнюсского телецентра, и литовцев под танками, и саперные лопатки в Тбилиси. Ведь добил Звиада Гамсахурдия и вместе с ним Грузию все тот же учтивый г-н Козырев, знающий толк в политике.

Советская интеллигенция всегда жалась к хозяину и действовала только за его широкой спиной. И вот, продержавшись три года с Горбачевым, четыре года с Ельциным, она осталась одна, без крепкого тыла.

И возникло молчание ягнят, поджавших хвостики.

Сейчас многие побегут сдаваться, и, как бы на последней площади в нашей жизни, перед соединенными президентско-красно-коричневыми силами, ДС не остался один вместе с Антифашистским центром, «Августом—91», «Живым Кольцом» и с теми, кто способен умереть без разрешения и благоволения Бориса Ельцина. Все замолчали, вопиют только камни и журналисты. Когда Дума принимала решение о Чечне, отказывающее ей в праве на независимость, демократы голосовали «за». Никто не бился головой о кресло и не ломал руки, хотя были преданы все идеалы и забыты обещания. И «Выбор» и «Союз 12 декабря» проголосовали, как было угодно кесарю всея «Великия» и, кажется, уже «Белая» Руси... «Выбор России» тоже не стал диссидент-

ствовать. Не знаю, как голосовал Гайдар. Боюсь спросить. Боюсь узнать. Я отдала свое место в Москве тем, кого «на Москву» назначил «Выбор» (в моем округе г-ну Нисневичу), не для этого. Марк Горячев, давший по носу Жириновскому, больше оправдал мои надежды (даром что из «ПРЕС'а»). Пока выступает против один Юлий Гусман. Он хотя бы издевается над врагом. Остальные демократы, по сути, уже молча соучаствуют в красно-коричневых делах. Где акции протеста против амнистии красных бандитов, за которые голосовали демократы Москвы?

Начинается весна. Это утешительно. Скоро вскроются реки России, и нас не будут топить в проруби. В реке все-таки приятнее. Стрекозы, водоросли, солнечные зайчики... У нас не водятся крокодилы и акулы. А закупать за границей — валюты не хватит. Так что Зюганов и Жириновский не смогут нас им скормить. На баррикадах перед смертью тоже будет тепло. Время и природа явно на нас работают. Геополитика тоже (в Кампучии крокодилов хватало). Я начинаю опасаться за судьбу гайдаровской партии. Слишком много молчания на старте. О предательстве президента, возрождении Союза, об остановке реформ.

И не надо мне говорить: «Тише, Танечка, не плачь, не утонет в речке мяч». Волга и Ока, Дон и Лена, Енисей и Обь всегда были Стиксом для демократии. А в Стиксе тонет все. И мячики, и надежды. После 26 февраля Гайдар обязан был вывести людей на свою площадь перед Моссоветом. Не вывел! Скверное начало, но это поправимо. Сейчас всем начнут навязывать документ о гражданском согласии с коммуно-фашистами. Кто подпишет этот новый акт о неомюнхенском сговоре, замолчит навеки. Чтобы он не вякал впоследствии. Молчание, конечно, золото. И кресло, и казенный автомобиль, и госдача, и хорошие деньги. Останется в строю только тот, кто не подпишет. Не может Егор Гайдар это подписать. Тогда ни один порядочный человек не вступит в его партию.

А какое великолепное начало — не подписать! Тогда это будет партия либеральных Дон Кихотов, Робин Гудов и Спартаков. Она начнется с отказа идти на капитуляцию. Как в песне из фильма о мушкетерах:

*Недолго спрятать в ножны сталь,
Но гордый нрав не спрячешь в ножны.*

Татьяна ГОВОРЕНКОВА

НЕ ПОРА ЛИ РЕАБИЛИТИРОВАТЬ НКВД?

Неужели это я, «дочь врага народа», написала эту фразу?.. Но это так, и я выступаю адвокатом Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), репрессированного самим собою. Мой подзащитный рожден в 1917 году Постановлением II Всероссийского съезда Советов вместо существовавшего до революции МВД. Имея славную родословную, он верно служил новой власти и только иногда выступал против. Он ликвидировал и восстанавливал, убивал и возрождал, — работая на Россию, он стал ее позором. Господа присяжные читатели, прежде чем вынести приговор, изучим внимательно дело моего подзащитного.

Послужной список подзащитного

Декабрь 1917 г. — март 1918 г.

В составе НКВД существует уникальный для истории России Наркомат по местному самоуправлению, которым руководил левый эсер Вл. Трутовский. Попытка этого Наркомата соединить революционно-классовые Советы и профессионально-хозяйственные Управы самоуправлений не удается из-за сопротивления обеих сторон.

Март 1918 г. — лето 1918 г.

После разгона Учредительного Собрания ликвидируется и «инопартийный» Наркомат по местному самоуправлению, а вместо него в составе

Околоточный надзиратель

НКВД образуются два отдела: по местному управлению и по местному хозяйству. Сложившееся было на местах двоевластие прежних самоуправлений и Советов более не имеет опоры в центре, и в августе 1918 г. самоуправления ликвидируются. Утверждается курс на централизацию управления и «военный коммунизм».

Июнь 1918 г. — конец 1918 г.

В деятельности НКВД возникают неожиданные трудности. Из-за гражданской войны и нехватки финансов практически исчезают местные Советы, особенно в городах. Происходит «слияние государственного и местного бюджетов», сосредоточение хозяйственного управления в местных органах Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) — многочисленных отраслевых совнархозах, слабо координированных между собой. Само существование НКВД в таких условиях становится сомнительным.

1919 г.

Сложившаяся ситуация удивительным образом сплачивает интересы аппарата НКВД и бывших сотрудников Наркомата по местному самоуправлению. Например, в январе 1919 г. нарком внутренних дел А.Белобородов подписывает письмо с протестом против насильственных переселений и выселений из квартир (мотивировка: бесхозные они быстро размножаются). Письмо неожиданно находит отклик, выходит соответствующий Декрет, и выселения прекращаются.

1920—1921 гг.

Весной 1920 г. НКВД, начиная «сбирать коммуны», вступает на недолгий оппозиционный путь, на год опережая (а вдруг и провоцируя!) колебания генеральной линии правящей партии.

По стране создаются аппаратные «точки роста». В Центре — Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ НКВД), на местах в губернских Советах — Отделы коммунального хозяйства (Откомхозы).

Для объединения усилий ГУКХ создает ассоциацию коммун, сначала под эгидой Торгового отдела, а затем — Всероссийского заготовительного объединения коммун (ВЗОК) с широкими полномочиями — достаточно указать на наличие собственного валютного фонда и прямые выходы на внешние рынки.

Таким образом постепенно формируется абсолютно автономная система, своего рода «коммунальное государство в государстве», замкнутое в границах чисто хозяйственной мест-

ной деятельности, не имеющее политических претензий, почти незаметное и почти неуязвимое за фасадом НКВД.

Дальнейшее развитие событий оказалось тесно сопряженным с общей политической обстановкой в стране. Свою роль сыграли многочисленные крестьянские бунты и венчающее их Кронштадтское восстание, но более всего — сохраняющаяся угроза хозяйственного паралича. Большевики принимают политику временного отступления (нэп), открывая возможность ограниченного возврата как гражданской собственности и инициативы, так и государственного капитализма. Процесс «собираения коммун» существенно убыстряется, а сопротивление Высших Советов становится менее явным.

Если до введения нэпа основным соперником ГУКХ НКВД являлся ВСНХ, теперь наибольшую активность проявляет организованный в 1921 г. Госплан.

1921—1924 гг.

Этот период, пожалуй, самый важный. В эти годы процесс «собираения коммун» ограничивается уровнем губерний.

С 1924 г. начинается активный «спуск» компетенции на нижние уровни Советов. Непредставительное профессиональное самоуправление (уникальное для мирового и отечественного опыта), встроенное в представительную централизованную вертикаль управления советского, хотя и делает попытки сформировать самостоятельное ведомство, но эти попытки жестко блокируются Центром. Там считают, что коммунальные органы временны, полезны только пока идет восстановление хозяйства. Но вдруг...

В 1924 г. «Правда» статью наркома земледелия Яковлева начинает «кампанию за оживление Советов». Причина достаточно банальна: чрезвычайная пассивность населения на выборах в местные органы власти. Вывод по-большевистски прост: усилить надзор за населением, придать соответствующим Советам, прежде всего в городах, административные полномочия.

1925—1927 гг.

Выходят в свет последние в истории России документы о публичной власти городов и волостей. Положение о Горсоветах и волисполкомах и подкрепляющее их Положение о местных финансах. Последнее, весьма далекое от европейских образцов, тем не менее, содержит почти невероятное для советской идеологии утверждение: «существуют только два вида бюджетов: городские и во-

Петроградская милиция

лостные, все остальные являются исключительно регулируемыми». На этой базе к 1927 г. удастся в значительной степени преодолеть разруху и восстановить хозяйство до ставшего ныне объектом для иронии уровня 1913 г.

1927—1930 гг.

В 1927 г. уже не съезд Советов, а XV Партконференция ВКП(б) принимает решение о смене официального курса на централизацию хозяйственного управления.

Инерция не позволяет НКВД понять надвигающуюся опасность. В конце 1926 г. ГУКХ еще рассылает местам циркуляры, указывающие на нарушение, состоящее в... составлении пятилетних планов, как несоответствующих задачам коммунального хозяйства. НКВД категорически настаивает на выполнении лишь собственных инструкций, которые дадут ему возможность «создать прочную базу для отставания перед другими ведомствами интересов коммунального хозяйства в целом».

И этот «грех» НКВД был не единственным, а значит, борьба с Госпланом уже на этом этапе предreshена не в пользу НКВД. Это ведомство ждали неотвратимые репрессии.

В 1928 г. происходит генеральная «чистка» коммунальных органов — их освобождают от «инопартийных» кадров. Кампании «выдвиженчества» и «коренизации» производят массивную замену специалистов полчищами шариковых. Затем ликвидируются и сами откомхозы, с передачей их функций «другим советским органам». Лишенный местных подразделений ГУКХ выводится из-под заботливого крыла НКВД и «поднимается» на уровень СНК.

А в 1930 г. ГУКХ уже преобразуется в чисто советское ведомство, получив титул Наркомата коммунального

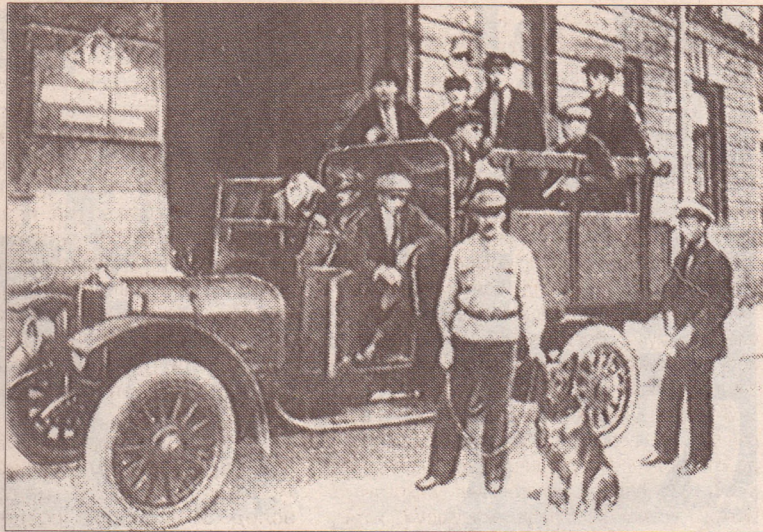
хозяйства, хозяйства уже, правда, не существующего. Приоритетом становятся строительные функции, на базе этого наркомата в дальнейшем возникнут самостоятельные строительные центральные ведомства. В 1930 г. проходит финансовая реформа, вводящая принцип «остаточной экономики» по отношению практически ко всей жизни населения. Права горсоветов — ущемляются, крестьянские власти в волостях — ликвидируются.

Что касается самого НКВД, то в печати глухо проскальзывает информация о намерении его ликвидации (что и произошло на Украине). Однако в РСФСР НКВД «сохраняется», передавая свою аббревиатуру ОГПУ, для чего имеются известные основания в его собственной деятельности.

Состав преступления

У Министерства внутренних дел всегда была традиционная, не требующая извинений функция — обеспечивать внутреннюю безопасность. Отличие же отечественной практики работы этого ведомства от мировой заключалось в особых формах, масштабах и растущем приоритете этой задачи над всеми другими вопросами местной жизни, вплоть до их полного исключения.

Первый «Закон о красном терроре и концентрационных лагерях» выходит уже в сентябре 1918 г. Спустя год первыми строительными нормами, утвержденными в советской России, оказываются нормы по строительству концентрационных лагерей. В 1919 же году происходит многозначительное изменение названия: вместо концентрационного лагеря теперь — лагерь принудительных работ. Формально это — идеология «перевоспитания трудом», фактически — следствие фи-

Группа сотрудников Ленинградского угрозыска перед выходом на задание

нансовых трудностей в содержании самих «учреждений».

Первоначально система лагерей следует общегубернскому устройству. Проводятся даже съезды руководителей соответствующих губернских ведомств. Введение нэпа рождает понятие «хозрасчета», и с января 1922 г. все лагеря переходят на самоокупаемость. В мае 1922 г. Нарком внутренних дел А.Белобородов получает от Совнаркома предложение передать лагерь Народному комиссариату юстиции, в ведении которого находятся места заключения уголовников. У НКВД появляется шанс не стать зловецим символом эпохи, но... Белобородов отказывается. Его аргумент прост, как рецепт лагерной баланды, — доход, приносимый лагерями, необходим для восстановления хозяйства и собирания коммун. По завершении некоторых переговоров лагеря из ведения Наркомюста передаются НКВД и параллельно «собираению коммун» начинается процесс «собираения ГУЛАГа». Небольшой штрих: Белобородов спустя несколько лет в ГУЛАГе и погиб.

Расширение системы — лишь внешняя сторона изменений. Более важны перемены внутренней структуры управления лагерями. Лагерный хозрасчет ориентирован на неквалифицированные работы с использованием дешевой рабочей силы. Однако не в каждой губернии есть лесоповал или Волго-Балт. Как и в «собираении коммун», так и в «собираении ГУЛАГа» НКВД использует прием относительной автономии: для получения максимальной прибыли лагеря отказываются от губернского построения, создавая собственную автономию.

Возникает потребность во внутреннем перемещении заключенных. В составе НКВД еще с 1918 г. находится

учреждение, занимающееся людскими перевозками. Это Центропленбеж, рудимент «беженского дела» дореволюционной России. В его составе средства перевозки, пункты с временным ночлегом, пищей и дезинфекцией. К 1920 г. непосредственно беженские дела как бы затихают, хотя сохраняются «голодные ползания» из голодающих губерний и «потребность ведомств в переброске новых многочисленных людских масс». Центропленбеж готов к реформированию под новым названием Центрозвак. По первоначальному проекту Центрозвак построен на общегубернском принципе и включает 46 базовых и 211 линейных пунктов. Однако проект не может быть утвержден, оказывается, из-за... «установления предельного количества пайков» руководителям системы. Центрозвак с готовностью сокращает число линейных пунктов с 211 до 65 и тем самым выходит из общедирективной системы, создавая свою, автономную. Совместная автономия лагерей и Центрозвака становится реальной основой для полного отрыва карательной деятельности и базой для созревания автономного государства ГУЛАГа.

Вероятно, это обособление, имеющее четкие идеологические основания, могло бы произойти и другими путями, но истории было угодно, чтобы число пайков советскому руководству и смысл «хозрасчета» закрепили связь ГУЛАГа с ведомством НКВД. С 1928 г. из состава НКВД выходят все вопросы хозяйственного управления, и НКВД окончательно сливается с карательными учреждениями ОГПУ. Дальнейшая история МВД — история уже исключительно карательная.

Показания свидетелей

Род НКВД достаточно древен, и его оформление следует отнести к царствованию Алексея Михайловича, учредившего в 1649 г. Российскую полицию. В сознании читателя тотчас возникает образ городского и подозрительный «полицейский надзор за населением». Деятельность же ведомства, однако, была наполнена совершенно иным смыслом.

В 1721 г. Петр I именует полицию «душой гражданства и всех добрых порядков», служащих «общественной пользе». Он связывает с полицией понятие «благосостояние населения» и разделяет ее на два разряда: полицию благосостояния духовного и полицию безопасности.

Из Указа Петра I (1721 г.)

«Полиция, имеющая особливое состояние...», «есть душа гражданства и всех добрых порядков»... она: «рождает добрые порядки и нравочения...»

«всем безопасность подает...»

«непорядочное и непотребное житие изгоняет...»

«принуждает каждого к трудам и доброму помыслу...»

«чинит (т.е. создает. — Т.Г.) добрых домостроителей...»

«города и в них улицы регулярно сочиняет...» (имеются в виду планы застройки. — Т.Г.)

«препятствует дороговизне...»

«приносит довольство во всех потребностях к жизни человека...»

«производит чистоту на улицах и в домах...»

«запрещает излишества в домовых расходах...»

«предостерегает все приключившиеся болезни...»

«презирает (не признает. — Т.Г.) нищих, больных, увечных и прочих неимущих...»

«защищает вдовиц, сырых и чужестранных по заповедям Божиим...»

«воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках».

Во времена Екатерины II термин «благосостояние» заменяется термином «благочиние», или «созидание блага», если перевести это на современный язык. Те законодательные акты, повествующие о роли, задачах и идеологии полиции, могут показаться еще более неожиданными для современного читателя. Заметим, речь идет вовсе не о «госслужащих» центрального аппарата, но о непосредственных исполнителях-полицейских.

Из «Устава благочиния или полицейский» (1782 г.)

Правила добронравия

I. Не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь...

II. Не токмо ближнему не твори лиха, но твори добро ему колико можешь.

III. Буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имени или в добром звании, да удовлетворит по возможности.

IV. В добром помогите друг другу, ведади слепога, дай кровлю неимущему, напой жаждущего.

V. Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему.

VI. Блажен, кто и скот милует, буде котина и злодея твоего спотыкнется подыми ее.

VII. С пути сошедшему указывай путь.

«Качества определенного к благочинию начальства и правила его должности»:

I. Здравый рассудок.

II. Добрая воля в отправлении порученного.

III. Верность к службе Императорского Величества.

IV. Человеколюбие.

V. Усердие к общему делу.

VI. Радение о должности.

VII. Честность и бескорыстие.

Правила поведения чиновников полиции определены следующим образом: «Правой и равный суд всякому состоянию. Дать покровительство невинному и скорбящему». Воздержание от взяток, ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду.

Ст. 62 «Управа благочиния не запрещает иноверцам, обитающим в городе, отправления их различных вер».

Ст. 63 «Управа благочиния сохраняет между всеми в городе живущими хотя различных вер доброе гражданское согласие, мир и тишину».

В начале XIX века МВД получает среди министерств России свое «особенное значение», которое и сохраняется до октябрьского переворота, объясняя тот факт, что премьер-министром в России традиционно был министр внутренних дел. Положение о министерствах утверждало, что власть «этого ведомства должна отличаться от других властей исполнительных» обязанностью «надзора и способов местного и окончательного исполнения законов и учреждений по всем вообще министерствам» и предписаниям к «содействию всем другим частям государственного управления и приведению в исполнение того, что в каждом из них определено законом и учреждением».

Логика этого особенного положения МВД достаточно прозрачна: исполнение всего задуманного центром осуществлено могло быть только на местах, что и составляло основу «внутренних дел». Таким образом МВД становилось своего рода магическим кристаллом, в котором сходились все распоряжения остальных министерств перед их передачей на исполнение. Это позволяло, во-первых, еще до начала исполнения откорректировать распоряжения, исключив их возможную противоречивость, во-вторых, упорядочить связь центра и мест, сведя их, по существу, к одному каналу, одному «начальнику» над каждым губернатором в лице МВД.

Более того, в этом качестве МВД становилось своего рода представителем интересов населения в центральном аппарате, что, по замыслу М.Сперанского, должно было способствовать политике согласования гражданских и общих интересов.

Связь с населением через местные полицейские органы объясняет и то

обстоятельство, что именно этому ведомству вменялось вполне официально содействовать гражданским промыслам и осуществлять политику протекционизма их развитию. Отличалось МВД и своими методами, которые в связи с ограничениями вмешательства в гражданское право становятся первой школой рыночного регулирования.

По существу на протяжении всего XIX и начала XX веков МВД было главным хозяйственным (но не экономическим!) ведомством России.

С великих реформ шестидесятых на уровне мест происходят серьезные изменения: рождаются российские самоуправления земств и дум городов. По поводу этих организаций сегодня говорят и пишут очень многие, но почему-то в твердой революционной уверенности, что самоуправление было «даровано». На деле же самоуправление было подготовлено эволюцией и созреванием мест, было «выращено» предшествующей деятельностью МВД.

Более того, их появление означало вынужденный «поклон» власти кошельку населения, который становится все более весомым. Естественно, что передаче в первую очередь подлежали вопросы полиции хозяйственной, за самим же МВД сохранялись вопросы полиции исполнительной. При этом вопреки вере в силу реформ, мгновенно изменяющих жизнь («в начале было слово...»), передача производилась постепенно, с постепенной адаптацией новой власти к ее вновь приобретенным полномочиям.

Взаимодействие между полицией и самоуправлением каждого уровня оформлялось соответствующим законодательством, важно, что МВД при этом играло роль жесткого карка-

са для малоопытных самоуправлений. Каждая из дум и каждое земство были замкнуты в границах своих территорий и входили в систему государства только через орган полиции. Как ни парадоксально это звучит, такая несвобода (против которой отчаянно сражались городские и земские деятели) сыграла положительную роль в становлении благоустройства России. Новые органы оказались вынужденно деполитизированными и сосредоточенными на проблемах, лежащих внутри их границ, т.е. в первую очередь — хозяйственных и социальных.

Только на определенном этапе созревания после длительной и напряженной борьбы с центром у нас вслед за Европой возникли первые системы до того разрозненных самоуправлений. Планы же создания Министерства по местному самоуправлению в России возникают уже в реформах Столыпина.

Апелляция защиты

Итак, господа присяжные читатели, очевидно, что у нас в России существовало два НКВД: тот и этот.

Тот НКВД смог сохранить генетический код, заключавшийся в словах «внутренние дела».

Тот НКВД, вопреки раковой опухоли ГУЛАГа, стал преградой на пути хозяйственной разрухи.

Тот НКВД, используя опыт российских МВД и кадры российских самоуправлений, восстановил хозяйство за четыре года до уровня наиболее успешного для России 1913 года.

Этот НКВД, сформированный в ходе революционного переворота, по-азиатски уничтожил прежние самоуправления.

Этот НКВД вступил на путь одного из главных «экономов» централизованного управления хозяйственной деятельностью.

Этот НКВД выстроил приоритет карательной функции над всей жизнью населения.

Этот НКВД стал символом позорного самоуничтожения нации.

В застенках этого НКВД и уничтожен тот НКВД.

Уважаемые господа присяжные читатели, в результате всего вышеизложенного заявляю. Вовсе не стремление к очередным подробностям советской системы, но долг восстановления памяти служивших России профессионалов заставляет меня ходатайствовать перед вами о восстановлении доброго имени наследников славной российской полиции и реабилитации НКВД. Того НКВД...

Фото РИА—Новости

ФРАНЦУЗЫ — НАРОД ЗАПАСЛИВЫЙ!

Если вы думаете, что создание домашних запасов на так называемый «черный день» является делом жертв конвульсирующей экономики, то это большое заблуждение. Накоплением продуктов занимаются и граждане стран, экономика которых находится отнюдь не в плачевном состоянии. Например, французы.

Согласно результатам исследования, проведенного недавно французским Институтом статистики и экономических проблем, холодильники, погреба и подсобки квартир и домов огромного числа граждан этой страны заполнены запасами продовольствия. В среднем их хватит для того, чтобы выдержать почти месячную «осаду»: на одного члена семьи приходится более 30 килограммов еды и около 15 литров различных напитков.

Запасаются во Франции практически все, но в разной степени. Специалисты, однако, выделяют две крайние категории: «муравьи» и «стрекозы». К «муравьям» относятся обычно пенсионеры, жители сельской местности и супружеские пары с детьми, запасующие в среднем по 80 — 90 кг провианта на душу. «Стрекозы», запасующие от 4 до 10 кг продовольствия, — это, в основном, холостяки, горожане, рабочие семьи. Любопытно, что более высоким доходам соответствуют... более объемные запасы съестного.

Что же касается содержимого домашних закромов, то оно, скорее всего, не удивит своим разнообразием. Основу запасов составляют картошка, макароны, рис, сахар, соль, кофе, чай. Национальный характер проявляется лишь в ассортименте напитков: из тех самых средних 15 литров на человека более половины составляют столь любимые французами сухие вина, а остальное — минеральные воды и различные фруктовые соки.

С МИРУ ПО НИТКЕ

НУ, НАГАДАЙТЕ ЖЕ МНЕ СЧАСТЬЯ...

Среди наиболее популярных профессий в ультрасовременной Японии, как это ни странно, особое место занимает профессия... гадалщика. В одном из японских городов есть даже целая улица гадалщиков. Буквально на каждом шагу там можно наткнуться на столик, пристроенный в темном уголке, на котором в аккуратном бумажном фонарике потрескивает свечка. Особенно оживленно бывает у этих столиков по вечерам, когда мягкие тени окутывают улицу, скрадывая лица клиентов и профессионалов этого древнего ремесла.

Каждый из них имеет свою специализацию. Одни предсказывают судьбу по линии руки, другие выводят закономерности жизни из группы крови и возраста посетителя, третьи ищут таинственные предначертания в ие-

роглифах, составляющих имя и фамилию вопрошающего.

В среднем за год этот Центр гаданий посещает более ста тысяч человек. Около 90 процентов из них — это юные девушки, задающие сакраментальный вопрос: как относится ко мне молодой человек, который мне нра-

вится. И, конечно же, карты, древние книги, схемы звезд и прочие атрибуты профессии после некоторых «усилий» дают необходимый ответ.

Но кроме этого, утверждает одна из гадалщиц на картах, Томура-сан, «мы стараемся подбодрить девушек, да и других посетителей, внушить им уверенность в себе и в своих силах». В этом случае люди не пройдут «мимо шанса, предоставляемого им небесами». Да и бизнес, конечно, не пострадает. Ведь предложение товаров и услуг на свободном рынке определяет, как известно, только спрос.

Эта девушка гадает на святой воде с горы Рокко

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ В ГОД СОБАКИ

В итальянском городе Модена действует приют для бездомных собак. Там сейчас царит оживление (правда, среди двуногих служащих этой «богадельни»). И вот почему: скончавшаяся после новогодних праздников 92-летняя старушка, хоть и жила в последние годы в доме престарелых со своей любимицей-кошкой, завещала три милли-

арда лир именно этому собачьему раю. Впрочем, она оставила два миллиарда и для Дома малютки, но это не произвело особого впечатления. В одной из местных газет была карикатура: пес над миской гневно восклицает: «Опять эта икра!»

Открыта подписка на журнал «СТОЛИЦА»

на 2-е полугодие
1994 года!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:

на один месяц — 1300 руб.
на три месяца — 3900 руб.
на шесть месяцев — 7800 руб.

К этой цене местные
отделения связи
приплюсовывают
свою надбавку.

Стоимость подписки
в Москве с учетом
надбавки составляет:

на один месяц
— 2374 руб.
на три месяца
— 6202 руб.
на шесть месяцев
— 11404 руб.

Сведения о подписке
в каталоге «АиФ—АПР»,
а также в Московском
каталоге.

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **73746**
"Столица" журнал (индекс издания)
(наименование издания) Количество комплектов:

на 19 **94** год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная карточка

ПВ _____ место _____ литер _____ на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)
(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб.	_____ коп.	Количество комплектов:
	пересылок	_____ руб.	_____ коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____

По традиции для тех, кто подписался на
«Столицу», редакция проводит лотерею
совместно с межрегиональным
благотворительным фондом
«Преодоление».

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «СТОЛИЦУ» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона. →

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

**Уважаемые
московские читатели**

«Столицы»!

**Если вы имеете
возможность приезжать
за нашим журналом в
редакцию, мы подпишем
вас на второе полугодие
1994 года по льготной
цене:**

6000 рублей (на полгода),
3000 рублей (на квартал),
1000 рублей (на один месяц).

Подписку можно оформить
в редакции по адресу:
Петровка, 22, вход со двора,
комн. № 610.

Справки по телефону:
928-10-34

**В № 28 «Столицы» за 1994 год
будет опубликован список победителей.**

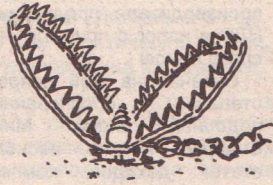
Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании.

Призы лотереи для подписчиков «Столицы»

- Импортная аудио- и видеотехника,
- электробытовая техника,
- изделия народных промыслов,
- денежные призы,
- бесплатная подписка на 1-е полугодие 1995 года и другие призы.

ПРЕДЛАГАЮ

Приворожение, снятие порчи.
Тел. 404-83-35.

Оригинальные охранно-пропускные системы для различных учреждений. Противогугонные системы для автомобилей.
Тел.: 396-29-44, 732-96-53.

Гербалайф-центр.
Дешево. Работа.
Тел.: 236-52-89 днем, 153-90-04 вечером.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.
Ул. 1-я Сокольническая, д.8 (рядом с м. «Сокольники»)
Тел. 269-43-54.

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».
Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

А/м ВАЗ-21093.
Тел. 344-39-67.

Р/телефон до 100 км.
Тел. 344-39-67.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого.
Вторник, среда, четверг.
Тел. 905-33-27.

Дачу (участок 7 соток) в городе Венев Тульской обл. (3 часа от Москвы).
Тел. 174-12-61.

Продукт питания для оздоровления организма и снижения веса. Приглашаем к сотрудничеству.
Тел. (095) 522-05-41.

Инвалидную коляску рычажную.
Тел. 563-78-93.

СНИМУ

Однокомнатную квартиру. Недорого.
Тел. 476-49-13, Аня, Миша.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.
Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома, без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».
Тел. 941-38-45.

Дачу в районе платформы Ашукинская (Ярославское направление) на дачу по Горьковскому или Казанскому направлению.
Тел. 278-71-85.

КУПЛЮ

Книги XVIII — нач. XX века, журналы, плакаты.
Тел. 256-34-65.

Р/телефон «Эриксон» и «Нокиа».
Тел. 495-25-52.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по системе сербского

психиатра В.Худоліна с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется.

Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.

Тел. 591-95-81, священник Алексей Бабурин.

Врачи: Турбина Лидия Григорьевна 257-82-45,

Карпова Марина Николаевна 126-57-01, Ермошин Андрей Федорович 243-74-93, Никулин Александр Владимирович 252-32-68.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.
Тел. 326-17-40.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.
Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

Центр микроволновой резонансной терапии предлагает эффективное лечение новым методом ДЦП, энурезов, тиков, неврозов, заболеваний суставов, желудочно-кишечного тракта, остеохондроза позвоночника, гинекологических заболеваний.
Тел.: 430-80-72, 430-80-73.

Ежедневно, с 10.00 до 15.00, кроме субботы и воскресенья.

Фирма «Сьюзен»

предлагает оптом и мелким оптом со склада в Москве свежее немецкое пиво «Herrenhäuser»

Наши координаты:

125083, Россия, Москва, ул. Юннатов, 18

Тел. (095) 212-81-18

(095) 212-81-98 (095) 212-75-37

Тел./факс. (095) 212-73-24

ДЕЛО ЗА МАЛЫМ — ИЗМЕНИТЬ КОНСТИТУЦИЮ...

В российских верхах — «унылая пора, очей очарованье»: правительством утвержден наконец бюджет этого, уже идущего вовсю, 1994 года. Бог даст, к концу быстротекущего года будем мы с бюджетом этого же года. И Дума думает, корпит над тремя томами бюджета, принимает замечания.

А их, как водится, хватает. И не только у штатных думцев. В частности, у российской знаменитости, бывшего дважды народного депутата — и Союза, и России, бывшего же председателя Высшего экономического совета РФ, а ныне — президента Международного Русского клуба и президента народного концерна «БУТЭК» Михаила БОЧАРОВА.

Помнится, на заре создания Русского клуба — полтора года назад — президент Михаил Бочаров в интервью «Столице» пообещал, что Клуб будет «готовить серьезные документы, законопроекты, касающиеся развития России. Потом — представлять их в законодательные и исполнительные органы». Сегодня эта сказка стала явью: Русский клуб совместно с Социально-либеральной партией России подготовил-таки свой первый серьезный документ, анализирующий бюджетно-управленческую политику нынешнего правительства, под названием «Формирование доходной и расходной частей бюджета РФ». И вынес его на суд прессы и обеих палат парламента.

Сначала, как и принято в солидных документах, и в этом идет серьезная критика всего, что делает (а не должно делать) и чего не делает (а как раз должно и обязано) правительство Черномырдина. Из главных «язв» деятельности нынешнего кабинета отмечены: «отсутствие системы госуправления», «неоправданная структура», «чрезвычайно раздутый аппарат», «необоснованное формирование бюджета», «пагубная практика», «неработающая налоговая система», «недостатки инвестиционной политики» и проч. Президент Бочаров со товарищи из СЛПР скрупулезно подсчитали, что в утвержденном правительством бюджете

в рамках министерств и ведомств представлены 147 (!) самостоятельных организаций, то есть соответственно 147 отдельных бюджетов! Причем в раздел «Министерства и ведомства», подметил М.Бочаров, попала даже такая структура, как пионерлагерь «Орленок»... И, оказывается, эти 147 бюджетов еще не все: «В это число не вошли еще около 40 структур, числящихся при президенте России»...

«Может ли правительство управлять таким количеством министерств и ведомств?» — спрашивает себя президент Клуба и сам же себе резонно отвечает: «Разумеется, нет. Поэтому, проанализировав бюджет, мы делаем такое заключение: в целом бюджет не соответствует требованиям сегодняшнего дня, сформирован как по политическим, так и по чисто арифметическим принципам и требует не корректировки, а радикальной переработки». И точка.

В представленном Русским клубом альтернативном проекте главное — новая структура федеральной исполнительной власти, новый принцип управления Россией. Предлагается и в самом деле коренное преобразование — «Президент является главой исполнительной власти, председателем Совета министров. У него — первый зам и еще 4 просто зама, каждый из которых ведет определенный блок: экономический, обо-

родственной деятельности предприятий коллектив Бочарова предлагает то, что уже, помнится, предлагал в свое время незабвенный спикер всея Руси: одномоментно взять да и снизить налоги с производителя продукции — НДС и налог с прибыли — аж сразу вдвое!

Отвечая на мой вопрос о степени обоснованности подобной акции, Михаил Бочаров назвал несколько статей доходов, компенсирующих, по его замыслу, деньги, недополученные от снижения налогов. Например, в бюджете запланировано поступление в казну около 150 миллиардов рублей от приватизации... «Это смешная цифра, — говорит Бочаров, — так как только один приватизированный завод им. Лихачева (ЗИЛ) стоит свыше 200 миллионов долларов! То есть гораздо больше, чем в ся годовая сумма дохода от приватизации, заложенная в бюджете. Мы считаем, что от одной только приватизации мы можем получить доход в сумме 20—25 триллионов рублей. Плюс те самые 2 триллиона наших кредитов иностранным государствам, которые останутся в стране. Плюс ликвидация утечки российского капитала за рубеж — еще около 30 триллионов. Плюс отказ от приватизации нефтяного и газового комплексов... И вообще, — заключает президент Русского клуба, — сам принцип формирования доходной части бюджета только из налогов — заведомо порочен»

Но не витают ли в облаках экономические романтики из Международного Русского клуба и Социально-либеральной партии, думая, что кто-то в Думе всерьез будет вникать во все их проекты? Или что чиновники правительства, ознакомившись с «альтернативным проектом», тут же выбросят весь свой многотомный труд в корзину? Ведь «альтернативный проект» — это поворот на 180 градусов. А главное — надо менять Конституцию: ведь сегодня в ней президент — не глава исполнительной власти (как предлагает Бочаров), а глава государства. Кто ж изменит Конституцию?

Григорий КРОШИН
Фото ИТАР—ТАСС

ронный, социальный, блок прочих министерств. В каждом блоке — не более 9 министерств и ведомств. Свыше 10 — уже практически наступает неуправляемость, что мы и видим сегодня в России»...

— Главное, — разъяснил прессе Михаил Бочаров, — не в дефиците бюджета, который составляет чуть более 60 триллионов рублей, а в неисполнении финансового покрытия этого дефицита, в непонимании того, как это сделать»...

Клуб предлагает и тут свои способы исполнения. Бочаров абсолютно убежден, что есть, например, все возможности для формирования в сегодняшней стране нового сектора рыночной экономики, на который должно быть выделено государством (то есть заложено в расходной части бюджета) около 40 триллионов. Это, по подсчетам специалистов Клуба и социаллиберальной партии, позволит создать более 9 миллионов дополнительных рабочих мест и свыше 200 тысяч мелких компаний!

Авторы анализа уверены, кроме того, что есть полная возможность резко сократить заложенные в правительственном варианте бюджета расходы: например, полностью исключить предоставление кредитов иностранным государствам и странам СНГ — а это в общей сложности около 2 триллионов рублей.

Для оживления произ-

ВСЕМ НУЖНЫ ДЕНЬГИ. ХОРОШИЕ И РАЗНЫЕ

В несколько подвешенном состоянии пребывает ныне львиная доля предприятий Латвии. Из-под государственного контроля они практически вышли, а крепкой руки частного не заимели.

Время идет. Активной приватизации в латвийской госсобственности не происходит, а коммерческие банки проявляют все меньше желания кредитовать госакционеров, тем более что последние изменения в местном законе «О предпринимательской деятельности» отодвинули эти банки на шестое место в очереди на получение своих денежек с банкротов, в том числе промышленных предприятий.

Государство в лице Банка Латвии или Минфина республики своим казенным производствам тоже ссуд не дает: кредитовать заводы из скудного госбюджета попросту нереально. Хотя, если денег нет, можно предоставить правительственные гарантии возврата займов — под них всякий коммерческий банк кредит даст. И не только для ремонта, допустим, оперного театра, но и для капитальных вложений в передовые технологии.

Впрочем, заручившись поддержкой и одобрением местных чиновников, можно горы своротить. Например, служба государственных доходов обязует все более или менее крупные предприятия и концерны публиковать за собственные деньги свои балансы в столичных газетах «Латвиас Вестнесис» и «Диена». Или, другими словами, платить за публикации именно этим изданиям, а не другим. Но чем та же «Диена» лучше «Dienas Bizness» и «Бизнес в Балтии» или наиболее тиражной газеты республики «Avize Visiem», не говоря уж о самых популярных «СМ-сегодня» и «Netakariga Cina»?

А в Белоруссии правительство распорядилось изъять рубли и СКВ со счетов предприятий и организаций. Впредь все заработанное тут же должно сдаваться в резерв Национального банка республики. Взамен предлагается компенсация в местной валюте по официальному курсу — 10 200 местных рубликов за 1 доллар США. А чтобы курс вдруг сильно не взлетел (февральский уровень инфляции — 50 процентов), решено торги на ва-

лютной бирже Минска не проводить.

В Киеве же больше думают не о том, как содрать, а как потратить. Вернее, как не допустить возможного обмана со стороны тех, кому валютные средства выделяются из централизованных фондов. Теперь все валютные контракты в Киеве будут контролироваться не только заинтересованными министерствами и ведомствами, но и тендерным комитетом во главе с вице-премьером.

Как считают ведущие банковские эксперты, относительно более «рыночно» ведет себя Туркменистан, где с 15 марта введен плавающий курс маната по отношению к доллару США и российскому рублю. За эталон принимаются результаты торгов местной межбанковской валютной биржи. Для справки: «черный» курс уже достиг 65 манатов за 1 доллар и 40 манатов за 1000 рублей, а дальнейшие перспективы отнюдь не блестящие. Причем, по данным тех же экспертов, падают и другие среднеазиатские валюты. В частности, киргизский сом с середины февраля упал с 8,62 до 11,6 сома за 1 доллар. А один казахстанский тенге на ММВБ тоже котируется не выше 92 рублей.

Максим ВОЛОДИН

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА — ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА РОССИИ

31 марта торговый представитель США опубликовал доклад-прогноз на 1994 год, где, в частности, речь идет и о взаимоотношениях с Россией. Один раздел доклада посвящен проблемам инвестиций в нашу страну.

Самым значительным фактором, ограничивающим инвестиции, является нестабильность экономической ситуации в России: постоянно изменяющиеся налоговые и тарифные ставки, а также существующее законодательство, которое находится в процессе полного пересмотра, вызвали смятение в среде российского и иностранного бизнеса.

Невыплаченные долги и аккредитивы являются еще одним фактором, негативно воздействующим на западные компании, которые изучают возможность инвестирования в России. Бюрократические процедуры оказываются слишком запутанными и перегруженными для инвесторов; регистрация больших предприятий в правительстве может занять около года.

Положения, регулирующие права собственности, как материальной, так и интеллектуальной, все еще находятся в стадии разработки, и отсутствие эффективных мер защиты прав собственности

является предметом серьезной озабоченности для инвесторов. Большую проблему представляет распространение преступности и коррупции при ведении коммерческих сделок.

Кроме того, не вполне ясны недавно принятые правительством решения по иностранным инвестициям. В ноябре 1993 года правительство ввело новые ограничения на деятельность иностранных и совместных банков в России. В частности, новые правила запрещали иностранным банкам вести полномасштабную работу с российскими юридическими и физическими лицами. С другой стороны, в январе 1994 года правительство расширило права иностранцев на участие в приватизации (позволил им участвовать в чековых аукционах без предварительного разрешения), тем самым создав более благоприятные условия для иностранных инвестиций. А в феврале иностранцам разрешили приобретать до 10 процентов ценных бумаг, выпускаемых правительством ежемесячно.

Одним словом, что все же происходит в России с инвестиционной политикой, куда она направлена, понять не может никто.

По материалам ЮСИА

ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

ФИРМА **Инвар**

ОФИСНЫЕ ВЫВЕСКИ

широкий выбор исполнения
КАБИНЕТНЫЕ ТАБЛИЧКИ
именные и номерные (металл)

ФАСАДНЫЕ ВЫВЕСКИ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЛУЧШИЕ
ИМПОРТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

**Приглашаем
к сотрудничеству
рекламные агентства**

Тел. 289-97-54

Юлия МАРЬЯШКИНА

ВОДОЧНЫЙ ДЕТЕКТИВ:

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Знаете ли вы, непатриотично алкающие немецкую водку «Распутин» или французскую «Ельцин», что этим лишаете себя счастья вкусить всемирно признанный эталон горячительного напитка? Хотите верьте, хотите нет, а таковой является родная старушка «Столичная», выпускаемая московским заводом «Кристалл». И даже документ в Америке имеется, что все водки других российских заводов, прибывающие за океан, непременно надо сравнить с «кристалльской» «Столичной».

Как утверждают знатоки из компании «Росалко» (отечественного монополиста по производству ликеро-водочных изделий), ей, самой дорогой, по 21—22 доллара за бутылку, нет равных в мире. Шкала престижа такова: на «Абсолют» и «Столичную» оптовая цена — 16 долл., «Смирнофф» — 13 долл. Потом идет финская водка и американская «Попов». На этом ряд идеальных водок заканчивается, а перечень «псевдонапитков» открывает прижившийся в России «Распутин»...

В конце января 1994 года российская ликеро-водочная промышленность оказалась на волоске от гибели. С повышением в декабре 1993 года акциза на отечественную водку с 85 до 90 процентов цены в магазинах и киосках подскочили до 3400 рублей за бутылку, в то время как импортная водка, распространяемая в России по демпинговым ценам, продавалась в среднем по 2225 рублей за пол-литра. Многие российские заводы, оказавшись затоваренными, остановились, в том числе и московский «Кристалл». Генеральный директор АО «Росалко» Валерий Бреннер назвал этот акт «анекдотически грубой ошибкой», «ударом по голове». В феврале 1994 года российские алкогольные магнаты написали убедительную челобитную в правительство о том, что водочное производство в России агонизирует, и напомнили, что водка — это 33 процента бюджета страны, что при новом акцизе государство недополучит в I квартале 1994 года около триллиона рублей.

Катастрофическое положение в ликеро-водочной отрасли стало предметом дебатов в Думе. Одни предлагали снизить акциз и увеличить пошлину на ввоз алкоголя до 5 ЭКЮ (6 долларов) за литр. Другие высказывали мнение, что такая жесткая фискальная политика не даст желаемого результата, ведь часто импортная водка проникает в Россию хитрыми безналоговыми путями, попросту говоря, контрабандой. Третьи выдвигали идею о привлечении инвестиций в простаивавшие российские ликеро-водочные заводы. Правительство под шум дискуссии в Думе 14 февраля 1994 года приняло постановление о снижении акциза до прежнего уровня — 85 процентов и повышении таможенных пошлин, которые сегодня составляют 2 ЭКЮ (2,50 доллара) за литр.

Если еще два месяца назад потребитель предпочитал импортную водку отечественной, то последние аналитические данные компании «Росалко» свидетельствуют: «Падение курса рубля привело к неожиданной стагнации сбыта импортной водки — никто из импортеров дорогих сортов типа «Смирнофф» или «Абсолют» не смог предложить цены, способные конкурировать с ценами мелкооптового рынка Москвы, в результате огромные средства импортеров оказались замороженными».

Что касается отечественной водки, то в конце января Москва была затоварена суррогатами сомнительного происхождения — в розничной продаже количество подделок под продукцию столичного «Кристалла» втрое превосходило оригиналы завода.

«Отраву» подкидывают нам в предвкушении солидных доходов и бывшие союзные республики, что конста-

тировал гендиректор торгового дома «Росалко» Иван Черных: «Продукция из стран СНГ при ввозе в Россию не облагается акцизным налогом. В последнее время курс рубля к местным «валютам» стран СНГ создал выгодную ситуацию для продажи этих водок в России. Цена их в рублевом измерении гораздо ниже, качество проверить невозможно. В итоге на рынке появилась масса дешевой низкосортной продукции. Очевидно, что, если в Белоруссии акциз на водку — 75 процентов, у нас — 85 процентов, ее будут гнать в Россию».

Итак, поллитровка водки в розничной продаже должна подешеветь на 500—800 рублей, о чем с надеждой в голосе доложил журналистам Владимир Иванович Ярмош, президент АО «Росалко».

— Состояние отрасли все еще тяжелое, хотя понижение акциза в какой-то мере увеличило спрос оптовиков, — заметил «главный водочник» страны. — По сравнению с январем предприятия заработали лучше на 15—20 процентов. Но достичь объемов производства прошлого года мы уже не надеемся, поскольку в страну ввезено достаточно алкоголя, чтобы остановить наши мощности. Запасов импортного алкоголя, завезенного по старым пошлинам, хватит до июля...

В постановление о снижении акцизного налога не была включена одна весомая фраза — остатки водки переоценить с учетом нового акциза. Следовательно, в магазинах «старую» водку можно продавать до сентября. Такие «мелочи» наносят ущерб бюджету, считает Ярмош. Признаемся, что это не в интересах ликеро-водочных магнатов, зато на руку пьющему потребителю.

— Что побудило Минфин увеличить в декабре акцизный налог до 90 процентов? У них есть таблица роста цен на бензин, керосин, водку, мясо. Смотрим: колбаса уже в 1200 раз увеличилась в цене, а водка «всего» в 800 раз. Как тут не накинуть? — эмоционально Ярмош. — Экономисты же утверждали, что 90-процентный акцизный налог — это нормально для России, где всегда был высокий акциз на водку. Но не все знали, что эта сумма была бы взята из кармана покупателя, а предприятие от нее ни копейки бы не получило. И тем не менее на наших предприятиях зарплата выше, чем в других отраслях народного хозяйства, в среднем 250—280 тысяч рублей, хотя до недавнего времени многие заводы простаивали. Падение объемов производства на 40—50 процентов, а у нас — рост зарплат!

Всем известно, что популярнейший напиток нашего народа — спирт «Ройал». Как только не пугали потребителя газеты красочным описанием пьяных дебошей, участни-

Президент АО «Росалко» В.И.Ярмош

ки коих в «лучшем» случае травились, слепли, а в худшем — ушли в мир иной. Статистики неумолимо убеждали страшными цифрами: 90 процентов продаваемых спиртов — гидролизные, синтетические, технические. Но жажда дешевого алкания, как видно, неистребима. Как же его, спиртыгу, не прикупить, если из одной бутылки за 5 тысяч выходит целых пять поллитровок водки! Зверская экономия — 6 тысяч. «Хватит еще на канистру», — рассуждает полетарият, когда неймется «оторваться», а зарплату уже месяц не дают. А ведь бутылки за пять «штук» вполне хватит на то, чтобы сразу после распития или даже через пару лет зачать дитя с врожденной патологией. Причем «больной» ген исчезнет в этой пьющей фамилии только через сто лет. Потомки будут благодарны прадедушке.

Существовало когда-то, говорят всезнающие «водочники», в почившем в бозе СССР постановление аж 1968 года, запрещающее «продажу спирта в розничной торговле в летний период, за исключением районов Крайнего Севера». Выходит, было что-то полезное в старорежимных законах? Не случайно ликеро-водочное начальство России сегодня забило тревогу:

— В том же письме от 3 февраля 1994 года на имя Черномырдина мы писали о повсеместном запрете на продажу спирта в розницу, — рассказывал Ярмош. — Прошло около двух месяцев — ядовитый спирт, отрицательно влияющий на генофонд нации, по-прежнему остается товаром номер один в коммерческих киосках...

Но, с другой стороны, не было бы спирта — не выдать нам водки. Это ведь главное сырье при производстве «горькой». Чем дороже спирт, тем выше в цене водка. И тут мы подходим к обычному совковому абсурду, придуманному еще в давние однопартийные времена — спирт на ликеро-водочные заводы идет строго по квотам, определенным ныне не существ-

«Чарка» — потрясающий компонент для коктейлей, но сама по себе — еще лучше

«Державную» попробуйте чистой или со льдом

вующим Комитетом по пищевой промышленности. Скажем, московский водочный завод должен покупать спирт в Брянске, и баста. Хотя в Туле, под боком, есть спиртзавод, где сырье в полтора раза дешевле. А в итоге себестоимость водки увеличивается.

— Мы также безответно обращались в правительство с просьбой изменить систему поставок спирта на ликеро-водочные заводы, — сетовал В.Ярмош. — Но официальной реакции не последовало.

В тех областях, однако, где есть 10—12 спиртзаводов, цена на водку ниже. Главы администраций там давно поняли, что спирт — дело нужное, и позволили спиртзаводам слегка спекулировать их «бодрящим напитком» в другие области.

Итак, налог на отечественную водку хоть на 5 процентов, но снижен. Казалось бы, что еще надо нашим производителям?

— Все равно мы не в равных условиях, — говорит В.Ярмош. — 450 процентов — таможенная пошлина плюс акцизный налог на импортную водку, то есть цена после таможи увеличивается в 4,5 раза. А вот когда Минфин с нашего предприятия берет налог 85 процентов, затраты на производство водки составляют 15 процентов, и оптово-отпускная цена увеличена в... 8 раз! Значит, у нас — 800, у импортной — 400 процентов. Часто ведь импортная водка хитрым путем проходит без таможенных пошлин — например, везут ее в Турцию, значит, России пошлины не платятся, а «застревает» она все равно у нас. Или — смоленская таможня пропускает рефрижератор фирмы такой-то и посылает об этом телеграмму московской таможене. Через два дня получает ответ из Москвы — такой фирмы у нас не существует. И лови эту машину на трассе! Где она выгрузилась? Идет такой поток алкоголя или, скажем, «Сникерсов», что таможня своими силами отследить каждую машину не

может. Ликеро-водочные фирмы Германии и Бельгии — а именно оттуда катится волна импортной водки — имеют 1500—2000 рублей чистой прибыли с каждой бутылки. Поэтому и дальше у нас будут проблемы со сбытом.

Гендиректор торгового дома «Росалко» Иван Черных компетентно добавил, что в Англии «пошлина на ввоз такова, что цена за 1 бутылку — 7 фунтов (11 долларов). Это в несколько раз дороже, чем сама стоимость водки. Вот как защищают рынок». На что Ярмош ответил примером Германии, где «налог на отечественную бутылку водки составляет 4 дойчмарки, а на ввозимую — 5,5 марки».

Оказывается, бутылка на винте, которую принимает редкий пункт стеклотары, — это отечественный шаг к прогрессу, правда, освоенный не всеми водочными заводами. Настоящая «фирма», кроме того, должна иметь три наклейки — спереди, сзади и на горлышке. Тогда и будет та самая внешняя «крутизна», на которую клюет покупатель. Вот и концерн «Росалко» решил вложить деньги в новое итальянское оборудование по фасовке алкоголя, чтобы дизайном проложить тропу к желудку (сердцу, печени?) потребителя. Но когда «водочники» обратились к правительству с просьбой об освобождении их от уплаты таможенных пошлин и НДС на эти линии, последовал своеобразный ответ: таможенный комитет увеличил пошлину на ликеро-водочную импортную технику с 5 до 20 процентов.

— Сейчас «Росалко» и Минпищепром наметили новую программу — в течение ближайших двух лет ввести отечественное оборудование по розливу и расфасовке водки с улучшенным дизайном, — говорил на эту тему В.Ярмош. — В отрасли работают около 450—500 линий розлива. Надо хотя бы установить 200 линий, чтобы

удовлетворить в России спрос на продукцию в приличном оформлении. Одна такая суперлиния стоит около 1,5 млрд рублей.

Но всенародно откручивать пробки мы будем лишь через года три-четыре. Пока тара с «винтом» идет в мусорное ведро.

— Потому что у нас сейчас линий розлива под винт всего пятнадцать, — оправдывался Ярмош. — А «миграция» водки на винте — от Архангельска до Владивостока. Возможно, что самарскую «винтовую» водку привезли в столицу, а Москва все не перерабатывает, хотя столичный «Кристалл» на 90 процентов оснащен «винтом». Трагедия этого предприятия в том, что он не имеет своих спиртзаводов и получает спирт по злосчастным нарядам. Причем на «Кристалле» очень мощная система контроля качества, какой, пожалуй, даже нет ни на одном заграничном заводе. Они сами очищают спирт-сырец. Круглосуточно работает лаборатория контроля и фиксирует чистоту спирта ЕЖЕЧАСНО. Но это — алкогольный гигант № 1, а мелкие водочные заводы не могут позволить себе такой педантичности.

Большим специалистом по определению подделок оказался вице-президент АО «Росалко» Василий Мефодьевич Кононенко, который посоветовал обратить внимание на заднюю сторону этикетки.

— Посмотрите сквозь прозрачную водочную бутылку: первые две цифры — номер завода, затем идет дата, номер бригады выпуска и номер линии. На винтовой пробке ничего не написано, а если пробка «бескозырка», то на ней должен быть знак завода. Московский «Кристалл», например, наносит его лазером. Отечественные предприятия приклеивают этикетку полосками, импортные — сплошным клеем. А вот на темной наливке изнанку этикетки не разглядишь.

— На днях беседовал с директором самарского ЛВЗ, который столкнулся с подделками под свою экспортную водку, — вступил в разговор Владимир Ярмош. — Эксперты не нашли ни одного внешнего признака подделки, кроме маленькой зазубринки на печати. Фальсификаторы делают поистине ювелирную работу, и часто отличить оригинал от копии невозможно. Сейчас в Москву поступает очень плохая водка владикавказского ЛВЗ — не покупайте ее, будьте осторожны. Зато если увидите в продаже новые «изобретения» московского «Кристалла» — «Чарку», «Молодецкую», «Державную», — оцените по достоинству.

Что ж, попробуем оценить. И, как говорится, почувствовать разницу.

Еще Бальзак, как клеймом, припечатал предпринимателей всех стран и народов своей небрежной сентенцией: «За всяким большим состоянием кроется преступление»...

Но одно дело — страны, где капитализм давно перешагнул «бальзаковский» возраст, где большие состояния стали нормой, а фраза г-на Оноре — чисто литературной цитатой.

И совсем другая песня — наше отечество. Здесь мысль классика звучит специфически: «За всяким большим, малым и средним бизнесом кроется состав преступления».

Странная штука: времена меняются, а принципы взаимоотношений государства и гражданина-коммерсанта остаются прежними. Только статьи и цифры иные. Увеличивается число нулей в стоимости конфискованного имущества да в суммах затрат государства на вечную борьбу с врагом номер один. Лучшее доказательство такого «нулевого» варианта перемен — конкретные человеческие судьбы.

Фото Э. Курявицкого

Знакомьтесь: Михаил Аронович Брутман.

БИЗНЕСМЕН-РЕЦИДИВИСТ

Автобиография прилагается

ЗОЛОТАЯ ТАБАКЕРКА ЦЕНОЙ В ЧЕТЫРЕ ГОДА

Я, Брутман М.А., 1955 г.р., родом из провинциального города Черновцы, ныне москвич, проживающий по адресу... работающий...

В начале своего большого пути в бизнес делал характерную для советского человека карьеру. Окончил физико-математическую школу с золотой медалью. На Всесоюзной физической олимпиаде занял пятое место. А в 1970-м выиграл чемпионат Украины по шахматам среди школьников. Мечтая стать великим физиком, в 16 лет приехал в Москву поступать на физфак МГУ. Мечте не суждено было сбыться. В то время начался массовый отъезд евреев в Израиль, физфак считался факультетом, близким к оборонным кругам, —

и «отклонения» в «5 пункте» рассматривались наравне с профнепригодностью.

Но огни большого города манили меня, и, чтобы не уезжать из столицы, я шутя поступил в МИИТ. Учился, как говорится, «задней ногой», хотя был даже делегатом Всесоюзного слета отличников учебы, где выступал сам Леонид Ильич Брежнев. Очень скоро мне надоело возиться с бумажными мостами и тоннелями, я бросил институт и поступил на факультет психологии МГУ, где занимался «психофизикой». Женился — чтобы остаться в Москве.

Распределился в контору под названием «Нормативно-исследовательская станция по труду», где, как сейчас помню, конструировал тестовые методики для подбора и расстановки руководящих кад-

ров среднего звена на предприятиях и в организациях Главмосавтотранса — уф-ф! Все это было бы даже интересно (диссидентствующие мэнэсы и т.п.), если бы не зарплата — 135 рэ плюс прогрессивка один раз в три месяца. Содержать семью на эти деньги было нереально, и я стал искать источники «левых» доходов, что не так-то просто с моей солидной профессией. Студентом я на стороне зарабатывал куда больше...

Через какие-то знакомства и связи, помогая одному приятелю продавать старинную вещь, я включился в торговлю антиквариатом. Это был необычный «черный рынок». Официально антиквариат у нас вообще нигде практически не принимался. Если еще фарфор, стекло, бронзу можно было нормально сдать в магазин на Ок-

тябрьской площади, то декоративно-прикладные изделия из серебра, золота, драгоценных камней оценивались государством как лом, и владельцы таких ценностей, разумеется, предпочитали «нелегальный» способ продажи.

Работа эта оказалась не только прибыльной, но и творческой. Она требовала компетентности: надо было разбираться в стилях, отличать заурядные вещи от уникальных, иметь хотя бы поверхностный опыт идентификации. Круг общения складывался обеспеченный и интеллигентный. Сфера, правда, была косвенно связана с контрабандой, то есть частично криминализована. Крутились в ней разные люди. И те, кто просто крал иконы в церквях или брал даром у старушек в заброшенных деревнях. И те, кто общался исключительно с коллекционерами — здесь цены были выше, а криминал ниже, здесь я и вращался.

Как-то волею судьбы я познакомился с Надеждой Задорожной, одной из знакомых Галины Брежневой, — некогда она занималась незаконным вывозом художественных ценностей за границу с помощью фирмы «Интердин». Комитет, естественно, был в курсе и ждал удобного момента.

Когда Андропов пришел к власти, чекисты дали себе волю — припомнили все грешки, связанные с брежневской семьей. Чтобы арестовать Надю, устроили провокацию: подослали к ней кувейтца, который работал в посольстве Ирана и был «на крючке» у КГБ. Он обратился к Задорожной с просьбой приобрести что-нибудь из русской старины. Я достал для нее золотую табакерку в эмале XVIII века, имеющую музейную ценность, — и предложил ей за 13 тысяч рублей. Кувейтца же соглашался платить только валютой, что меня не устраивало. Потом Задорожная сама решила обменять эту валюту, и я привез табакерку. Надя ее продала и вручила мне залог — 3,5 тысячи долларов. Мы сидели и ждали ее знакомого, который поменяет нам эти доллары на рубли. Но вместо него ворвались чекисты — с таким понтом, будто брали банду вооруженных до зубов преступников, хотя с помощью подслушивающих устройств они знали наверняка: никого, кроме двух мирных людей, в квартире не застанут.

Сколько я ни уверял, что 3,5 тысячи долларов — только залог, а не стоимость табакерки, мне предъявили 88-ю статью — нарушение правил валютных операций. Собственно, дело затеяли ради брежневской подруги,

но заодно уж решили и мне дать пять лет в качестве воспитательной меры. Вменяли мне также ст. 154, пытались доказать, что я занимался не посредничеством, а спекуляцией, то есть покупал по одной цене, продавал по другой и имел прибыль. Но на суде обвинение перекалвалифицировали на ст. 153-ю, и, таким образом, в нем фигурировало единственное мое реальное преступление — «коммерческое посредничество»: получение вознаграждения за помощь в купле-продаже...

В «Лефортове» я познакомился с очень интересными личностями. Сидели здесь за взятки за контракт по строительству гостиницы «Космос» Смирнов Андрей Владимирович, бывший секретарь ЦК ВЛКСМ, бывший редактор «Комсомолки» и «Известий», друг Аджубея, один из создателей БММТ «Спутник»; знаменитый Трегубов — по делу «Мосторга»... Знакомства эти мне в будущем не пригодились — все бывшие «крутые» получали гигантские сроки... У меня же срок был детский: по комитетским меркам считалось — пять лет на одной ноге можно простоять. И даже в лагерь я попал обычный, в Архангельской области.

Не могу сказать, что сидел я с большими тяготами: администрация опасалась меня трогать — я же проходил не по их «ведомству», а указаний «прессовать» меня не поступало. Тем не менее на «химию» в положенное время меня не пустили, и амнистию, которая касалась всех уголовных статей, независимо от количества судимостей, оттягивали до последнего. Отец мой добился приема у председателя Верховного суда РФ Орлова — два месяца ходил отмечаться, наконец, попал. Орлов, вместо того чтобы, как юрист, разобраться в несправедливости наказания, провел с отцом воспитательную беседу: мы, мол, дали вашему отпрыску образование в лучшем вузе страны, а он вместо благодарности и отработки долгов перед Родиной занялся темными делишками...

С большим скрипом мне скинули год по амнистии. Летом 1988 года вернулся я в Москву. Потерял квартиру, прописку, работу, все, что умудрился нажить «нечестным трудом» в сфере антикварного бизнеса. К тридцати трем годам приобрел один сплошной минус...

«ТЫ ВИНОВАТ УЖ ТЕМ, ЧТО ХОЧЕТСЯ МНЕ КУШАТЬ...»

Вышел я уже в другую страну —

чувство было почти эмигрантское. Все мои «антикварные» знакомые увлеклись иным, более прибыльным бизнесом — компьютерами. Этот уникальный в своем роде товар дал нам первых легальных миллионеров. Он имел два круга обращения: мог находиться в частных руках и в то же время быть средством производства. На разнице между безналичной рублевой ценой на средства производства и стоимостью компьютера в долларах за рубежом сколачивались грандиозные состояния.

Место в «компьютерном буме» я себе нашел не сразу. Весной 89-го понял, что самыми перспективными являются САПРовские комплексы для проектных институтов — мощные персональные компьютеры с соответствующей периферией, которые заменяли целый отдел института. В стране не было машин такого класса: системы ЕС требовали больших площадей, 20 человек обслуживания, стоили полтора миллиона рублей, а я предлагал за 500 тысяч комплекс, с которым управлялся один сотрудник. Я конвертировал здесь валюту, отправлял деньги в Сингапур, потом посылал человека за компьютером, здесь оформлял покупку как приобретение у частного лица через кооператив, поставлял в НИИ — и за один оборот получал 100-процентную прибыль. Власть на подобные сделки смотрели сквозь пальцы...

Благодаря своим «компьютерным» успехам я попал в поле зрения молодых банков. В то время кредитные ставки были невелики — в районе двадцати процентов годовых. Банки не могли сами заниматься коммерческой деятельностью, поэтому создавали при себе разные структуры. Задачей НПО «Компас» при банке «Кредит-Москва» было, используя ресурсы банка, крутить деньги быстрее, чем просто торговать ими... Вскоре я стал главным менеджером НПО, мне открыли кредитную линию в банке на 10 миллионов. В течение полугодия моя средняя заработная плата составляла 140 тысяч рублей в месяц.

Я опять процветал, только теперь — вполне откровенно. Замахнулся на крупные проекты. Начал создавать СП «Сотрек» — социология, телевидение, реклама, — в руках которого сосредоточивались бы все валютные заказы на телерекламу. Гостелерадио выделяло под предприятие особняк на Арбате. Мой арест все перечеркнул...

Хотел издать справочник по зарубежному видео — на 8,5 тысячи

фильмов. Делать издательский бизнес было тогда выгодней, чем печатать деньги. Затраты на справочник составляли около 400 тысяч рублей, тираж 300 тысяч, продажная цена — 10 рублей. С учетом процента Союзпечати, которая выкупала сразу весь тираж, я имел за короткий срок 2 миллиона чистой прибыли. Мой арест аннулировал эти заведомые барыши...

Весной 1989 года я был также исполнительным директором консорциума кооперативов, которые намеревались финансировать проект по строительству на Южном берегу Крыма шикарнoго курорта. Членами консорциума были богатые кооперативы — «Техника» А.Тарасова, «Лик», СП «Диалог» и др.

«Технари» заработали громадную сумму — 280 миллионов рублей, но воспользоваться ею не могли: за безнал в стране ничего не продавалось. Деньги висели в воздухе — вот и возникла идея небольшого, но шикарнoго курорта с яхт-клубом, гостиницей, новыми дорогами, отдыхом по западному образцу. Нашлись и западные инвесторы, и участок в районе Байдарских ворот. Около года велись изыскательские работы, на проект было израсходовано несколько миллионов — и судьба его решилась за 20 минут приема у Бирюковой. Совминовская дама отвечала «за социальные вопросы, то есть — за народ». Поэтому от имени «тысяч трудящихся» она сказала, что «зажравшиеся кооператоры не могут владеть ни кусочком национального достояния, которым является Южный берег Крыма, — пусть отдыхают в порядке общей очереди...»

А в ноябре 1989-го ко мне в офис банка «Кредит-Москва» пришел некто Эрик с просьбой помочь ему получить ссуду на 6 миллионов рублей наличными — сроком на месяц и под 20% — для закупки компьютеров по договору с военной организацией. Речь шла о первосортном электронном оборудовании американской фирмы «ДЕК», на которое было наложено жесткое эмбарго — поставки его в Восточную Европу преследовались США в уголовном порядке. А вычислительные центры Минобороны, ВПК, Главкосмоса и КГБ грезили об этой технике и согласны были выложить любую сумму любой организации, которая сумеет протащить ее контрабандным путем на территорию СССР. По смутным временам сделка выглядела вполне правдоподобно.

Эрика я знал как коммерческого директора швейного объединения «Пионер». У нас в банке основным поставщиком наличности был Центр

Стаса Намина. На тот момент концертов в Лужниках не проводилось и с наличными деньгами были проблемы... Эрик попросил меня узнать у моих деловых знакомых — не сможет ли кто срочно обналичить 6 млн под большие проценты — а он уж в долгу не останется... Через третьих лиц я вышел на томского кооператив «Байт» — несколько молодых ребят, которые благодаря своим связям с отделением Сбербанка в г.Томске продавали нал за безнал, играя на разнице курсов. Свел их с Эриком.

Спустя какое-то время встречается он меня и сообщает, что «кинул» этот «Байт» на 2,7 миллиона рублей: взял деньги и сертификаты, подсунув им поддельные документы и платежки. «А ты, — говорит, — лучше не суйся. И не вздумай меня заложить»...

Само собой, томские ребята обратились в милицию — их тут же арестовали, решив, что это они сами себя обокрали. Меня вызывали: звонили в банк и разыскивали «по делу об афере». А поскольку банк, как жена Цезаря, должен быть вне подозрений, меня оттуда спешно уволили.

Сперва я проходил как свидетель, но когда оперативники узнали о моей судимости, обрадовались — «их» человек. Рецидивист.

В феврале 1990 года меня арестовали по обвинению «в заранее не обещанном укрывательстве мошенничества, совершенного третьими лицами» в отношении кооператива «Байт». 189-я, довольно безобидная статья, 4-й изолятор, где после меня обживались гэкачеписты... И вдруг как обухом по голове: обыски в офисе и дома, проверка всех сделок, ни на копейку не связанных со злостной аферой, изъятие со склада оборудования на 37 тысяч долларов, исчезновение моего автомобиля «Рено», всех денег и ценностей, приобретенных задолго до моего знакомства с кооперативом «Байт». Если это добро — вещественные доказательства моей вины, то почему у меня-то не поинтересовались — где, как и почему я его нажил?!

«Вся эта «байтовская» афера, — говорил мне опер ГУБХСС Пешков, — чепуха. Мы по твоим договорам найдем три статьи 93¹ и тебя три раза расстреляем» (тогда еще «за хищения в особо крупных» расстреливали)...

Искали они полтора года. Безуспешно, но одержимо. В нарушение всех законов продлевали санкцию об аресте. Ни под залог (одна коммерческая фирма готова была заплатить за меня эти украденные не мной 2,7 миллиона), ни под подписку не выпускали. На все ходатайства Комитета

по правам человека отвечали: «За кого хлопчете: он же не бизнесмен — аферист чистой воды».

У органов в тот период как раз начался зуд борьбы с организованной преступностью. Очень хотели они раздуть крупное межрегиональное дело по линии Томск—Москва. Исписали 35 тысяч листов, 87 томов дела. Задействовали 30 следователей (средний чин — подполковник), опросили 958 свидетелей, до последней сбербанковской кассирши. А в итоге — мыльный пузырь. Затраты на «дело о 2,7 миллиона» составили примерно 20 миллионов рублей! Причем, похищенные деньги так и не найдены, новые преступления по ходу следствия не выявлены — пришли к тому же, с чего начинали. Не считая, конечно, заработанных премий и «звездочек».

Эпопея моего ознакомления с делом происходила так: мне привозили в тюрьму (уже Бутырскую) 10 томов. В течение 10 дней я их штудировал, потом на 4 месяца — перерыв. Итого 84 дня чистого времени я «знакомился», но познакомился окончательно лишь через 800 дней!

Четыре года в совокупности отсидел я под так называемым «следствием». Но самое главное: дело о хищении так и не было передано в суд! Поэтому так и сами следователи достаточно замараны и не хотят отвечать перед собственниками за ущерб, нанесенный их действиями.

А кому, скажите, мне предьявлять иск на недополученную в результате срыва договоров прибыль? К сегодняшнему дню, по моим подсчетам, она составила бы почти 500 тысяч долларов. Из десяти самых продуктивных лет восемь я провел в тюрьме.

Меня разорили. Мои записные книжки изъяли. Моих партнеров убеждали, что я освобожусь в следующем тысячелетии. Это не так уж далеко от истины. Ведь я вышел опять в другую страну, теперь — в Россию. И нахожусь в ней под подпиской о невыезде.

Неужели отныне я хронический потенциальный преступник — из-за того, что меня обокрали представители закона?

ЕЩЕ ОДНА ЦИТАТА

Хочу напомнить читателям любимую фразу знаменитого литературного героя: «Один законник с портфелем нагробит больше, чем сто невежд с автоматами». Если учесть специфику региона, то это опять-таки — про нас...

Аэлита ЕФИМОВА

ТАКИЕ ЖЕ, КАК МЫ

Дети, которых вы видите на снимках, еще недавно считались неполноценными. Им была уготована ссылка в спецшколы и специнтернаты. Считалось вполне достаточным, если выпускник такой спецшколы умел читать-писать и овладел элементарными житейскими навыками. Между тем обследование, проведенное в одном

нашей стране только 2% детей могут похвастаться абсолютным здоровьем, остальным рано или поздно потребуется медицинская помощь или, в лучшем случае, психологическая поддержка.

Для таких детей в Москве существует Центр лечебной педагогики, где мы сделали эти фотографии. Создала и возглавляет это учреждение

из специнтернатов, выявило всего одного (!) безусловного «пациента» с действительно тяжелым и неизлечимым заболеванием. Сегодня в

Анна Львовна Битова — дефектолог по специальности. Работают в Центре 90 специалистов, среди них — психологи, логопеды, дефекто-

логи, массажисты, ритмопедагоги, художники... На одного педагога приходится по три ребенка — соотношение, по школьным понятиям, расточительное, но, как полагают в Центре лечебной педагогики, единственно разумное.

Здесь дети учатся общаться друг с другом и сообща трудиться: в Центре есть настоящие мастерские — деревообделывающая и гончарная. На ипподроме Центр бесплатно арендует несколько лошадей для занятий маленьких пациентов, в частности, перенесших церебральный паралич.

Есть в московском Центре лечебной педагогики и свой детский сад, где вместе играют пациенты и обычные, здоровые дети. Ведь жить им потом доведется в одном взрослом мире, пусть уже сейчас они учатся искусству взаимного общения.

Центр — общественная организация, существует на средства спонсоров. С родителей денег не берут. Одно из основных помещений

Центра обустроили шведские евангелисты. Правда, иностранцы не понимают — почему содержание такого заведения не берет на себя государство, как это принято в других странах. Даже небольшие дотации, которые у нас получают все детские сады и школы, Центру лечебной педагогики не положены.

А опыт, накопленный за пять лет существования Центра, давно уже заинтересовал зарубежных медиков и педагогов. И не случайно — процент больных детей растет во всем мире. Но, увы, в Москве сегодня насчитывается всего 16 профессиональных детских нейропсихологов. И пополнения не предвидится: практически ни одно учебное заведение России не выпускает подобных специалистов. А в очередь только на первичный прием в Центр лечебной педагогики уже записываются за год...

Юнна ЧУПРИНИНА
Фото Э.Кудрявцового

ВИЛЛИ ТОКАРЕВ ПОЕТ НА ВЫБОРАХ

Необычный способ борьбы за голоса омских избирателей выбрал генеральный директор А/О «Комбинат» Владимир Иост. Для своих избирателей он устроил бесплатный концерт Вилли Токарева в ДК «Химик». Сколько кандидат выложил за эту услугу известному заморскому артисту, осталось загадкой. Однако из компетентных источников известно, что В.Токарев до приезда в Омск уже помог таким образом одному из кандидатов в Тобольске. За 15 миллионов рублей.

Что же касается Владимира Иоста, то ему не помогло даже участие в предвыборной кампании Вилли Токарева. В законодательное собрание он так и не попал.

Игорь БАРИНОВ

ВСЕМ ПО КУСОЧКУ МИЛЛИОНА

Долго думал пятилетний житель Казани Артем К., как разделить миллион: вдоль или поперек? Когда от мысленного напряжения у малыша выступила на лбу испа-

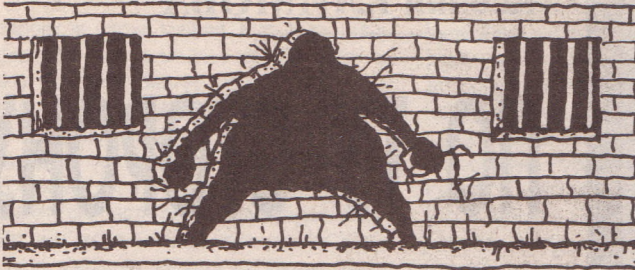
рина, сам собой пришел ответ: каждому члену семьи должно достаться по кусочку. А потому мысленный малыш вооружился ножницами и аккуратно порезал на четыре равные части... билет ноягодней лотереи Детского фонда с выигрышем в один миллион рублей.

К счастью, благие намерения ребенка — осчастливить

каждого домашнего — нашли понимание у сотрудников Фонда, и маленький миллионер все же получил свои деньги.

Родители сорванца вздохнули с облегчением: хорошо хоть бабушка и дедушка живут в другом городе, а то щедрый Артем и им бы по кусочку миллиончика отрезал.

Элла РЫЛОВА

**ЛЮБЯТ
В ТЮРЬМЕ
ШВАРЦЕНЕГГЕРОВ**

В каждом городе есть свой Шварценеггер. В Перми — это бывший инструктор ВЛКСМ, когда-то начинающий теоретик и практик карате, ныне — генеральный директор фирмы «ЭКСЛимитед» Юрий Трутнев. Как и многие директора пермских коммерческих фирм, он баллотировался в областное законодательное собрание. И наверняка проиграл бы в выборах, если бы не... эки.

Конкурент обходил Трутнева по всем округам, однако на финишной прямой выяснилось, что граждане, находившиеся на тот период времени в пермском СИЗО, проголосовали за директора фирмы «ЭКСЛимитед».

Что же, теперь у навсегда

таев пермской тюрьмы будет свой депутат в областной думе.

Михаил ДЕМИН

**ХЛЕБ СДЕЛАЛ
ОБЕЗЬЯНУ
ЧЕЛОВЕКОМ**

Частная фирма «Арслан», то есть «Лев», открыла в Казани свой зоомагазин, где можно купить не только хомячков или попугайчиков, но и заказать более экзотическую живность.

Вплоть до крокодила.

Ну а тем, кто купил обезьянку, лучше всего кормить ее хлебом из Альметьевска, авось станет человеком. В этом городе есть магазин, где знакомый всем «дарницкий» переименовали в «дарвинский».

Г.КУЗНЕЦОВ

**СУД И СЛЕДСТВИЕ В
ОДНОЙ КВАРТИРЕ**

Скандалная история произошла в квартире председателя Ленинского райсуда Челябинска. Хозяйка пригласила гостей. По окончании застолья в квартире остались она с мужем и друг семьи. И вот, после словесной перепалки, муж достал самодельный револьвер, выстрелом из которого ранил гостя в предплечье. Вызвали «скорую», а уж последняя привлекла к этой истории милицию.

К приезду опергруппы хозяева и гость постарались уничтожить следы крови, а причину ранения пострадавший объяснил так: в него якобы стреляли двое неизвестных, ворвавшихся в квартиру. Своёобразно встретила хозяйка — председатель суда — и прибывший на место происшествия наряд милиции. Она закрылась в своей

спальне, откуда в течение 15 минут требовала, чтобы милиция «убиралась вон». Спустя некоторое время женщина покинула укрытие, однако смириться с присутствием милиции в своей квартире никак не желала: трижды рвала предложенный ей для ознакомления протокол осмотра места происшествия...

Вдруг один из членов группы обратил внимание на форточку, на которой оставались следы крови. В конце концов с помощью бригады пожарных револьвер нашли на козырьке магазина — на первом этаже дома. Узнав об этом, муж хозяйки сознался в содеянном. А свое раскаяние подкрепил тем, что выдал милиции еще один хранившийся в доме шестизарядный пистолет, показав при этом жене пример законопослушания. Возбуждено уголовное дело.

Виктор ЗОЛУТУХИН

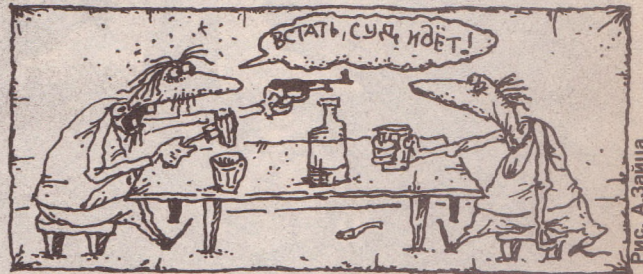

Рис. А. Зайца

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Жизнь — удивительно разнообразная штука. Но мы, со свойственной нам педантичностью, делаем ее еще разнообразнее. Мы придумали календарь, разделили все свое время на клеточки и выделели часть этих клеточек для веселья, гостей, застолья и поздравлений. Как будто в остальные дни ни пьем-ни едим, ни с кем не встречаемся, всех оскорбляем и только угрюмо работаем — делаем вид, что неусыпно строим и одновременно перестраиваем славное прошлое во имя светлого будущего.

Вот так и живем: от Первого января до Первого мая, от Восьмого марта до Седьмого ноября... Один день в году мы всем миром любим наших дорогих женщин, один — легендарную и непобедимую

Юрий ГУЛЛЕР

**С ПРАЗДНИКОМ ВАС,
ГОСПОДА-ТОВАРИЩИ!**

армию, один день братаемся с трудящимися всего мира, день шутим, врем и смеемся, день — защищаем счастливое детство или вспоминаем о почетной старости...

Скажем, первого апреля каждый может сказать другому: «Поздравляю вас, гражданин соврашши!» И наш брат журналист может смело писать не только о том, чего никогда в природе не было, но и сообщать читателям

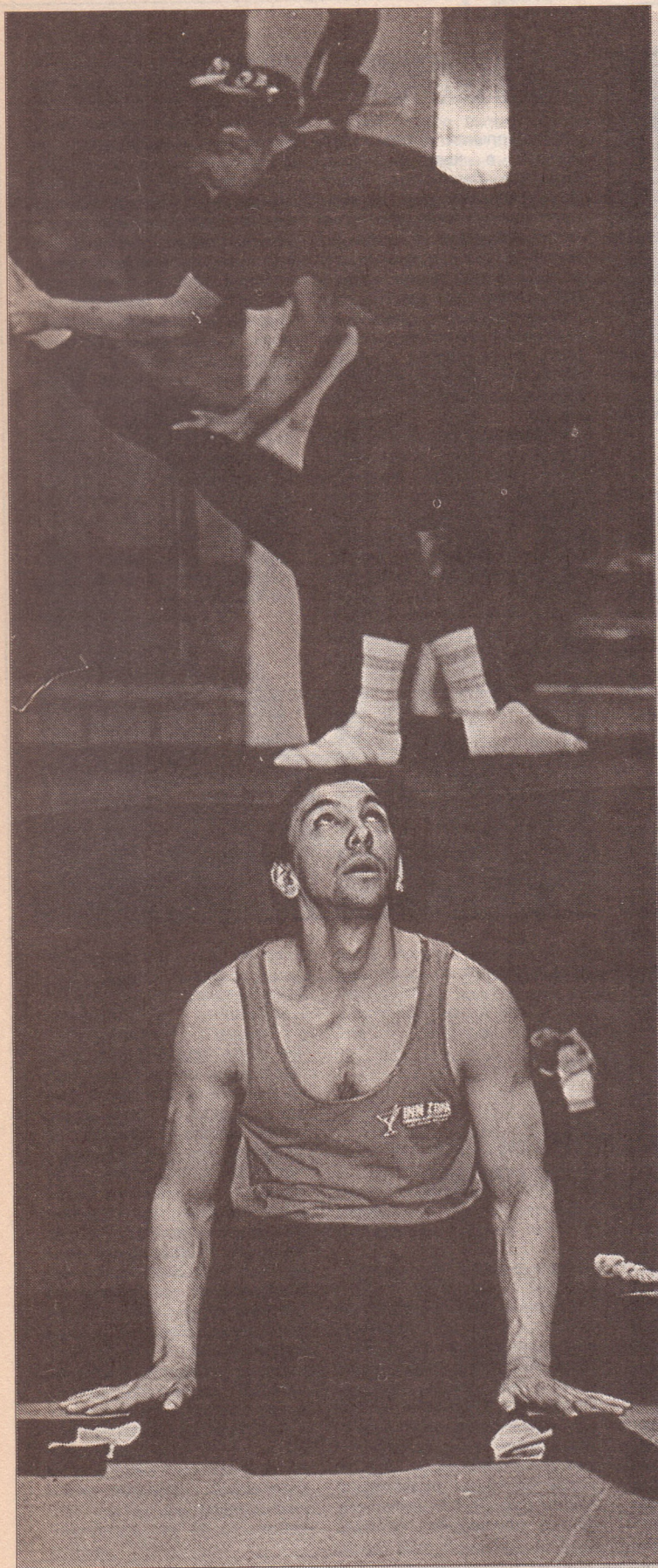
правду — все равно никто не поверит. Восьмого марта женщинам разрешается радоваться, когда мужчины пересаливают, а затем сжигают на плите праздничный ужин и бьют посуду, пытаюсь ее помыть. Седьмого ноября одни наши сограждане радуются, другие печалются, но все — торжествуют.

Нет-нет, я не ругаю праздники. Дай Бог их побольше. Честно признаться, не будь

на свете праздничных дней, мы с вами могли бы и вовсе не вспомнить, что рядом с нами существуют прекрасные дамы, многочисленные трудящиеся, brave солдаты и честные милиционеры, неотомимые труженики сельского хозяйства и различного промышленного производства, и множество людей иных — со своими заботами, профессиями и радостями, которым и отданы на откуп все знаменательные календарные даты.

Пусть будут праздники каждый день! Поздравляю всех — всегда и со всем!

P.S.: Кстати, и с грядущим 1 Маем — Международным днем солидарности всех трудящихся. Впрочем, это я уже по привычке.

Ксения КЛИМОВА

ПО ТУ СТОРОНУ ФОРГАНГА

В действительности все не так, как на самом деле, сказал поэт. Сказал не о цирке, а получилось — как раз о нем. То есть с этой стороны пестрой занавески, именуемой форгангом, все, как положено: блестящие улыбки, полеты, нестрашные тигры и умнящие медведи. И арена, которая всегда и везде, вчера и в прошлом веке, в Гренландии и Гонолулу, в суперцирке и в стареньком шапито имеет диаметр 13 метров. Все не так — за форгангом, в мире кулис, таинственном и манящем. Что это за бетонный ангар, где страшно пахнет звериной мочой, где темно и пусто, как после войны? Это кулисы цирка. Кто эта бесцветная личность с кругами усталости под глазами, в черной майке и жутких штанцах, толкующая о пользе иглоукальвания? Гимнастка, звезда, белоснежная воздушная греза. А королева с лучистыми глазами и голливудской улыбкой? Член профкома. Кто же этот старик с благородной сединой и осанкой дворянина? Известный трем поколениям цирковой стукач пришел за гуманитарной помощью. А кто этот могучий красавец, поражающий изысканной лепкой шеи и плеч? Это клоун коверный, вечный Рыжий, его только что на арене били пыльным мешком по голове. А с чего это вдруг возникла и заструилась такая дивная, благоговейная и творческая тишина? А ЭТО МЕДВЕДЬ С РЕПЕТИЦИИ УБЕЖАЛ.

«КРЕСТНЫЙ МЕДВЕДЬ»

Говорят, в цирке мафия. Бурый медведь положил бы любую мафию на обе лопатки. У него самого характер настоящего дона: подлый, скрытный и фальшивый. И прекрасная боевая реакция. Никто не может предугадать тот момент, когда он внезапно сгребет близстоящего человека и подомнет его под себя. Или уйдет, куда глядят его маленькие рыжие глазки. Зато все, весь цирк, от купола до бухгалтерии, знает непостижимым образом, что медведь Даша, Маша, Гриша или Митрофан пошел искать свою сибирскую тайгу или Гималаи, смотря откуда он родом. И враз вымирают коридоры — все, не занятые в операции задержания, моментально растворяются. Однажды замдиректора Шевелёвой пришлось буквально «умереть» прямо в своем кресле, потому что медведь зашел в ее кабинет. Мудрая женщина сидела не шевелясь до прихода помощи.

Утром все соберутся и, хохоча, станут вспоминать, кто рванул вверх по креслам, кто птицей взлетел на трубу, и мерить взглядом расстояние от трубы до потолка, удивляясь, как там мог поместиться взрослый человек, режиссер к тому же, и гадать, что медведю не понравилось: внезапный хлопок, луч света или пробежавший ребенок? Конечно, если медведь замышляет попытки не просто сбежать, а еще и поохотиться, причем за зрителем, его цирковую карьеру можно считать оконченной. А если так просто, среди своих, цирковых, бегают — это еще можно простить, талант же!

Медведица Ляля удрала прямо во время представления. Как это случилось, дрессировщица Элла не знала. Она работала на арене с другим медведем, когда ей пантомимой показали: нету Ляли и не жди, не будет. Но и трагедии тоже нету, пока. Элла заставила отдуваться за беглянку оставшегося в ее распоряжении медведя. Хорошо, что он все умел: и в партере работал и на канате. Поклонилась Элла и унеслась за Лялей.

Выяснилось, что за кулисами к Ляле грубо пристал медведь — было время гона. Возмущенная сексуальным насилием Ляля вывернулась из ошейника и ушла совсем из цирка (это был шапито). На улице Лялю обругала, приняв за большую собаку, старушка. Ляля обиделась и гордо удалилась в подъезд ближайшего дома. Хорошо, что никто на лестницу не вышел — тут же умер бы от страха. Медведицу догнали, усовестили, угостили сгущенкой и всунули обратно в ошейник.

Никогда не убегал медведь Сережа, очень знаменитый и крупный. Поймать трехметровую машину было бы трудно. Но послушать дрессировщицу Раису Рубан — так добрее Сережи никого и не было, за тридцать лет работы он и лапой никого

не тронул, хоть когти у него были величиной с банан каждый. А на полустертый временем шрам на лице Раисы Александровны, оставшийся от такого когтя, не надо обращать внимания: это не Сережа виноват, это поезд дернулся.

На пенсию вышли одновременно — дрессировщик Рубан и медведь. Три года вместе кантовались в Рязани, потому что в Москве некуда было пристроить огромного зверя. Сережа умер три месяца назад, в цирке, в персональной клетке. Он был очень стар, всю жизнь работал и даже на пенсии служил искусству: в кино снимался. В одном фильме его в соответствии со сценарием страшно покусали пчелы, у него вся шкура горела под шерстью. Работать Сережа будет и после смерти: из него сделали чучело, чтобы украсить интерьер чего-либо: цирка, ресторана, а может, банка.

Старятся медведи в зоопарках, зверинцах или живут Христа ради, как Сережина вдова Ревушка. А те, кто через несколько лет выводит медведей в расход, нещадно колотят палкой по самому нежному месту между глаз, те сдают своих ослепших партнеров, бурых и гималайских, на мясо. Окорока из них делают. Как можно, ведь даже болезни у медведей человеческие, профессиональные! Хороший такой гималайчик, всю жизнь катушку здоровенную катал — так почки у него болели. Или бывает — лапы болят, тяжело же ходить. А бывает — мочевой пузырь воспаляется. И никакой социальной защищенности. Впрочем, ее и людям не хватает.

ВНИЗ ГОЛОВОЙ

О чем думает мужчина, который летит вниз головой с 14-метровой высоты без всякой страховки? О женщинах. Конкретно: о женщине, о своей жене и партнерше, падающей перед ним. Воздушные гимнасты Филатовы падали вдвоем, но она была внизу и рухнула бы первой. Он успел в воздухе догнать ее и отшвырнуть вбок, чтобы не упасть сверху и не раздавить. Тогда бы все, конец. А так только руки-ноги переломали.

Воздушная гимнастка Маша Твардовская резалась за кулисами в лото и явно выигрывала. Когда зазвучала музыка ее выхода, Маша отложила сигарету, сказала подруге: «Не кричи цифру, сейчас доиграем!» — и побежала на манеж. Уцепилась за трапецию, взмыла вверх, сгруппировалась и оборвалась вместе с трапецией. Жива осталась, еще и работала.

Ирина Асмус, знаменитая лучезарная Ириска, крутилась в петле, вставив в нее ногу, висела, естественно, вниз головой. Гайка, крепящая петлю, развинтилась, и Ириска вошла головой в ковер. Все.

Конечно, пристегивают лонжу, но не всегда, а только при исполнении трюков с отрывом — от трапеции или рук партнера.

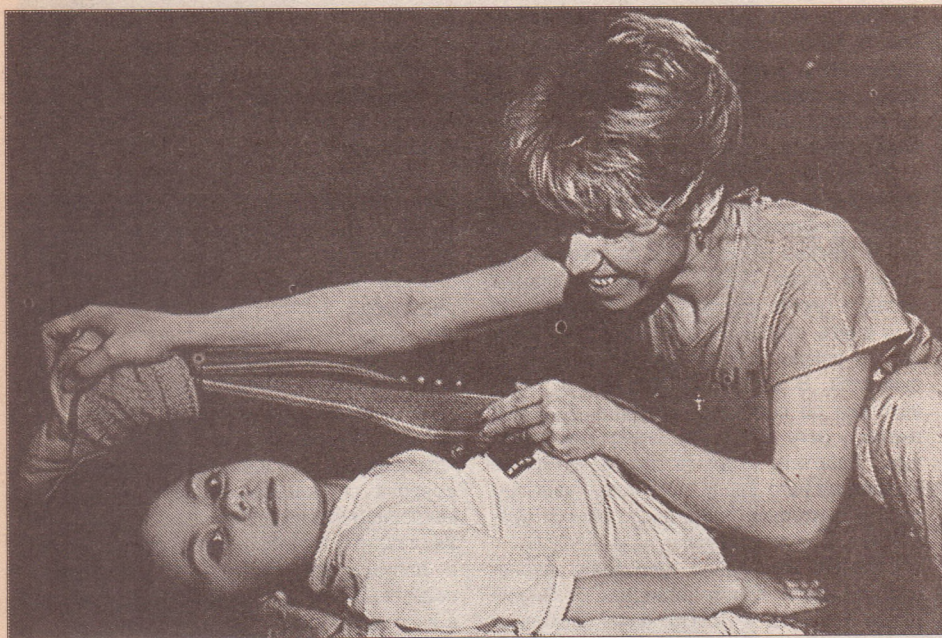
Да и сама лонжа, тонкий трос, может стать источником травмы, да какой: перелестнувшись вокруг туловища, она режет по живому. Не будем говорить, кого разрезала. Прелестную женщину долго штопала бригада хирургов.

Может сложиться впечатление, что как только оторвешься от земли, так сразу тебе и падать. Это в корне неверно. Медведи и воздух — отнюдь не все опасности цирка, а лишь малая их часть. Строго говоря, вообще никто, уходя на арену, не может быть уверен, что вернется невредимым. Замечательную гимнастку Нину Эльворти перевели после травмы на легкий труд, инспектором манежа. Трюки обьявлять. Легкий труд обернулся тяжелым потрясением. Танцовщица на канате Кудоярова спускалась обычно, скользя по наклонному канату без лонжи и спиной. Увидев, что та набрала скорость и падает в полушагате, Эльворти подскочила и подставила ей плечо. Танцовщица встала, а инспектора манежа унесли.

Самые избитые в цирке люди вообще не те, кто летает и парит, а те, кто стоит внизу и следит за этим процессом, кто держит страхующий канат или должен принять на себя падающего артиста — лонжеры и пассировщики. Это самые уважаемые люди, чуткие и обладающие мгновенной реакцией, асы, мастера, маэстро. В Японии аплодировали двоим: и артисту, и пассировщику. Артист с подкидной доски должен был прийти на верх многоступенчатой колонны, а перелетел через нее. Упали оба — и летун, и пассировщик. И оба встали. И оба приготавились вновь исполнить трюк. Цирк грохотал, сдержанные японцы, стоя, били в ладоши.

Травмы делятся на несчастные случаи (непредвиденные, несправедливые) и на те, что сопряжены с определенным жанром и стали уже признаками профессии. Например, обследование трех гимнасток-«каучук» (которые умеют завязываться узлами) обнаружило, что у всех троих не только постоянно болят спины, но присутствует и редкое заболевание внутренних органов. У воздушных гимнастов — мозоли на руках, там, где руки соприкасаются с петлей, или на лодыжках — где ноги соприкасаются. А без мозоли было бы вечное мучение, вечное обдиранье до крови живой кожи, и это тогда, когда надо улыбаться. Если цирковая артистка причесывается в поезде, на приподнятой руке рельефно видны все ее мозоли и могучие мышцы. Попутчики с уважением спрашивают: девушка, вы кто по профессии?

К воздушной гимнастке Ларке в поезде привязались два чудика. Поскольку Ларка одевалась всегда модно и дорого и косметики на свою физиономию не жалела, то кавалеры приняли ее за даму древнейшей профессии. О чем и оповестили с апломбом: ты, говорят, пуганка. Да не пуганка я, отвечала Ларка. Нет, сразу видно

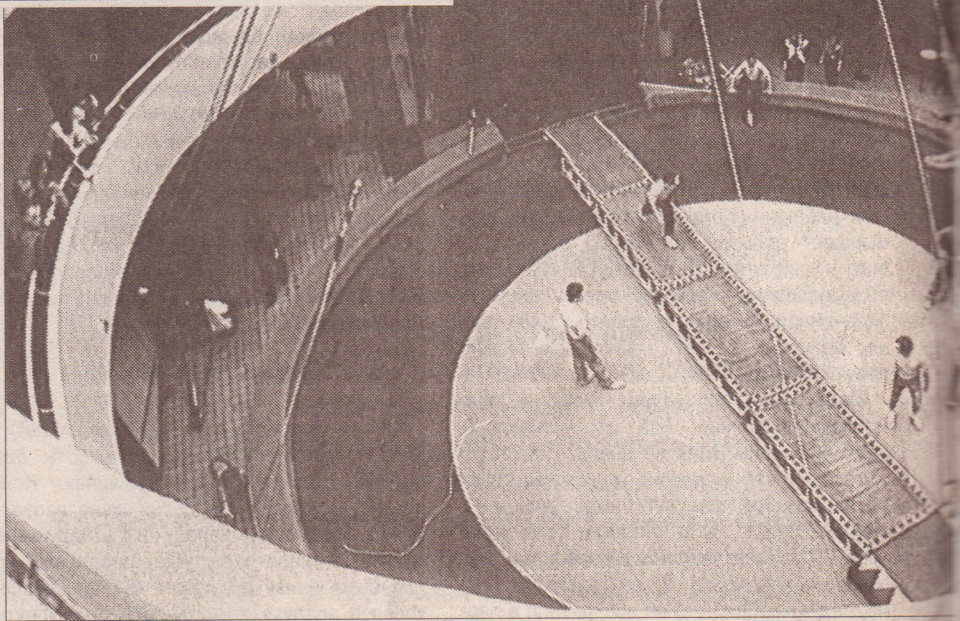

— путанка. Ларка разозлилась, махнула в воздухе ногами и сделала сальто назад. Если бы поезд качнуло, она пришла бы головой в пол. Но Ларка — человек в себе уверенный. Она вообще сроду не ломалась. Только однажды, когда работала воздушный полет — летела снизу аж под купол — оператор не рассчитал, и Ларку стукнуло головой о штамберт.

У тех, кто прыгает, и у жокеев болят ноги — вены, сухожилия, связки. У тех, кто наверху, руки — ими же цепляешься. У того, кто внизу пирамиды или колонны, — ноги и спина. У всех поголовно — радикулит и рваные связки. Медведь ломает дрессировщику любую конечность. Козерог пропорол рогом дрессировщику печень, насмерть. Симпатичную девушку, работавшую при зверях, укусила за ногу обезьяна, да так, что началась гангрена и ногу пришлось отнять. Профессиональные травмы сгущаются в своих последствиях и плавно переходят в кошмарные случаи. И надо же с этим как-то бороться!

Прежде всего лечиться, причем не кое-как, а у высоких профессионалов. Профессионалы могут радоваться: никто не демонстрирует таких чудес в восстановлении организма после травмы, как артисты цирка. Так велико их желание вернуться на манеж, что и суставы, и мышцы, и связки, и кости покорно принимают свое нормальное состояние и после неописуемых увечий. Перечень увечий можно продолжить, пока читатель не заплачет или не станет циником. Перечень мероприятий, гарантирующих социальную защиту, гораздо короче.

Артисты цирка могут уйти на пенсию через 15 лет работы. Можно стать пенсионером в неполных двадцать — если ты на

арене с малышоваго возраста. Травма — это, конечно, бюллетень. И компенсация — возмещение ущерба. Компенсация — это ВТЭК, которая тщательно измеряет стоимость твоих страданий. Страдания, как правило, оцениваются во вполне приличную сумму. Есть еще санатории и дома отдыха.

И все-таки те, кто пережил серьезную травму, как один твердят, что выкарабкались только благодаря семьям и помощи друзей. А если семья слаба и друзей так сразу рядом не окажется?

Худенькая прямолечая женщина назвала свою фамилию. Знаменитая была наездница. У нее мать восьмидесяти лет и сын, рожденный больным. И пенсия, которой на троих не хватает. В цирке есть пенсионеры, проработавшие 40—50 лет, трижды, четырежды пенсионеры. На раз-

мере получаемых ими денег это не сказывается. А качественных костылей, протезов, колясок, средств ухода за больными и не видели те, кто всю жизнь зарабатывал государству валюту.

И тогда в цирке была создана мафия, в противовес той, о которую обломали себе перья журналисты. Той, перелопаченной следователями, касаться не будем: копали честно, и даже нашли кого посадить надолго. За подарки, что цирковым жителям показалось, должно быть, дико — они всю жизнь жили семейно, кланово, по-

могая своим и одаривая покровителей. Как узбеки, которым тоже упорно пытались объяснить, что подарки — плохо, а те не понимали и, значит, являли собой узбекскую мафию. Хотя это так же смешно звучит, как итальянские басмачи. О смешном и неясном не будем. Будем о настоящей действующей структуре с признаками мафиозности. Тем более что в отличие от итальянской у цирковой «мафии» помимо крестного отца народного клоуна бывшего Союза Юрия Никулина есть и крестная мать. Ее зовут Эльвина Подчерникова.

ДОН Ю. И ДОНЬЯ Э.

Один американский советолог написал научный труд, посвященный мафиозности мышления советского человека. Советские люди всех делят на своих и чужих.

Своим надо помогать, чужих топить, и тогда это и будет называться мафией. Можно подумать, дрессировщица медведей Эльвина Подчерникова читала этот труд. О методах подсиживания в цирке она судит как исследователь, в историческом аспекте. Всякие пакости строить ближнему в непосредственной близости к манежу опасно: если клетку не закроешь, то зверь на тебя же может и броситься, и незакрепленный аппарат упадет не вовремя. С другой стороны, интриганы всегда выживали, а с появлением зарубежных поез-

док размножились и расцвели. Вот когда братство стерлось, а деление на своих и чужих стало особенно заметным. Ну не бороться же с ветряными мельницами! Пусть у нас свои помогают своим, решила Эльвина.

— Ребята, вы в Германию едете? Это хорошо. Скиньтесь и привезите коляску инвалидную с электроприводом для вашего же товарища, у которого в результате травмы отказали и руки и ноги.

Скидывались и привозили. И отдавали, и отдадут в фонд милосердия деньги, а Подчерникова их распределяет по тому же принципу круговой поруки: пусть клоуны помогают клоунам, только на пенсии. А есть директор цирка, который планомерно оказывает помощь бывшему директору цирка.

Второй дон в этой мафии — Юрий Никулин. Они вдвоем поделили пенсионеров и теперь радостно делят помощь. Что у тебя? А что у тебя? Мафиози вышли на международный уровень: уловили где-то «Мальтийскую службу помощи», которая почему-то не на Мальте, а в Германии. Да неважно где, был бы толк! Толк в виде лекарств, еды, одежды поступил уже дважды. Погибала от почечной недостаточности десятилетняя дочь артистов. Ей привезли пакетики гемодиализного раствора. В сутки нужно четыре пакетика. Есть тысяча. Поделив, можно узнать, на сколько продлилась жизнь девочки.

СНАЧАЛА ДЕТИ. ПОТОМ ЛЮБОВЬ

Будущее цирка — дети — формируется и подрастает у манежа. Дети подражают взрослым и становятся артистами. И никто не заставляет — им просто нечего было бы делать, если бы они не подражали.

Умиляться существованию детей в цирке особенно не стоит — сына Подчерниковой однажды сгрел медведь. Дрессировщица так страшно закричала, что медведь тут же разжал лапы, и мальчик бросился наутек. Не от зверя — от мамы. Она бежала за сыном, пытаясь как можно сильнее треснуть того хлыстом и кричала: «Чтоб духу твоего рядом не было, когда я репетирую!» У сына давно самостоятельный номер.

Симпатичный парнишка с миндалевидными раскосыми глазами подергал ручку приемной. Что, нет директора? Вышел. А вы что хотели? А у нас — дела.

Ребенок был одет так, что согнулся бы от зависти любой крутой-деловой взрослый. Отличная кожаная куртка, джинсы и ботинки редкого качества. Сколько тебе лет, мальчик?

Девять. Зовут — Мурат. На манеже с четырех лет. Есть трудовая книжка, в которой записано: артист цирка. Специальность: коверный клоун. Самый юный клоун в мире. «Бронзовый клоун» — был награжден бронзовой медалью на международном конкурсе. И серебром — на детском конкурсе в Вероне. Лауреат Всесоюзного конкурса артистов цирка. Чувствуется, что титулы ему мозоль на языке набили.

Работает вместе с отцом. Отец изображает униформиста или инспектора манежа, мальчик строит ему всякие штучки. В казахской войлочной шапочке и полосатой кофточке он выглядит ужасно симпатично. Публика, естественно, смеется и испытывает разные добрые чувства — ребенок же. А жанр ребенок не хотел бы сменить?

— Не знаю пока.

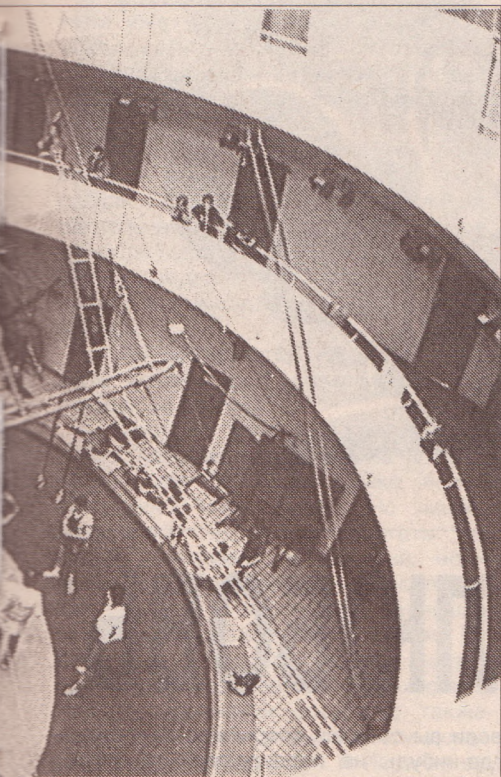
— А звери тебе нравятся?

— Нравятся. Но со зверями столько проблем: сначала доставать их, возить с собой. Вставать надо рано, чтоб зверей кормить.

Рано вставать не хочет ребенок. А таскать за собой клетки не хочет взрослый — с клетками за границу труднее уехать.

Может быть, новое поколение цирковых артистов напрочь забудет ту истину, что превзойти других можно в том жанре, что тебе удастся, то есть в том, который любишь. Что строить свою жизнь надо вообще на любви: и жанр, и жену выбирать, исходя из этого светлого чувства и один раз. Тогда поврежденные конечности сростаются как по маслу. В ЦИТО спросите.

Фото Р. Мухаметжанова

ШТРАФ, ВЗЯТКА И ЛЮБОВЬ

— Андрей Владимирович, в книге Карнеги, посвященной общению, нет, к сожалению, главы про контакты с дорожной полицией. Может, вы нам посоветуете, как превратить сотрудника ГАИ в сочувствующего друга?

— Прежде всего, как рекомендует, кстати, тот же Карнеги, если вы не правы, признайте это. Работник ГАИ — тоже человек, и «чистосердечное раскаяние» должно тронуть его сердце. Если, конечно, его перед этим кто-то уже не «завел» хамством и угрозами.

Когда сотрудник ГАИ останавливает нарушителя, по закону водителю обязательно вылезать из машины, достаточно приоткрыть окошко и показать документы. И все же не рекомендую встречать инспектора в положении «сидя». Забудьте на минуту о своей «крутизне», сделайте несколько шагов к инспектору. Тогда можете рассчитывать, что и он пойдет вам навстречу: может быть, ограничится простым предупреждением. Но

Как расположить к себе инспектора ГАИ? Каков штраф за непристегнутый ремень безопасности и остановку в неположенном месте?

Можно ли заниматься любовью в собственной машине? Среди водителей ходит множество версий и баек по этому поводу.

Прояснить обстановку взялся заместитель начальника отдела агитации и пропаганды Управления ГАИ Москвы Андрей ЩАВЕЛЕВ

если вы создали аварийную ситуацию где-нибудь на перекрестке, то, хоть танцуй, хоть песни пой, — все равно отвечать придется.

— Один мой знакомый говорил инспекторам, что у него, мол, отец работает в милиции. И называл фамилию, которую случайно где-то услышал. Его почти всегда отпускали.

— Да, своих инспекторы, как правило, не трогают. Кое-кто, кстати, пользуется и моими визитками, демонстрируя их в конфликтных ситуациях как козырные тузы. Иногда это действительно помогает, хотя я, конечно, против использования моего имени.

— Штраф штрафом, но сегодня появились еще и баллы. 15 за год — и тебя гонят на переэкзаменовку. Тут любые деньги заплатишь, лишь бы не заполнить эти баллы...

— Балльная система введена, чтобы сотрудник ГАИ видел по штрафному талону, насколько злостный перед ним нарушитель. В Америке почти у всех полицейских патрулей есть бортовые компьютеры:

сунешь карточку — и компьютер сразу выдаст информацию, кто такой нарушитель, сколько раз попадался... У нас таким «компьютером» служит талон. Если нечем платить штраф и у вас изъяли водительское удостоверение, то, пока штраф не заплатите, в течение месяца будете ездить с «Временным разрешением на право управления транспортным средством». Кстати сказать, вскоре балльная система будет введена почти во всех странах ЕЭС. Так что хоть в этом мы идем на полшага впереди.

— Штрафы, баллы... Бедные водители уже окончательно запутались. «Сколько?» — устало спрашивают они, иногда даже не рассмотрев как следует того, кто собирается их штрафовать.

— Наказывать водителя «по всем статьям» имеет право только сотрудник ГАИ. Муниципальная милиция, патрульная служба могут изъять удостоверение, составить протокол, в случае надобности доставить нарушителя в дежурную часть. Но не штрафовать.

— Не собираются ли у нас вводить шкалу доз алкоголя, допустимых за рулем?

— Пока нет. Хотя лично мое мнение такое: человек, когда слегка выпьет, ведет себя за рулем даже более осторожно, чем обычно. Но нашим водителям не стоит роптать на судьбу. Например, в Австрии, если выпил больше нормы, — либо плати три тысячи шиллингов (большая сумма), либо отправляют в тюрьму на 6 месяцев. А в старой доброй Англии при втором попадании в «сверхнормативном» опьянении водителю также грозит полгода тюрьмы, причем деньгами уже не откупишься. В Испании за такое нарушение могут дисквалифицировать на 5 лет даже при первом задержании.

— А как насчет рекламируемых мятных жевательных резинок? Можно ли с их помощью обмануть инспектора ГАИ?

— Конечно, подвыпившие водители жуют резинку или едят мускатный орех. Но ведь и у наших сотрудников есть свои хитрости. Вот, например, одна из них: подозреваемого водителя просят показать номер мотора, он наклоняется, протирает номер тряпочкой, а теплый воздух вместе с алкогольными парами поднимается по законам физики прямо к стоящему рядом инспектору.

— Нередко сотрудники ГАИ ни за что вымогают у водителей деньги, ссылаясь на свой мизерный заработок: дескать, его жена и дети не могут ждать, когда кто-нибудь нарушит правила. Какая же зарплата у рядового работника автоинспекции?

— Начинаящий, который только что пришел на работу, получает 200—300 тысяч, остальные — побольше. Тут вопрос не в зарплате. Ведь и министры, как мы знаем, брали взятки. Пока водители будут давать, сотрудники ГАИ будут брать — ничего тут не поделаешь. Жалобы писать бесполезно: свидетелей, как правило, в таких делах не бывает. Единственный выход: скажите, что с собой денег мало, и попросите подождать, а сами тем временем звоните в Управление ГАИ или просто в милицию. Некоторые, особо хитрые водители на вымогательство инспектора отвечают собственным жульничеством: вместо денег подсовывают «куклу». Однако таким

хитрецам второй раз проезжать по этой дороге не советую — у сотрудников автоинспекции очень развита зрительная память.

— Естественно. Они ведь вынуждены запоминать марки и номера автомобилей, находящихся в розыске. Кстати, какие охранные системы наиболее действенны от угона?

— Практически все охранные устройства рассчитаны на воров среднего и низкого пошиба. Если же вашу машину задумает угнать профессиональный похититель, сигнализация и даже гараж его не смутят. Ведь машины сейчас очень дороги. Иномарки стоят иногда десятки тысяч долларов.

— Иномарки сотрудники ГАИ тормозят особенно часто. Почему?

— Во-первых, иномарки часто пользуются криминальные элементы. Их чаще угоняют, а пока ищешь похищенную машину, приходится проверить десятки автомобилей. Во-вторых, импортные машины развивают недопустимую в пределах города скорость. Ведь как обычно бывает: деньги на скоростную «тачку» у человека уже появились, а культурно ездить он еще не привык, да и не хочет. Хотелось бы пожелать нашим водителям вести себя на дорогах покультурнее. Тем более, опасный зимний период закончился и ездить стало намного легче.

— Да, весна на дворе. Солнышко светит, коты на улицах замаякали... И тянутся по вечерам машины с парочками в безлюдные места. Помните, в фильме «Забывая мелодию для флейты» героев картины «штрафанули» за аморальное поведение в машине? Что вы можете сказать, как официальный представитель Госавтоинспекции, о законности того штрафа?

— Сразу требовать деньги, пожалуй, не стоило бы. Сначала надо было предупредить парочку, попросить отехать куда-нибудь подальше от «зоны видимости» общественности... Хотя в большом городе, в принципе, все места считаются общественными. Кстати, помню случай, когда любовь в автомобиле кончилась для парочки печально: прямо посреди оживленной трассы на них налетел другой автомобиль. Парочка очутилась в реанимации. Не знаю, как потом складывались их отношения, но, думаю, более острых ощущений в своей жизни им испытать не довелось.

Анна ГОЛОВКОВА

Фото РИА—Новости

ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ «НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН»

Вспомните газетные публикации об афганской, армяно-азербайджанской, сербо-хорватской, грузино-абхазской войнах, и вас поразит не только количество убитых и раненых, но и ужасающие страдания мирного населения.

Цель любой войны: захвати землю врага, его дом, изнасилуй его жену, как часть собственности противника. Унижение и разрушение собственности врага повышает боевой дух

Елена МЕЩЕРКИНА

ПРИЗВАНИЕ ОДИССЕЯ И УЧАСТЬ ПЕНЕЛОПЫ

Общество всегда очень пристально следило за судьбой солдат, вернувшихся с войны, особенно несправедной и бессмысленной. Пишутся романы, снимаются фильмы об этих неприкаянных людях. И почти никто не хочет вспоминать о других многочисленных жертвах войны — изнасилованных и убитых женщинах.

Мужчины, которые погибают на войне, удостоены особой чести. Они умирают героями. Возводятся памятники «Неизвестному солдату». Изнасилованные и убитые женщины не числятся в героях войны. В их честь памятников не ставят. Те, кто выжил, носят свое унижение в себе.

воина, укрепляет его чувство уверенности в своей мужской силе и превосходстве своего народа или своей армии. Каждый из его товарищей делает то же самое: изнасилование принадлежит к основополагающим институтам гетеросексуального общества, и он — солдат — является инструментом военной машины. Не обязательно иметь в распоряжении жену иноземного врага. Все происходит точно так же и на гражданской войне.

Женщины после битвы традиционно становятся трофеями воинов. Очень трудно различить изнасилование и военную проституцию. Принуждение силой или деньгами — в равной степени плод милитаристского представления о том, что солдат имеет право владеть женщиной побежденного. «Победителю принадлежит трофей» — девиз еще Древней Греции.

Может быть, в условиях войны смерть, стоящая за спиной, пробуждает в людях темные архетипические реакции, рядом с которыми все культурные наслоения облетают, как шелуха?.. Посмотрите на экраны телевизоров, и вы увидите, как солдат держит оружие, как он сам себе нравится! Эти «игры настоящих мужчин» оборачиваются для ни в чем не повинных людей огромным горем.

Летом прошлого года в телепередаче из бывшей Югославии один такой «настоящий мужчина» рассказывал: за каждый автобус с женщинами для утех, который он отправлял к солдатам, он получал 200 германских марок. Если у этого поставщика «живого товара» не хватало сербских женщин, годились хорватские и мусульманские.

Такую же сумму, согласно другому свидетельству, получал воин из противоборствующего лагеря, «добывающий» официанток для солдатского бара, где их заставляли обслуживать посетителей голыми. Женщины не могли отказаться или убежать — им угрожали смертью. И происходило это не где-то на краю света (ад всегда где-то там), а в обычной, хорошо известной деревне на линии сербско-хорватского противостояния.

А вот рассказ одного из солдат: «Я знаю только, что был двадцатым. Ее волосы слиплись, она была противно возбуждена и полна спермы. В конце я убил ее».

После американской войны во Вьетнаме многие феминистки занялись поиском свидетельств сексуальных злоупотреблений. С тех пор собрана масса материалов по этой теме, возникла даже научная дисциплина: «Насилие над женщинами». Ее изучают во многих университетах мира. Феминистки-теоретики стали заново прочитывать исторические источники, обнаруживая неизменный факт сексуальных злоупотреблений во всех войнах с начала цивилизации. Оказалось, меняются режимы, исчезают и появляются культуры, но вечен архетип, пробуждающий ницшеанский принцип: «Мужчина должен быть воспитан для войны, женщина — для отдыха воина».

ЖЕНЩИНА ВСЕГДА СЧИТАЛАСЬ ДОБЫЧЕЙ

Если вам хочется узнать, где и когда отличие мужских и женских судеб «отлилось в цвете, камне и слове» впервые, то загляните хотя бы в древнегреческую мифологию, столетиями подпитывающую мировую культуру. Покидая дом и жену на родной Итаке, отправляется Одиссей на поиски своего «я». Его структура времени принципиально открыта: новые страны, впечатления, опыт. Даже встречи с женщинами — лишь повод к самоутверждению. А Пенелопа, замкнутая в домашнем мирке рутины, вяжет и распускает ковер, материализуя и уничтожая время. Ее удел —

И взяли жен из
бывших в хороводе,
которых они
похитили...
(Суд 21:23)

Гравюра
Гюстава Дорэ

ждать и терпеть, пока обновленный муж, умудренный испытаниями (подвергнув ее, на всякий случай, тесту на верность), не вернется в дом. И хотя Пенелопа не была изнасилована осаждающими ее «женихами» (ее защищал высокий статус жены правителя), эта угроза висела над ней вплоть до возвращения Одиссея.

Изнасилования женщин признавались законным солдатским правом в римских войнах VI века, в столетней войне между Францией и Англией, во

времена господства королей Эдуарда II, Эдуарда III, короля Георга... Известный историк Арнолд Тойнби собрал подробные документы об изнасилованиях женщин во время первой мировой войны. Вот 1917 год: «От Льежа до Лувэна немцы прорезали коридор террора. Дома были сожжены дотла, деревни разграблены, гражданское население заколото штыками, женщины изнасилованы».

Сообщение советского министра

иностранных дел В.Молотова в январе 1942 года завершалось описанием сексуальных злоупотреблений вермахта на оккупированных территориях: «В украинском селе Бородаевка фашисты изнасиловали каждую отдельную женщину и каждую отдельную девушку... В деревне Березовка женщины и девушки от 16 до 30 были схвачены и угнаны пьяными немецкими солдатами».

На Берлинском кинофестивале 1992 года режиссер-феминистка

Хельке Зандерс представила документальный фильм, который повествовал о том, что в 1945 году солдаты Красной Армии изнасиловали 2 миллиона женщин в Польше и Восточной Германии: старые женщины, которым было тогда по 15—16 лет, рассказывали, что были изнасилованы до старости. А Солженицын в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» писал: «Да! Война в Германии длилась... и каждый из нас точно знал, что мы могли их (это были немецкие девушки) изнасиловать и расстрелять. Это было почти целью сражения».

Тот же вечный архетип солдата представлен и в книге Милована Джиласа «Разговоры со Сталиным». Джилас спросил у кремлевского вождя: почему русские солдаты, которые пришли в 1945 году как освободители, насиловали и убивали женщин в Воеводине? Сталин ответил: «Джилас, Джилас! А разве не знает Джилас, который сам писатель, человеческое сердце и его страдания? Он не может понять, почему солдат, который прошел тысячи километров через кровь, огонь и смерть, хотел бы иметь немного удовольствия с женщиной или стащить какую-нибудь мелочь?»

Уже совсем недавно группа корейских женщин потребовала от японского правительства компенсации за сто тысяч корейнок, которые были угнаны (во время войны между Кореей и Японией в 1930—1940 гг. на Тихоокеанских островах) в длительное сексуальное рабство. Они рассказывали, что должны были обслуживать до 15 солдат ежедневно.

А вот признания нашего солдата, участвовавшего в афганской войне: «Баб их тоже особо не жалели... Природа же требует своего... Изнасилованные афганки потом сами просили, чтобы их в расход отправили — все равно свои убьют, не простят позора».

Во время захвата Кувейта в 1990 г. иракские солдаты насиловали и истязали женщин любого возраста. Поскольку аборт в Кувейте запрещен, то женщин после освобождения страны принуждали к продлению беременности, но новорожденных детей убивали кувейтские мужчины — это ведь были дети врага.

НИЧЕГО ТАИНСТВЕННОГО В ГРЯЗИ И КРОВИ

Факты изнасилований на войне на протяжении всей истории человечества свидетельствуют о том, что это составная часть военной этики.

Речь идет не о личном извращении тех или иных солдат, а о коллективном действе, в ходе которого утверждается собственная власть и ментальное удовлетворение от принадлежности к стану «настоящих мужчин».

Между тем столь ругаемые за крайности феминистки считают понятие «настоящий мужчина» (в военном смысле) не судьбой или предопределением пола, а всего лишь изобретением цивилизации, социальной конструкцией. Феминистские исследовательницы находят в военных изнасилованиях в целом три характерных признака.

Прежде всего, это — **публичный акт**. Враг должен видеть, что происходит с его собственностью, поэтому мучители часто насиловали женщину перед ее домом. Это акт против супруга (отца нации или лидера противника), а не акт против женского тела. Ведь сам факт изнасилования уже показывает, что насильник исходит из отсутствия у женщины собственной воли, собственного тела или желания. Поскольку унижение жены врага — символ победного завоевания, то само это унижение обставляется по возможности ужасно и театрально: у женщин вырывают волосы, отрезают части тела, связывают жертвы веревками или цепями.

Второй признак военных сексуальных злоупотреблений — **групповое изнасилование**. Боевые сподвижники творят его в едином согласии: каждый должен быть, как другие. Это свидетельствует об их принадлежности к одной группе с общей военной моралью. Когда «стрелять и факать» (по выражению одного сербского солдата) является жизненным кредо воина, то изнасилование и смерть образуют вместе парадигму, понимание которой и объясняет заданную женщинам роль на войне.

И, наконец, третий признак военного изнасилования — **убийство женщины** после сексуального насилия. Как мы знаем, женщина не считается героем войны, когда ее убивает солдат. Правда, и сам убийца не приобретает за это почестей. Казалось бы, достаточно факта изнасилования, и все же женщин убивают. Либо потому, что «она была... противно возбуждена», либо потому, что «стрелять доставляет удовольствие». Решение — оставить жизнь женщине или нет — зависит исключительно от завоевателя. Исследования феминисток доказывают, что нет военной необходимости, никакой рациональности в

том, почему нормальные, казалось бы, мужчины насиловали и убивают женщин на войне. Возможно, на войне исключительно ярко возрастают самооправдывающая сила и самооправдывающее право на насилие и убийство.

ЖЕРТВЫ НУЖДАЮТСЯ В ПОМОЩИ

Похоже, что мы — мужчины и женщины — до сих пор живем в разных мирах, по разным законам. Женщины — жертвы военных изнасилований — не собраны ни в одной официальной статистике мира. Мы не знаем, как же каждая из них выжила, если выжила. Какое сопротивление она преодолела, как с ней обошлись, как она стала жертвой сексуального рабства, какие жизненные обстоятельства она не смогла преодолеть. И ничто не меняется в мире.

И тут возникает вопрос: кто поможет женщине, получившей физические и психические травмы на войне? Правительства, состоящие в основном из мужчин?.. Общество, которая стыдливо отворачивается от этих проблем?.. Если не существует даже военно-медицинская статистика, кто обратит внимание на муки женщин, переживших ужасы войны?

Единственные, кто оказались в состоянии им помочь, это сами женщины, организовавшие, например, в бывшей Югославии реабилитационные центры для изнасилованных на войне. Телефон доверия, организация самопомощи в лагерях беженцев, поиски жилья для женщин с детьми и моральное сочувствие — вот все, на что сегодня могут, в лучшем случае, рассчитывать растоптанные «настоящими мужчинами» жертвы войны. Примеров женской солидарности в старых мифах не найти. Хотя в этом мы ушли сегодня от мифологизированного, но все еще патриархального сознания.

В статье использованы материалы из немецкого ежесеместричника «Контрасты», апрель 1993 г., и некоторых других изданий

РАЗГОВОР С ДВОРНИКОМ О ВРЕМЕНАХ ГОДА

Шел я как-то зимой по одной из центральных московских улиц. Внезапно подошва заскользила — и в следующую секунду я с громким хлопанием, разбрызгав по сторонам дорожную кашу, шлепнулся на тротуар.

Всю оставшуюся дорогу в голове у меня витали всякие неприятные мысли и нецензурные выражения в адрес тех, кто отвечает за уборку улиц в нашем городе. И что самое интересное, на всем пути моего следования мне не встретился ни один дворник. Я уж не говорю про снегоуборочные машины.

Однако оказалось, что не всех еще в этой службе хватила кондрашка. На следующий день я встретил возле собственного дома одетую в телогрейку женщину, которая ломом решительно долбила толстую корку льда на дороге. «Нет, — сказал тогда я себе, — не перувелись еще богатыри на Земле Русской». И обратился к «богатырю».

— В последнее время многие из профессий с целью поднятия престижа маскируются под новыми названиями. А вы? Она рассмеялась.

— Я, как и прежде, называюсь дворником. И, как и прежде, единственный надежный наш инструмент — это лом да лопата.

— А техника?

— Техника убирает лишь центральные улицы. На большее ее не хватает. Да и потом такой вот лед разве ж какая техника осилит?

— Ну а весной вам, наверное, полегче?

— Совсем даже нет. Весной появляются «подснежники». Это тот мусор, что всю зиму скрывается под снежным покровом. Потом мы белим бордюры, красим стволы деревьев, убираем с газонов мусор, вычищаем урны, косим траву, подстригаем кустарник. Я уж не говорю про подметание дорог. А осенью пыткой становится опадающая листва.

— Что же вас удерживает на этой работе? Может, заработная плата?

— Зарплата у меня 100 тысяч. Есть и меньше. Это зависит от убираемой территории. По теперешним временам — немного. Дворники всегда были низкооплачиваемой категорией. Но куда я еще пойду? Мне 40 лет. На прежнем месте работы меня сократили. Устроиться по специальности я вряд ли уже смогу.

— А чем вы объясните, что многие улицы у нас почти совсем не убираются?

— Все дело, я думаю, в нехватке лю-

дей. Ведь вряд ли кто-то с детства мечтал стать дворником. Всех сюда гонят обстоятельства.

— Что же нужно сделать, чтобы ваша профессия стала престижной?

Она вновь, но уже грустно улыбнулась.

— Престижной в наше время считается та работа, где хорошо платят. Когда-то торговать на рынке считалось почти унизительным. А теперь молодежь так и рвется в коммерцию. Представьте, уборщик снега, получает столько, сколько «имеет» сейчас торгаш в коммерческой палатке. Вот тогда бы и недостатка в желающих стать дворниками не было. И отношение к их работе стало бы другое.

На этом закончился наш невеселый разговор. А я задумался и представил себе такую схему. Построен дом. На собрании жильцов говорят: «Чтобы в доме и вокруг было чисто, надо кому-то из нас ежедневно здесь убирать. Давайте скинемся все вместе, определим стимулирующую зарплату этому человеку, и пусть он добросовестно наводит чистоту». Думаете, вокруг этого дома не будет порядка? Будет. И идеальный. Потому что каждый житель будет конкретно знать, кому и за что он платит. А дворник — видеть тех людей, ради кого он работает и от кого конкретно получает деньги. Может быть, все дело не только в сумме оклада, а и в личной ответственности тех, кто убирает, перед теми, кто им за это из собственного кормана «отстегивает»? А то ведь сейчас как получается: каждый горожанин ежемесячно добросовестно платит в городской бюджет налоги, в том числе и за уборку улиц. Поэтому, по идее, в праве требовать качественной уборки. Однако в результате он имеет грязь на дорогах, лужи и лед. И непонятно становится, куда же уходят его деньги? И кому, если учесть, что штат дворников не укомплектован? Загадка.

А пока, кувыркаясь в тротуарном мессиве или словно катер рассекая волны дорожных луж, невольно вспоминаешь не знаю уж кем впервые высказанную мудрость: «Зима, как и все другие времена года, в Россию приходит неожиданно». Самое печальное то, что мы с вами к этому уже привыкли.

Г.БОБРОВ

Москва

НАРОД И НАСЕЛЕНИЕ. ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ

Редко встречал в печати материал, который был бы так созвучен моему собственному мироощущению, как «Фазиль и его окрестности»

М.Поздняева в «Столице» № 5. Жить тяжело, но дышать легко — это именно то, что я ощущаю сейчас. Да что там — я, очень многие из моих знакомых ни за что не променяли бы это тяжелое в материально-бытовом плане время на брежневское «благополучие».

На Западе люди трудно добывают свой хлеб, пишет Искандер, но никто не посмеет его у них отнять. Да, это главное. У меня мой хлеб мог легко отнять любой — от бригадира до директора, потому что сдельщина (советская сдельщина) — это блеф. Количество и качество сделанного тобою труда никакого значения не имеет. Наряды все равно закроют на ту сумму, которая в этот сезон понравится начальству.

Далее писатель говорит: «...я, каким это ни покажется безумием, вообще рискну заявить, что такому народу не нужен парламент». Ну какое же это безумие? Это всего лишь констатация фактов. Вспомните тот, хасбулатовский, парламент. Чего стоит один лишь расстрельный закон за поддержку президента! Мыслимо ли это где-либо еще? Да ни в коем случае! Это могли сделать лишь люди с социально поврежденным сознанием — наши депутаты. И что же народ? Да ничего. Расстрел так расстрел, не впервой. Да, социализм обглодал до костей не только нашу экономику, но и сознание, превратил нас из народа в население. А это понятия разные. Чтобы быть народом, надо иметь достоинство. А где оно? Из нас его выжгли, выбили за семьдесят лет.

И еще одно. Ф.Искандеру не понятна охватившая народ ненависть к тем, кто своим трудом умудряется обеспечить себе и своим близким достойную жизнь. Но это же очень просто, уважаемый Фазиль! Страна — большая бригада, все работают одинаково, ни шатко ни валко. Попробуй кто-нибудь понастоящему вкалывать — да тебя свои же съедят. Тебе что, больше всех надо? Ведь больше-то все равно не заплатят, мы привыкли — всем поровну. И вдруг все изменилось! Кто-то зарабатывает в десять раз больше твоего. Как так? Быть того не может! Долой его! Ишь ты, «иксплотатор»!

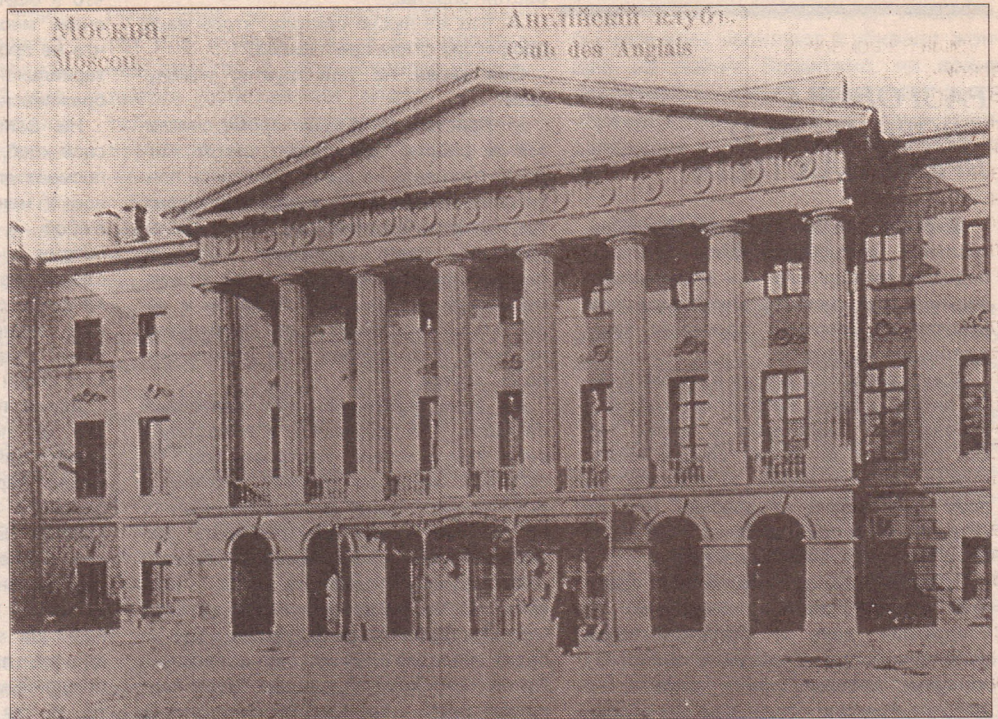
О каком народе вы говорите, Фазиль? Разве народ может забыть начисто полтора года хасбулатовского лицемерия, целеустремленно приближавшего октябрь 1993-го? Разве народ может забыть анпиловские погромы и тереховские убийства? Никогда! А население может.

Р.БЫЗОВ

Респ. Коми, пос. Жешарт

Этих людей вполне могли заесть интриги, заесть кредиторы, заесть свет, наконец. Но только не быт. Такого, наверно, они и понять не могли. Где там! Ведь если совсем заедят кредиторы, интриги и свет, можно удалиться в скромненькую, пусть дважды перезаложенную, но все же свою, подмосковную, душ этак в пятьсот, и, тихонечко заботясь о загробной жизни, коллекционировать старинные иконы. Быт может заесть нас, но не их. Ибо они — члены Московского Английского клуба, дворяне девятнадцатого века.

Алексей МИТРОФАНОВ

«ДЕТСКАЯ», «ШЛЮПИКИ» И «ИНФЕРНАЛЬНАЯ»

Остроумничал Пушкин: есть, дескать, одно лишь название, более нелепое, чем «Московский Английский клуб», — «Императорское человеколюбивое общество». А когда его за нарушение устава пригрозили исключить из клуба, похвалялся: «Я бы весь Английский клуб готов продать за двести рублей». Тем не менее сыскал тотчас же триста, и уплатил штраф, и восстановился.

Морщился Гиляровский: «Клуб Фамусовых, Скалозубов, Загорецких, Репетиловых, Тугоуховских и Чацких». Однако в клуб ходил.

Возмущался Герцен: там

«Собакевичи кричат против освобождения и Ноздревы шумят за естественные и неотъемлемые права дворян...» Впрочем, на то он и Герцен. Колокол.

Величайшее заблуждение недавней современности — отдых должен быть активным и каким-то назидательным. Раньше считали совсем по-другому, отдых должен быть отдыхом. Для кого-то шумным, для кого-то, напротив, покойным. Но одинаково расслабляющим и проветривающим мозги.

Днем члены Английского клуба занимались государственными делами, со-

ставляли законы, распоряжались именьями, писали стихи. Вечерами же шли релаксировать в клуб.

Чаадаевы, философы кресел, не слишком утомлялись за день. И для них была открыта «говорильня», или «умная» комната, где они предавались мудреным беседам, часто либерального настроения. Поэтому советская историческая наука объявила Чаадаева чуть ли не единственным приличным человеком среди членов клуба, «говорильню» — единственно путной комнатой, а все остальное — буржуйским свинячеством.

Однако ж у официантов

клуба было мнение иное.

Как-то Вяземский засиделся в «газетной» за чтением.

— Очень поздно, Ваше Сиятельство, — подошел к нему официант. — Пора спать.

— Да ведь ты видишь, что я не один и вон там играют еще в карты.

— Да те ведь, Ваше Сиятельство, дело делают!

Самая главная в клубе — игорная зала, или же «адская», «инфернальная». Была еще и «детская», где «шлюпики» — ветхие старички — играли «по маленькой» в какой-нибудь там «ералаш». Но это — од-

на лишь насмешка над «адской».

В «инфернальной» играли по-крупному. Там известный меценат Михаил Морозов мог за одну лишь ночь проиграть табачному фабриканту Бостанжолло более миллиона рублей — не одно состояние. Но это — дела конца века. А в середине, во времена расцвета клуба, в игорной комнате кумирствовал Федор Толстой-Американец, «картежной шайки атаман».

Он хулиганил, ничем не гнушаясь. И как-то раз, после долгой игры, объявил Павлу Нащокину, что выиграл у него двадцать тысяч рублей.

— Я не заплачу, — возмущался Нащокин. — Вы их записали, но я их не проиграл.

Тогда Американец запер дверь и выложил на стол заряженный пистолет. А Нащокин выложил бумажник и часы:

— Часы могут стоить 500 рублей, в бумажнике 25 рублей. Вот все, что вам достанется, если вы меня убьете, а чтобы скрыть преступление, вам придется заплатить не одну тысячу. Какой же вам расчет меня убивать?

— Молодец, — крикнул Американец. — Наконец-то я нашел человека.

С тех пор они стали друзьями.

Но и Американцу не всегда везло. Раз, проиграв большую сумму и не имея денег на уплату долга, он сказал своей любовнице-цыганке:

— Выставят меня на черную доску, и я этого не переживу.

Тогда цыганка вынесла ему нужные деньги:

— Ты мне дарил. Я все прятала. Теперь возьми их, они — твои.

Растроганный Американец тотчас обвенчался со своей цыганкой.

Здесь же, в клубе, князь Николай Юсупов выиграл у помещика Голохвастова ни много ни мало голохвастовского крепостного, антиквара Гавриила Волкова, большого своего приятеля.

«Адская» комната пользовалась авторитетом всероссийским. И шло в Английский клуб письмо прямо из какого-нибудь села Мохового: «Обязательно ли для сдающего скинуть три карты и взять три карты прикупа или не имеет ли право сдающий скинуть только две карты и

из прикупа взять две, оставляя одну?»

И летел незамедлительный ответ: «Старшины Московского Английского клуба вследствие письма вашего... имеют честь уведомить, что при игре в пикет сдающий может из прикупа трех карт взять две, а одну оставить. Дежурный старшина А.С.Мусин-Пушкин».

Была еще и биллиардная. Там Павел Нащокин хранил у маркера свой особенный дорогой кий, выписанный из Парижа, а Лев Толстой однажды проиграл какому-то проезжему офицеру тысячу рублей, при этом не имея денег. Его выручил издатель М.Катков, немедленно ссудив нужную сумму. Расплачиваться же пришлось рукописью «Казачков».

Но никто не в состоянии затмить «адскую» комнату.

А еще была парадная «уха» — традиционный и роскошнейший обед с шампанским да цыганами — сам Федор Соколов солировал. Бывали и обеды по особым случаям — данные фельдмаршалу Барятинскому, пленившему Шамиля, генералу Скобелеву после кампании 1877 года...

С шести закусывали в большой гостиной — чокались разными водками под балычок, под парную белужью икорку. В семь объявлялось:

— Кушанье поставлено!

И гурманы торжественно шествовали в столовую, рассаживались кому как захочется и чинно вкушали.

Разве что Толстой-Американец выкинет колленце. Заметит, например, какого-нибудь барина с синюшным носом, но пьющего одну лишь воду и заорет:

— Да это самозванец! Как смеет он носить на лице своим признакам, им не заслуженные?

А в остальном — все пристойно.

Славились клубные кулинары. Повара Федосеича, к примеру, постоянно звал к себе Александр Тургенев — тот готовил специально для тургеневского гостя, Крылова, баснописца и обжоры.

— Для Федосеича трудов всегда найдется место, — осматривал себя огромный баснописец. — А если бы и не нашлось, то и в проходе постоять можно.

Как славно под вечер подъехать к Английскому клубу, где швейцар с поклоном дверь откроет, и оставить калоши внизу, и пройти мимо фруктошника, поминутно здороваясь с членами клуба, с гостями...

И чтобы не стояли во дворе ни пушка с Воробьевых гор, ни троллейбус с баррикад...

Сегодня в том доме — музей Революции. Пенсионерам, детям, инвалидам — вход бесплатный.

Фото из собрания М.Струкова

МЕЖДУ ОТЧАЯНИЕМ И НАДЕЖДОЙ

Выставка графики Эрнста Барлаха ГМИИ им. Пушкина

Все мы давно знаем: «поэт в России больше чем поэт». Формула (применимая, разумеется, также к прочим г-дам артистам), кроме явного утверждения, подразумевает и противопоставление: дескать, если у нас художник воплощает совесть народную, мучается несправедливостью, вечно стремится к истине, то у них искусство имеет преимущественно смысл искусности. Выставка Эрнста Барлаха в очередной раз докажет несостоятельность противопоставления. Знаменитый немецкий мастер мастерство почитал единственно средством, цели же имея «больше чем» художественные. Всю жизнь он, как сам писал, стремился к «высшему счастью» — «слиянию с тем, что выше нас» — и всю жизнь не мог смириться с чудовищностью земного бытия, слишком напоминающего ад. Его искусство, равно как его личность, словно бы разодраны между этими двумя полюсами: «между землей и небом», «между отчаянием и надеждой». Первая в России выставка графических работ Барлаха, по замыслу, призвана продемонстрировать обе составляющие антитезы, однако равновесия между ними не получается: ад и отчаяние явно преобладают над надеждой. Кто тому виною — составители экспозиции, не сумевшие выдержать пропорцию, или сам художник, которому гармония не давалась в руки? Второй ответ кажется более вероятным. Достаточно сказать только, что Барлах умер в 1938 году. В 1937-м его работы демонстрировались на выставке дегенеративного искусства. Жуткий, безбожный и бесчеловечный мир дергается в судорогах штриха — озверелые от голода бродяги скрюченными руками душат столь же голодных собак; страшные нищие старухи ползут, цепляясь за землю острыми птичьими когтями; толпы

Э.Барлах. Автопортрет. 1928

изможденных корчатся, вываливая языки... Рядом с этой сокрушительной силой отчаяния, рядом с этим ослепительным мраком картины света выглядят бледноватыми — и тут не могут помочь ни Шиллер, ни Гете, в чьих гармонических творениях Барлах искал опоры. Но, увы, куда как мало истинной радости в его иллюстрациях шиллеровской оды «К радости» — а, впрочем, часто ли удавалось XX веку сыскать гармонию?

Алена ЗЛОБИНА

ВСЕ ОНИ МАРИОНЕТКИ

«Быки Химены» Гастроли Национального хореографического центра Кана и Нижней Нормандии (Франция), реж. К.Сапорта

Феномен марионетки волновал многие великие умы. Достаточно вспомнить Генриха фон Клейста или Гордона Крэга. Таинственный театральный образ преследует и Карин Сапорта

— французского хореографа, кинорежиссера и фотографа. Она заколдовала в куклы героинь своего балета «Невеста с деревянными глазами», лишив их всех чувств, кроме страха. А в спектакле «Быки Химены», недавно показанном в Москве, марионетка вообще оказалась властительницей происходящего. Грация Анны Вентура неправдоподобна и оттого несколько inferнальна. Прихотям куклы послушны духи театра, воспоминания и сны. Хитрые огоньки карманных фонариков дырявят занавес из дыма и света. Тонкие арки — оправы зеркал или оконные рамы — становятся входом в иное пространство. Замкнутая темная сцена превращается в ослепленную солнцем арену для боя быков, магическую точку, где сталкиваются противоположные миры. Аристократизм Корнеля и грубость корриды, утонченные переживания и азарт плебеев, актеры и зрители, принцессы и химеры со старинных полотен — все путается, меняется местами. Смерть, как и любовь, принимает обличье хорошенькой куклы. Невесомые изысканные призраки кружатся среди тяжелой роскоши убранства... Переполненный ядовито-барочной, галлюцинирующей красотой, спектакль Сапорта — попытка зафиксировать грезы и фантазии. А они, если верить Эрнсту Теодору Амадею Гофману, «являются, быть может, лишь символическим откровением сущности таинственных нитей, которые тянутся через всю жизнь и связывают воедино все ее проявления».

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

«Быки Химены»

ДУМАТЬ ФИЛЬМ

«Вива, Кастро!» Студия «Ленфильм» — США, реж. Б.Фрумин

Стихийное диссидентство Фрумина, от которого он по ходу своей биографии неоднократно страдал, теперь приносит ему завидные дивиденды. В «Вива, Кастро!» дело происходит в начале шестидесятых годов, а модной теперь ностальгии по советскому прошлому в картине Фрумина не наблюдается — при всей бережности авторского отношения к «воздуху эпохи». Фильм пользуется большим успехом в «продвинутой» среде. Видимо, слово «Фрумин» сладостно для кинокритического уха — уважение к его нонконформизму заслоняет схематизм самого фильма. А фильм блистательно придуман. Натянута-сценическое поведение юных героев-старшекласников обнажает комплексы взросления страны, вышедшей из униженно-младенческого состояния под дланью Вождя. Мизансцены красивы и драматичны — умирающий человек с трагическим лагерным прошлым уткнется головой, телом в рассыпанную муку — и, естественно, выбелится, очистится... Или станет белым клоуном? И это еще самые щадящие по выразительности особенности фильма. Но между тем, как фильм задуман, и тем, как сделан, пролегал, увы, пропасть. Хотя, по-моему, фильмы должны вырастать. Эта догадка не претендует на то, чтобы стать догмой, но «Вива, Кастро!» ее подтверждает. Фильмы вырастают под авторскими руками, когда их делают, или они оказываются безжизненными и не переносят вопросов обыденного здравого смысла. Почему, например, ту самую муку заботливые родственники героя за три недели после его смерти не убрали? Или почему артисты явно исповедуют разные школы игры? Почему вообще этот фильм, задуманный как эстетический поступок, все-таки не отрывается от земли и не исключает этих вопросов?

Потому что крылатая фраза-название феллиниевской книги «Делать фильм» ближе демократичной природе кинематографа, чем самые умные, самые тонкие и самые выразительные режиссерские находки... Но прошу вас отметить сам факт, что в контексте размышлений о фруминском фильме прозвучали слова «мизансцена», «эстетический» и «Феллини». На благородном фарфоре и с помощью столового серебра едят, как правило, благородные блюда.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

ПРОШЕДШАЯ БЕДА

**«Комедия о настоящей беде московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве»
Международный театральный центр им. М.Н.Ермоловой,
реж. А.Максимов**

«Сцены из «Бориса Годунова» — первый режиссерский опыт Андрея Максимова, который известен как журналист и драматург. Опыт, несомненно, неудачен, но причину этому следует искать не столько в режиссерской неопытности, сколько в том, что концепция спектакля господствует над чисто сценическим ее воплощением. Замысел постановки небезынтересен и легко считывается: он заявлен уже в программке, где скрыто цитируются слова Пушкина о том, что «драма родилась на площади», и выражается желание сосредоточиться на теме русских «самозванства» и «народа». Соответственно, в спектакле оказывается два героя: царь Борис, он же Отрепьев (ведь оба они — самозванцы, каждый в своем роде), в исполнении М.Жигалова и — «народ», то есть прочие актеры. Задник в виде графического, контрастно раздвоенного профиля, напоминающего персонажей хичкоковского «Шантажа» в исполнении арбатского мастера «силуэтов» (худ. В.Максимов), подкрепляет тему самозванства как двойничества, навешивая режиссеру, конечно,

Фото О.Чумаченко

«Комедия о настоящей беде...»

текстами новейших исследователей вроде Лотмана. Очевидно и влияние самой сцены, на которой разворачивается действие: вспомним, что именно здесь Мейерхольд в 1936 году репетировал своего «Годунова». Как Пушкин «Шекспиру... подражал в его волноном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении планов», так Максимов явно задумал подражать известному по описаниям нерожденному детищу Мейерхольда в чередовании «фона» и «крупного плана». Но мейерхольдовская «музыка народного шторма» до зрителя не доносится. А главное, невзирая на отдельные хорошо придуманные частности, актеры, в целом, имеют слишком мало «чего кусать». Несколько лет назад, в напряженно концептуальные времена литературно-театроведческий эскерис Максимова мог доставить удовольствие на уровне замысла. Теперь не то — концепции рушатся, и одному Актеру еще, быть может, дано сделать прошедшую беду настоящей.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

РЖАВЫЙ ГВОЗДЬ В ДОСКЕ СУДЬБЫ

Международный поэтический журнал «ВОУМ» за 1993—1994 годы

«ВОУМ» Краткий, почти воинственно-дикарский клич, в конце которого изумленно вздрагивает восклицательный знак. Вот

он: на обложке античный рот уже изрек заколдованное. В.Хлебниковым: «ВОУМ!» — гвоздь мысли, вбитый в доску глупости». Всего, что за этим кличем, пока мало, чтобы ощутить некое международное пространство, тем более если учесть, что авторы журнала, несмотря на существенную разность поколений, прокалены индивидуализмом и стремятся — разъединиться, разобщиться, отделиться, а потом приобщить свою маленькую вселенную к общему млечному пути. Только не совсем понятен тяжеловатый от помпезности лозунг-пожелание: «Многая лета Российской поэтической империи!». К чему на обломках самовластья возводить еще одну империю, к тому же поэтическую? Встречают по одежке. Она — обложка — естественно, желтая кофта фата. Повторяющиеся из номера в номер имена — В.Куприянов, И.Слепая, Н.Искренко, Г.Сапгир, В.Строчкин и, разумеется, В.Сафранский — главный редактор журнала. Им всем никак не уйти от творческого соблазна — накинуть сеть невыразительных терминов на живой, требующий пока не изучения, а сопереживания путь современного искусства. Озорной «ВОУМ» быстро стаскивает с себя желтую кофту и обнажает могучую грудь с наколкой: «Уникализм». Здесь пасется весьма ограниченная поэтическая тусовка — всяк со своей верой и уставом. И слышится из античного рта неизменно хлебниковское: «А вообще мы — ребята

добродушные: вероисповедание для нас не больше чем воротнички (отложные, прямые, острозагнутые, косые). Сословия мы признаем только два — сословие «мы» и наши проклятые враги... Мы новый род люд-лучей. Пришли озарить вселенную. Мы непобедимы».

Елена КЛИМЕНКО

ЩИ ОТ CHRISTIAN DIOR

**«Любовь французская и русская»
К/к «Аллур три креста»,
«Дягилевь центр» и др.,
реж. А.Александров**

Режиссер, на заре киноперестройки поставивший бытовую драму «Утоли моя печали», решил слегка разбавить нижегородский французским и снял фильм о том, как женщина, у которой муж в тюрьме, а дочка у свекра со свекровью, обретает счастье в лице заезжого француза. Женские образы (страдающая героиня и ее циничная товарка) свежи, как тургеневские розы, французский любовник похож на настоящего, как «Наролеон» на «Naroleon», русский муж противоречив, как загадочная русская душа, а цекотание слезных мешков зрителя так чередуется со цекотанием подмышек, что порой кажется, будто Александров намеренно клеит картину из фрагментов киноширпотреба. Ан нет — просто снимает на холодном голубом глазу. Впрочем, публика, пришедшая на просмотр в перерыве между сериями «Марии» и «Просто Марии», осталась довольна. Однако любителей французской, равно как и русской, любви стоит предупредить, что автор не подозревает, каков второй (и всем известный) смысл обоих использованных им понятий. (Для несведущих: французской любовью называют fellatio, то есть орально-генитальный коитус, русской же любовью — соитие в позе популярной закуски к пиву.)

Виктор МАТИЗЕН

Борис МОИСЕЕВ.
 Скандальная слава.
 Странный, дикий
 сценический образ. Он
 влечет. Раздражает.
 Возмущает. Вызывает
 чувство протеста.
 Борис Моисеев оказался
 человеком с тихим,
 завораживающим голосом.
 Лицедей. В актере все
 перемешано. И то, что
 выглядит нормально и
 правдоподобно, — не
 всегда истина,
 а то, что театрально
 и выпренно, — не
 обязательно ложь. Он
 хотел, чтобы
 я увидела его таким.
 Может быть,
 завтра ему
 захочется стать
 циничным. Или
 трогательно-беззащитным.
 Или изобразить
 бизнесмена. Или
 турецкого
 пашу. Или несчастного
 любовника. Или
 благородного принца. Или
 нищего...

Наталья ЛОГИНОВА

ДЮЖИНА ИСТОРИЙ ОТ БОРИСА МОИСЕЕВА

Борис Моисеев
и Катя Моисеева

нимаешь, да? А Филя... Филя — это Киркоров... Да, он достиг. Достиг шоу-бизнеса, я думаю, крутого. И я думаю, за его историю платят деньги... А Моисеев танцевал на Арбате... Никому не нужен был...

Я думаю, у меня хорошая рука, я горжусь этим... Что такое хорошая рука? Это хорошее сердце. Не злой. Везде и всегда пишу в одной графе — друзья и враги и мешаю так колоду, что никто не прочтет, кто у меня враг, а кто — друг. Это первая история. О кей?

ИСТОРИЯ ПРО ГЛАВНОГО ШУТА НАРОДА

Я не играю в политику. Я никогда не был ни с кем связан из правительства. Я никогда не был на шоу, которые в честь Ельцина делали. Никогда не был у Лужкова...

Меня правительство не видит, не замечает... Но знает! Эти мои скандалы, о которых врут газеты... «МК» и другие... Это все «кушают». И правительство тоже. И начинают называть: «Что, Моисеев появится с голой жопой?» Нет, не появится.

Я не заслуженный, не народный, но я имею другой кайф — я главный шут

народа. Это такой кайф, такое блаженство! Я с этим засыпаю и просыпаюсь... Поэтому я иду тупо в метро за сто рублей жетон, хотя имею «мерседес» в подарок от... Не буду говорить от кого. Неважно, я не скажу. Я еду тупо в метро. Мне нравится быть тем, кто я есть. Я есть НАРОДНЫЙ ШУТ.

ИСТОРИЯ ПРО КРАСИВЫЕ НОЖКИ

— Не хочу об этом говорить, потому что об этом много писали везде. Во всей прессе мира...

Я не брал грудь у матери, когда родился. Я был химический ребенок. Я был ребенок, который рожден в тюрьме, в городе Мозыре, в 1954 году. Моя мать была политзаключенной, а в графе «отец» у меня прочерк. У меня есть свидетельство о рождении. Сфотографируйте — будете иметь эксклюзивный материал...

Когда я родился, во мне было только два килограмма и сто граммов. Я был хрупкий, развивался плохо, и мама меня отдала в танцы, чтобы я немножко ножки подровнял. Эти ножки сейчас покоряют мир, Европу — неважно... Россию... Потому что они дико красивые, они безумно красивые. Такие ножки должны быть у любой нормальной леди нашего государства. У доярки, свинарки, бизнесменки, у Новодворской... Такие ножки должны быть у них. А они у меня.

ИСТОРИЯ ПРО ТУПОЕ СЧАСТЬЕ

— Из Мозыря я переехал в Могилев — это родина моих предков. Дальше — Минск. Из Минска меня выбросили. Создали все условия, чтобы передо мной не открылась ни одна дверь...

Я проходил конкурс в танцевальный коллектив, который организовывали в Минске. Я прошел его. А потом одна тетка, такая... с короткими ногами, с большой задницей, большим ртом, сказала, закрыв дверь за мной, а я подслушал, потому что мне было семнадцать лет, я был ребенок, она сказала: «Его нельзя принимать, потому что он жид и педераст». Откуда она знала, кто я? Никогда не был педерастом ни в жизни, ни на сцене. Я — человек.

Эта бедная женщина — Геня Борисовна, моя мама... Геня, правильно, это еврейское имя... Она родила вот это непонятное существо, которое сегодня называют «дитя порока». Почему?

Я знаю свой порок. Это — любовь, тупая любовь. К сцене. К другу. К человеку. К жизни...

Я. счастлив. Я тупо счастлив. Тупо,

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Журнал «Столица»? Она же меня так обругала недавно... За что? За что? Я не хочу говорить, потому что эта «Столица»... Она, наверное, устала от меня... Пусть она пишет, допустим, об Алле Пугачевой и Киркорове... А я уйду в тень. Туда, в дорогую тень. В супердорогую...

Я знаю и Аллу и Филю. Я знаю Аллу, потому что я был ее другом. И я есть ее друг. Я ее пишу в графе «мои друзья». Понимаешь, такой сантимент... Алла — мой суперучитель, суперинспектор, супервдохновитель... По-

то есть когда нет дальше направления. Есть одно направление — тупое, прямое. Держи себя как мальчик, не роняй себя. Ни вправо, ни влево. Выбери блок-центральный... или как этот называется... Центр... Не врать. Ни на сцене, ни в жизни, ни в любви. Никому. Никого не обмануть, никого не развести. Это моя философия.

ИСТОРИЯ ПРО ПОЦЕЛУЙ

Я попал в Москву, потому что я счастливый человек. Потому что я попал именно в Москву. Я не попал в Париж, в который рвался. А теперь не хочу туда. Ни в Париж, ни в Нью-Йорк, ни в Лас-Вегас... Только в Москву, в который раз. Мой город, мое метро, мой Макдоналдс, мой театр — это «Россия». Это единственный концертный зал, куда я хочу. Тупо, каждый вечер. Я хочу прийти сюда, лечь в кресло — я не сажусь, я ложусь в кресло и расплываюсь в музыке, в движении, в свете, в тепле, в доброте тех людей, которые играют свои истории на этой сцене. Я целую ее перед тем, как выйти. Я дико люблю эту сцену. Она меня не предала. Ни разу.

ИСТОРИЯ ПРО ТРУБУ И САКСОФОН

— Я позволяю себе иногда — раз, два в месяц выезжать на посиделки великих людей — Иосифа Кобзона, Людмилы Зыкиной, я думаю, на этом пока остановимся... Вот сегодня поси-

Борис Моисеев и его леди

«Начни сначала»

делки. Хорошие, теплые. Хотя я знаю, что мне завтра надо встать в восемь утра, чтобы играть свою историю. Ко мне никто не придет на помощь никогда. Ни друг, ни враг. Потому что только я знаю свою историю, больше никто в этом мире и на этой площади, размером в столицу Москва. У каждого своя история. Я свою историю играю сам. Соло. Для одинокой трубы с саксофоном. Я — труба. Саксофон — моя публика, которая подыгрывает. Красиво, да? Я торчу.

ИСТОРИЯ ПРО САМОЛЕТ НА ЗАДНИЦЕ

— Вот я вижу Брунова. Он входит в ранг моих воспитателей, моих преподавателей. И я вижу великого Роберта Рождественского — он тоже мой педагог. Он гений, понимаешь, да? Он сейчас сидит, никому не нужный. Хотя он поэт великолепный... Меня такая же участь ждет. Я боюсь этого... Все знали его поэ-

Игорь Крутовских (президент АО «Эрма Интернешнл») и Борис Моисеев

важно, что у нас были невоспитанные правители. Неважные и невоспитанные. Солдаты, которые освобождали народы от унижения, рабства, от того человека, который назывался «Гитлер», солдаты Отечества российского теряли жизнь, кровь, детей — во имя чего? Во имя того, чтобы тот же литовец, со своим маленьким колхозом в три метра, имел право жить.

Сейчас у нас все перемешалось и имеет неправильную обратную связь. И мне не нравится. Когда мне делают приглашения в те республики, я не еду. Я считаю, что это дурно — мне, российскому гражданину, ехать в страны Прибалтики и танцевать в их честь. Я ни один контракт не подписал в эти республики. И пока там есть унижение для российского солдата, я буду продолжать мой тихий бойкот. Негласный. Я об этом никому не говорю, мне неинтересно об этом говорить. Я не хочу иметь ни врагов, ни завистников. Я хочу иметь друзей, любовь, цветы, иней на стекле, дождь, горячее солнце в пустыне и колючую березку, которая падает в песках... Она маленькая, карликовая — она живет! Вот мой смысл жизни.

Я не являюсь политическим деятелем. Но! Я являюсь маленьким актером, который может на сцене рассказать правду своих чувств.

ИСТОРИЯ ПРО ВУЛКАН

— Я репетирую в концертном зале «Россия». Когда мне дают класс. Когда считает дирекция, что зал свободен для Моисеева. В Париже такой же зал свободен для меня каждый день. Двад-

цать четыре часа. В Нью-Йорке тоже.

Да, я оглачиваю зал. Я никому не должен. Я всегда сам плачу. У меня есть меценаты, но нет долгов. Это совершенно другая история. Я не хочу беспокоить своих меценатов. Их очень много. Это и «ЭРМА ИНТЕРНЕТШНЛ», это и «АНЗОРИ XXI век», и корпорация «ОВАЦИЯ», и Людмила Зыкина, и Российская академия культуры, это и Иосиф Кобзон...

Они тупо вкладывают в мои истории деньги. Это фильм «Месье шута» и мои спектакли, презентации...

Почему они это делают? Потому что им в кайф. Потому что они возмущены моим темпераментом как художника. И я понимаю их, я извиняюсь перед ними. Из меня пышет каждую секунду вулкан, который сидит во мне очень давно. Ведь если супер-«звезда» в России имеет одну премьеру в два-три года, то я имею в год четыре—шесть премьер.

ИСТОРИЯ ПРО МАЛЕНЬКИХ КРОШЕК

— Я и сам хочу быть спонсором — не спонсором, а продюсером каких-то маленьких крошек, которых я буду тупо забивать в зал, репетировать и делать из них «звезд». Сразу. С маленького возраста. Попробую такие истории... Мне не интересно, когда семья отходит в сторону, ребенок берет мою фамилию, и все говорят: «Да, Катя Моисеева — это та, которая есть у тебя». Хотя многие думают, что это моя дочка. Но я не могу иметь дочку.

ИСТОРИЯ ПОСЛЕДНЯЯ. О'КЕЙ?

— Я два с половиной года провел в Европе, Америке, Латинской Америке, Азии. Хотел посмотреть, как делается шоу-бизнес по самому высокому критерию, о'кей? В России никто не знает этого. Никто, ни один человек. Надо иметь идеи — прежде всего. В Штатах платят четыре тысячи долларов — за идею. Тупо — четыре тысячи долларов. А если ты можешь раскрутить свою идею и показать ее — это безумные деньги! Я был в Штатах. Мои идеи покупали. Поэтому я приехал в Россию — не нищий человек, чтобы начать себя сначала. Поэтому мое юбилейное шоу называется «Начни сначала». О'кей?

Фото В.Шишова
В.Кудрявцева
С.Бертеньева

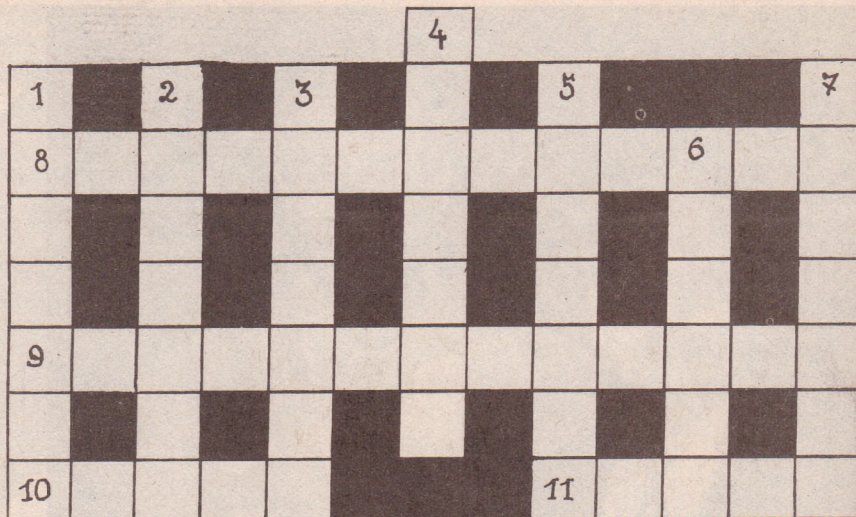
зию... А сейчас он сидит, скромный, в свитере из страны Турция. А я сижу в свитере из страны Франция, с эксклюзивной вышивкой... Пиджак, джинсы и так далее... У меня на заднице — серебряный самолет. Хотите посмотреть?

ИСТОРИЯ ПРО ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЮ

— Нет, я не пишу стихов. Я думаю, это не каждому дано. Я не могу писать. Я могу танцевать поэзию. Поэзию своих чувств, своей тоски, любви, разлуки, смерти и рождения... Моя поэзия — пластика. Ощущение того, что я придумываю. Даже не я придумываю — это придумывает жизнь. Каждую историю она сама мне предлагает.

ИСТОРИЯ ПРО ГРЕХ БОЖИЙ

— Прибалтика... Которая нас ненавидит... Я думаю, ненавидит неправильно. Нельзя не любить русского человека. Это есть грех Божий. Не-

Александр
СОКОЛЯНСКИЙ

КЛЕТКА, КЛЕТКА

Статья-крестословица

От составителя

По-честному разгадывать мою крестословицу довольно трудно и не очень обязательно. Кроссворд, головоломное переплетение имен, названий и понятий используется в статье как образ культуры: понятливый читатель для меня ценнее, чем догадливый. Тем, кто все-таки захочет попутно поупражнять сообразительность, стоит знать некоторые особенности крестословицы. Разговор о культуре предлагается, сообразно идее, в двух плоскостях, и слово «клетка» использовано в двух значениях. По вертикали слово «клетка» берется в биологическом смысле, поскольку о культуре привычно говорить как о живом организме. Семь слов — семь локальных проверок ее жизнеспособности. «Клетка» по горизонтали — это замкнутое пространство с решетчатыми стенами. Говоря коротко, слова по вертикали объединены внутренней темой «клеток культуры» (как живут, как кормятся, как делятся, как умирают), по горизонтали — темой «культура в клетке» (что удерживает, что освобождает, что

примиряет с неволей, что приносится ею). Иногда темы пересекаются — так же, как слова в кроссворде.

На бумаге мы заполняем клетки буквами, в жизни — собою. Ругать покойную советскую власть — дескать, это она загнала в клетки сотни миллионов людей — несправедливо. Неволя — повсеместная норма человеческой жизни в любом обществе. Социальная закрепощенность — лишь частное и внешнее проявление душевной ограниченности; точно так же свобода слова, печати и собраний — лишь частное и внешнее проявление дара свободомыслия. Последние выборы и все, что последовало за ними, еще раз подтвердили: масса людей (боюсь, что критическая масса) просится назад, в клетку. Несчастные не понимают главного: даже если они победят, своего они не получат. Возвращенная неволя станет не клеткой, а камерой, глухим каменным мешком, не оставляющим иллюзий.

Для того чтобы преодолеть самоубийственное притяжение неволи, мало набить едой

голодные рты. Необходимо наполнить чем-то содержательным рты говорящих: это гораздо труднее. В русской жизни никогда не был прочно укоренен навык свободомыслия. Его заменяла довольно распространенная привычка к вольнодумству, аморфному и безответственному.

Воспитание свободомыслия — самая насущная задача русской культуры. Имеет и эта задача хоть одно решение, не знаю — и никто не знает. Кого брать в воспитатели? Чему учиться? Что нам задано на дом?

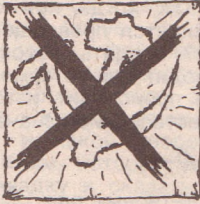
Когда подбирались слова и сплетались в кроссворд, их взаиморасположение внезапно и ненарочно дало — нет, не ответ, ни в коем случае, лишь намек. В обычном кроссворде все загаданные слова равноценны, и «русский поэт-символист, шесть букв, начинается на И», неотличим от «современного поэта-пародиста» со столь же распространенной фамилией — хотя во всем остальном они схожи не больше, чем махаон с тараканом. Введя в крестословицу сплетение тем, уже наполовину написав ее, я вдруг почувствовал эхо незапланированных смыслов. Оказалось, что все в ней имеет какое-то значение — даже пересечения букв, даже порядок слов. Два слова по вертикали (важно, что по вертикали!) нарушают симметрию решетки: №6 образует отдушину в верхнем правом углу; №4 сулит, как мне кажется, выход. Это — лучшее слово крестословицы.

P.S. Ответы на с. 51.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8).....

Перед выборами над лестницей подземного перехода у метро «Савеловская» появился листок бумаги, на котором

было выведено красным фломастером, старательно и крупно: «ХРИСТОС БЫЛ КОММУНИСТОМ!».

Некто, не пожалевший сил и остроумия, дотянулся до рекламного лозунга и внес свои коррективы. Черным по красному (должно быть, горелыми спичками или углем) исправил две буквы: «Христос бил коммунистоВ!». Смешно получилось.

Естественно, мои симпатии (и тринадцать клеточек в кроссворде) отданы человеку со спичками. Каковы его собственные политические убеждения, понять нельзя, но навряд ли он голосовал за Жириновского — чувство юмора помешало бы.

Скорее всего; он вообще не голосовал. Поднять на смех религиозного зюгановца — веселое дело, а ставить крестики в избирательных бюллетенях — серьезное. На него сил жалко. Шутники и насмешники обаятельны тем, что редко теряют здравомыслие. Если бы еще они не теряли уважения к реальности — цены бы им не было.

Ведь на самом деле Сын Человеческий не бил коммунистов. Он изгнал бесов. Однажды он, войдя в Иерусалимский храм, выгнал оттуда всех, занятых торговлей — и продающих, и покупающих, и меняющих деньги (Матф. 21.12), — но, опять же, отнюдь не во имя борьбы с частной собственностью, а во имя самого храма, дома молитвы. Не надо заниматься куплей-продажей в храме. И в политической борьбе, тем более в заочной перепалке, не стоило бы хвататься за имя Божие. Надо хоть немного о душе думать.

Ненароком оказалось самое главное: о душе надо — думать. Мысли в России попорчены гораздо меньше, чем души. Идеология, обуявшая нашу страну в XX веке, укоренялась не в мыслях, ее не слишком старательно вводили в сознание, особенно в индивидуальное сознание. Человеческая «жизнь про себя» интересовала коммунистов гораздо меньше: храни, пожалуй, свою тайную свободу, но на людях веди себя как полагаются. Многие надеялись, что внешнее соблюдение коммунальных ритуалов не идет в ущерб внутреннему миру: как они ошибались, стало очевидным только теперь, когда рефлексии разыгрались.

Мой савеловский насмешник — человек с искалеченным даром тайной свободы. Ради красного словца ему не жаль ни Отца, ни Сына, ни Духа Святого. Ум, лишенный вкуса к подлинности, еще одно очко, отыгранное

коммунистами. Условные рефлексии, привитые нескольким поколениям, одержали победу над сознанием. В этом смысле все, кто проигнорировал саму возможность выбирать, проголосовали за будущее Жириновского — будущее людей с мыслями и желаниями нормального обывателя, но с рефлексками люмпена. Какую идеологию примет это будущее — да какую предложат. Идеологии в России дешеры и взаимозаменяемы.

9).....

Если сказать без предисловий, что главное предлагаемое обстоятельство сегодняшней творческой жизни — это отсутствие

перегородок между рабочими местами, одни не поймут, другие не согласятся. Какое «отсутствие перегородок», если каждый живет сам по себе и никого ни к кому не тянет? Если все бывшие компании разрушены, все системы ценностей сомнительны, все иерархии упроднены?

Все так, разведение налицо, ощущение пустоты и опустошенности распространялось повсеместно. Но не сочтите за парадокс — именно отсутствие перегородок создает эффект разъединения. Именно то, что все у всех на виду, мешает самоопределиваться по отношению к другим, в особенности — к близким.

Рухнули стенки между элитарным и массовым, высоким и низким, легальным и запретным. Нет больше «кухонь» с их специфической атмосферой задушевного вольнодумства. Нет «подполья» — бывший художественный андерграунд у всех на виду. Открыт доступ в опечатанные кладовки: кто хочет, читайте старые письма, кто хочет — играйте в «девочки игрушки». Наличие доступа «перестало быть привилегией». Никому не заказан вход в спальню, и вообще нет никаких запретных комнат. Судя по всеобщей загаженности, нет даже отхожего места.

Это — Дом Культуры, от которого остались только наружные стены. В отсутствие перегородок пространство теряет свое назначение: все возможно везде, и от этого все жильцы — не в себе. Жить в открытую оказалось неуютно.

Бездомное благополучие в неразгороженном пространстве культуры именуется постмодернизмом. Его не за что особенно любить, но надо признать продуктивность постмодернистского образа действий. Подавив в себе тоску по культуре, постмодернисты запустили безостановочный аттракцион, культуру-карусель, в которой ничто не закреплено, никто не подчинен, ничто не присвоено, все сопоставимо. Кататься весело, пока не затощит.

Кажется, сейчас уже и самых бе-

спечных ездоков потихоньку подташнивает. Но что делать, слезишь с карусели?

Делать вид, что современный гуманистический, тем более художник, по-прежнему живет в культуре как у себя дома, бессмысленно. В лучшем случае он может стать беженцем, более или менее надежно обособившись в культурном прошлом. Дом надо не только строить, но и планировать заново. Надо сказать себе: «Я здесь живу!» — сознавая при этом, что никакого «здесь» еще и в помине нет. Нет ничего, к чему-либо предназначенного, нет ничего заведомо достоянного. Ничто не дано в обладание, все — в испытание.

У человека есть только личная воля, мысль и выучка. Если речь идет о художнике, его собственное «я» по необходимости становится явлением искусства. Это единственное возможное начало, как в картезианском космосе: у меня есть я. Я мыслю, следовательно, существую. Я хочу, следовательно, будет существовать что-то еще — насколько сумею.

Умение «иметь себя у себя», вынесенное в заголовок, — именно умение, а не свойство. В той мере, в какой оно становится привычным, вокруг человека формируется и проясняется очаг объективной реальности, к нему начинают тянуться другие. Ведь если есть я, то должны быть и другие.

10)....

Небольшой, но многим известный поэт Вадим Степанцов на рубеже 90-х годов придумал Орден Куртуазных Маньеристов:

с уставом, обрядом посвящения, сложносочиненными титулами и так далее. Витиеватое название казалось мне сугубым издевательством: в столкновении маньеризма с куртуазией, эстетически нелепом, ухо различало звучный неологизм айтмовского зомби-«манкурта» из обиходного романа «Буранный полустанок».

Кому не доводилось читать — представьте себе стихи Игоря Северянина, окончательно ошалевшего от самовлюбленности и высокопарного кокетства. При этом достоинства северянинского стиха не унаследованы.

Северянин — самый талантливый и самый затейливый пошляк в русской поэзии. Чувство вкуса у него просто отсутствовало, чувство же языка было отменное. Поэтому в его мире ликерных ароматов и порывных упоений многое было ново и до сих пор осталось живо. Однако не звучные удачи словотворчества, не музыкальность, а именно парфюмерные экстазы Северянина, забавлявшие и шокировавшие современников, потомкам представляются всерьез изысканными. Вот Степанцов и резвится.

Его шалости иногда забавны. Одна-

ко стихи Степанцова к куртуазной лирике не имеют даже отдаленного, даже пародийного отношения, как, впрочем, и стихи Северянина.

Куртуазная лирика средневековья в истории культуры остается, быть может, единственным воплощением полновесной и самородной изысканности.

Можно говорить о чувстве стиля, о подробнейшем политическом регламенте, о живом каноне — важно понять, что у куртуазной лирики есть жизненное обеспечение. У поэта есть адресат, невыдуманная Прекрасная Дама. Есть ритуал служения ей, ритуал торжественной и публичной игры в любовь, тоже не вполне выдуманную, хотя и не вполне реальную. Куртуазная лирика безупречна, пока пять букв певучего титула Прекрасной Дамы для поэта связываются с живым именем.

Куртуазный маньеризм Степанцова обязывает заниматься игрой в любовные ритуалы, настаивая на том, что ни Прекрасной Дамы, ни ее культа нет и быть не может, а может быть, никогда и не было. Так поэзия привраивается к рукоблудию.

11).....

Американские интеллектуалы прошлого (а то и позапозапрошлого) десятилетия ввели в моду новое культурное развлечение.

Они собирались вместе и последовательно смотрели десять худших фильмов года. И наслаждались.

Это нужно оценить по достоинству. Это — переворот в эстетике и конец авангардизма.

Художественный авангард всю свою долгую жизнь занимался тем, что проверял реальность на повсеместное наличие художественного смысла. То, что, казалось бы, ни при каких условиях не может быть воспринято в качестве «художественного произведения», авангардисту и было нужно. Он хотел найти эстетическую ценность обязательно там, где до него не искали: в голой геометрической форме, в случайном наборе слов, в рекламном плакате, в мусоре и так далее. А ну-ка, вот это искусство или нет?

«Это так ужасно, что даже замечательно по-своему» — ведь действительно, кому не знакома злая и нервная радость любования чем-нибудь таким, запредельно дурацким?

Рикошетом от нее порою отлетает кое-что действительно ценное: к примеру, тонкий и умный сериал Дэвида Линча «Твин Пикс» или наша родная живопись соц-арта. Можно радоваться: ах, какие красивые щепки летят! Но оглянитесь, я умоляю: щепки летят оттого, что лес рубят.

Художественное сознание большинства стало полем битвы двух искусств одинаково скверного качест-

ва. Проще всего это проверить по телепрограмме. Все уравновесилось: в программу был постепено введен толстый слой скверного искусства с привычным затхлым вкусом: жизнеутверждающая киностолочь эпохи зрелого социализма, поучительные передачи для детей и юношества. Все это спокойно уживается с фильмами Феллини, Тарковского, Вендерса, украшающими программу. Неужели можно подряд глядеть «Париж, Техас» и «Дело, которому ты служишь»? Как говорит мой коллега И.Смирнов, если смешать килограмм повидла с килограммом дерьма, в итоге получается два килограмма дерьма...

Однако по своему театральному опыту я догадываюсь: примерно так и смотрят, не особенно вдумываясь в разницу ощущений. В 90-е годы у театра появился новый зритель, довольно многочисленный и практически всеядный. Нынешние аншлаги скорее пугают, чем радуют.

Можно понять дурной вкус, можно попытаться исправить его или приспособиться к нему — но что делать с принципиальным отсутствием вкусовых ощущений? Как жить театру, еще не потерявшему собственные критерии профессионального достоинства: доброкачественную духовную пищу в равнодушно раскрытые рытмы вкладывать не хочется, а пичкать тем, что вынесено в заголовок, — все-таки стыдно.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1).....

Строительство нового стиля начинается с самограждения. Выбирается место, обносится семибуквенным ча-стоколом, заостренные концы бревен угрожающе целятся в воображаемых противников: попробуйте сунуться.

Однако нападать всерьез, как правило, некому. Затянувшийся мир — первое трудное испытание для нового стиля. Если в самой его природе есть что-то чересчур жесткое, агрессивное, вульгарное — именно тут оно начинает прорываться наружу.

Коль скоро испытание миром выдержано, бревенчатую стенку все равно разберут навряд ли: труда жалко. Изменится ее роль. Средство самообороны становится «вывеской» дома. Оно уже не отпугивает, а приглашает внутрь — не меняя, впрочем, исконного названия.

И в это самое время, не раньше, новый стиль дает первые плоды. Перестает поглощать энергию и сам начинает ею лучиться — с благодарностью, с избытком, размеренно и надежно.

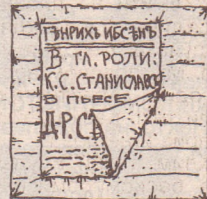
Сад начинается с ограды. Отделение себя от всего остального мира — первый жест творчества. Если взять пустую раму и повесить на стенку, прямоугольник обоев внутри будет

выглядеть как-то иначе — словно пространство уже беременно картиной.

Как, когда, при каких условиях начинается превращение ограды в рамку? Угадать невозможно. Это происходит как-то само собою. Или вовсе не происходит, и тогда борьба за существование изначально проиграна.

2).....

«По-твоему, плебеи в других городах не так же нахальны, как тут? Все один черт. Да наплевать, пусть себе собаки лают. Не в

этом главная беда. Главная беда в том, что все люди в этой стране — рабы партий. Да, впрочем... пожалуй, на этот счет и на свободном Западе не лучше. И там свирепствует сплоченное большинство, и либеральное общественное мнение, и вся эта чертовщина. Но условия жизни там шире, крупнее. Люди там способны убить, но они не станут пытаться тебя медленно. Они не берут в такие тиски свободную человеческую душу, как у нас. Да и в крайнем случае там можно будет держаться в стороне. Знай я только, где бы можно было купить недорого девственный лес и какой-нибудь островок в Южном океане...

Генрик Ибсен. Враг народа. (1882 год)

3).....

В хрестоматийных словах о художнике, которого надо судить по законам, им самим над собою поставленным, самое

важное — предлог. Над собою. Необходимое условие для серьезных занятий искусством — знать, что существует нечто такое, чему ты добровольно подчинился и обязан отчетом во всем, что делаешь.

Это никак не доказывается. Это нужно просто принять на веру.

4).....

Главная радость, которую сегодня способно дать искусство, и прежде всего театр — самый живой, самый

«плотский» его вид, — это не радость новизны, а радость доброкачественности. «Новое слово» редко рождается готовым. Оно вынуждено преодолеть порог косноязычия, оно несет в себе печать той немоты, из которой только что вырвалось. Возможно, что сейчас просто не хватает сил на него отзываться, но почти любому «новому» я

предпочту внятно и веско сказанное слово. Красиво сказанное.

Какое наслаждение — смотреть на людей, крепко укорененных в деле! Не на выдумщиков, тем более не на «звезд», рассыпающихся фейерверками штампов — на мастеровых, знающих цену добросовестно завершенной работе. Какой замечательной свободой и какой уверенностью обладает Клим, который может выйти на площадку и сказать в середине спектакля: «Простите, пожалуйста. Сегодня у нас не получается. Мы позовем вас в другой день, а сегодня давайте прощаться». И зрители тихо расходятся, понимая: это не каприз и не поза.

Клим, тихий и улыбчивый, становится бескомпромиссным радикалом в работе. Он не фанатик, но он — экстремист. Может быть, ему это отчасти мешает — именно как мастеровому. А может быть, сделав несколько шедевров в своем подвале на Среднем Каретном, он придет в общий цех и поставит дело так, как давно уже никому не удавалось, — надолго, надежно, с запасом прочности.

Сумел же это сделать Сергей Женовач на Малой Бронной!

В «Лешем» он пошел на жертву качества: его право и его дело. Он должен был дать своим актерам новое ощущение театральной работы, ощущение трудной, вязкой формы, обзывающей цепляться за мелочи. Этот режиссер строит театр не на сезон и не на два. Премьера «Лешего» — укрепление фундамента: она сделана не ради красоты, а ради прочности.

5).....

«Против этой болезни не помогли никакие средства: то, что одним приносило пользу, другим вредило. Недуг поражал всех, как сильных, так и слабых, без различия в образе жизни. Однако самым страшным во всем том бедствии был упадок духа: как только кто-нибудь чувствовал недомогание, то большей частью впадал в полное уныние и, уже более не сопротивляясь, становился жертвой болезни. (...)»

И вообще с появлением чумы в Афинах все больше начало распространяться беззаконие. Поступки, которые раньше совершались лишь тайком, теперь творились с бесстыдной откровенностью...

Поэтому все ринулись к чувственным наслаждениям, полагая, что и жизнь, и богатство одинаково переходящи. Жертвовать собою ради прекрасной цели никто уже не желал, так как не знал, не умрет ли, прежде чем успеет достичь ее. Наслаждение и все, что как-то могло служить ему, считалось само по себе уже прекрасным... Никто не был уверен, что доживет до той поры, когда за преступление понесет наказание по закону.

Ведь гораздо более тяжелой приговор судьбы уже висел над головой, и, пока он еще не свершился, человек, естественно, желал по крайней мере как-то насладиться жизнью».

[История, книга 2. (5 век до н.э.).]

6).....

Злой талант, утеха безвыходности, отдушина, которую выговаривают себе гибкий ум и слабая воля — слишком гибкий, слишком слабая.

Дамы и господа, позвольте сделать небольшое открытие: мы живем в стране, лишенной чувства юмора. Призываю в свидетели Александра Сергеевича Пушкина. «Веселое лукавство ума», о котором он сказал так замечательно, — отнюдь не юмор, точно так же, как «русская хандра» — недуг, лишь отчасти подобный английскому сплину.

Истечение «веселого лукавства» облегчает — и только. «Сладкая желчь твоим горлом идет, она облегченье тебе принесет — же-е-е-елчь», — бляял дурным голосом основатель «Футбола», первой московской панк-группы, Сергей Рыженко — виртуозный, между прочим, скрипач с академической консерваторской выучкой. На кой ему сдался панк-рок? — а вот именно что захотелось более «живописного» способа выразиться.

Нет, юмора русская жизнь не переносит на дух и людей, им наделенных, старательно гнобит. Андрей Синявский. Венедикт Ерофеев. Зощенко. Мандельштам. Ну и конечно же — сам А.С.Пушкин.

Поэтому по-английски — «Записки Пиквикского клуба», а по-русски — «Записки из подполья».

7).....

Набросанного — сверху вниз и слева направо — достаточно. Сложим аккуратно, в рядочек из семи букв.

Обитатели клеток, обломавшие зубы о прутья, норовят все же цапнуть друг друга. Добрай охоты!

Неужели человек в здравом уме способен выйти из одной партии только для того, чтобы тут же вступить в другую?

Поменять идеи легко. В неволе держит не идея рабства, а привычка к рабству.

Рис. А. Зайца

ОТВЕТЫ.

1. Дрянь. 2. Стокман. 3. Аксиома. 4. Ремесло. 5. Фулки-дид. 6. Ирония. 7. Штабель. 8. Антикоммунист. 9. Самообладание. 10. Дюна.

На глазах народилось новое племя профессиональных революционеров — и какая все отборная сволочь!

Человека среди людей несчастье выделяет и индивидуализирует («...каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»). Человека в обществе, в социуме, приравнивает к окружающим. Хроническая чума, непрерывное землетрясение — единственные силы, которые могли бы создать полностью справедливое общество.

Я узнал совершенно случайно и только что: в городе Глазове (Удмуртия) живет и работает женский духовой ансамбль имени В.В.Жириновского. Он создан в декабре 1993 года. Это не шутка.

Человек, растворявшийся до конца в общем деле, теперь выпадает в осадок. И тут выясняется, что навыки одиночной жизни отсутствуют совершенно. Начинается истерика.

«Самый сильный человек в мире — тот, кто более всего одинок»: цитата говорит неправду. Но в нее нужно на какое-то время поверить, чтобы приблизиться к правде.

Любовь к себе должна быть очень спокойной и сдержанной в проявлении.

«Делай что хочешь!» — Рабле дает хороший совет. Но, чтоб следовать ему, нужна серьезная профессиональная подготовка.

В неконтролируемой ситуации человек ближе всего к самому себе. А потому — «Есть упоение в бою...». Эти слова все-таки принадлежат Пушкину, а не Вальсингаму.

Вышучивать самого себя — прекрасное дело, если в нем нет привкуса притворства и желания нравиться.

Выбор служения — лучшая из огорд. Паломник защищен от неожиданностей гораздо надежнее, чем турист.

Первый герой новой литературы, новой драмы, нового театра появляется в «Сценах из рыцарских времен». И как поразительно кончается его история:

*Возвратясь в свой замок дальний,
Жил он, строго заключен;
Все безмолвный, все печальный,
Как безумец умер он.*

Можно сказать, что «Жил на свете рыцарь бедный...» — главная история всей русской литературы XX века: от Антона Чехова до Иосифа Бродского.

Еще раз: и в разъяренном океане, и в аравийском урагане, и в дуновении Чумы — есть упоение. Но сколько мелкой гадости возникает вокруг этого «упоения»! В расплату, что ли? В остережение?

Неигривое время. Чего совершенно не хочется — быть остроумным. Дело не только в распространившемся повсюду «презрении к неостроумному» (Г.Гусейнов), которое часто попросту не позволяет додумать мысль до конца. Не хочется потому, что занятие уж слишком безрадостное.

Будьте счастливы.

Николай МАЛИНИН

ДОБРЫЙ МОНСТР

Наполеоновские планы издательства «Северо-Запад»

И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК

В прошлом году «Северо-Запад» выпустил 130 книг тиражом 30 миллионов.

Каждые три дня — книга.

Это просто фантастика.

Но это не только фантастика. Это и эстетская серия «Ex Libris», и высококлассное чтиво в серии «Зарубежная беллетристика», и сентиментальная «Женская библиотека»...

Начав осенью 1990 года с книги И.Бродского «Осенний крик ястреба», издательство одело половину своей продукции в желтые обложки лидеров и действительно покорило сердца «самой читающей». Вот только в Москве была беда: исключительно у лоточников и лишь по зубодробительным ценам.

Сегодня книжки «СЗ» продаются в 20 московских магазинах, а чтобы окончательно ликвидировать невольный антагонизм двух столиц, в Москву прибыл чрезвычайный и полномочный посол «Северо-Запада», который и принял нас в своем офисе на Пятницкой, 41.

ДЕНИС ВЕСЕЛОВ, УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ

Не иначе как «Денис Евгеньевич». Несмотря на возраст.

Филолог. Диплом: «Константин Лентьев в интерпретации Василия Розанова». Впрочем, диплом еще не защищен... Это первая жертва «Северо-Западу».

Вторая: город. Истый петербуржец, можно сказать, философ Петербурга, он вынужден был его оставить, чтобы скучать. Перевез в Москву лишь жену и пишущую машинку. Впрочем, возвращаясь в знакомый до слез, все равно тоскует: теперь уже

Денис Веселов,
директор
московского
филиала
издательства
«Северо-Запад»

по Москве.

Помимо всего прочего: поэт, рок-н-ролльщик, поклонник Кинчева и «Doors». Когда его «заносит», друзья говорят: «Опять веселовствуешь». Ну, например:

**«КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗАТЯГИВАЕТ.
КАК РУЛЕТКА, КАК ВИНО,
КАК ЛЮБОВЬ...»**

— Все твои попытки разгадать секрет «Северо-Запада» неудачны, извини. Это все схемы. А «Северо-Запад» — это, прежде всего, не механизм. Это организм. Он может вести себя буйно, нервно, дико, капризно; он — живой. И нет какой-то одной разгадки: это не деньги, не структура, не личность главного редактора; это все вместе и плюс что-то еще.

Когда ты попадаешь туда, понимаешь, что выбор невелик: или уйти, или отдаться этому зверю целиком. Он перестраивает тебя, перестраивает всю твою жизнь, под него подлаживаешь семью, еду, сон... «Северо-Запад» — это постоянный эксперимент на себе; вот Лена Перехвальская, мой зам, специалист по кельтским язы-

кам, свободно говорит на ирландском, пишет, переводит, сейчас у нее выходит роман, написанный по мотивам кельтских саг; при всем том она классно водит машину — и вот ей приходится целыми днями мотаться по Москве, возить книжки, документы, мебель... Но это наше общее дело и наш кайф; если прежний мой зам говорил, что он не может пойти купить клей, потому что он — «заместитель директора», то зачем мне такой зам?

КАДРЫ РЕШИЛИСЬ НА ВСЕ И ВСЕ РЕШИЛИ

— «Северо-Запад» всеяден: по мнению эстетов — до неразборчивости, по мнению нормальных читателей — до снобизма. Фантастика и документалистика, попса и высоколобство, Борхес и Роббинс, Набоков и Перумов... Что объединяет столь разные вкусы под одной крышей — отношение к книге?

— Наш главный сказал в каком-то интервью: «Мы берем не профессионалов, мы берем хороших людей». Главное — чтоб человек был свой, чтоб книжки любил.

Вот Гена Белов, редактор «Fantasy»: он в этом живет, такое ощущение, что он читал все, причем в оригиналах. Или Олег Седов, редактор «Русской классики», то же доскональное знание, та же страсть, та же персональная ответственность за слово.

Но и те ребята, которые делали «Драконов» или «Конана-варвара», — они так же обожают свою работу и к книжкам относятся как к собственным детям; вообще, «Северо-Запад» — это такой большой роддом, где всем есть дело до чужих детей; это некий коллективный менталитет, сумма самых разных точек зрения.

А энергетический центр — главный редактор, Вадим Назаров. Он всю эту кашу заварил: собрал друзей, нашел деньги, название придумал. И теперь вокруг этой каши с ложкой бегает, смотрит, чтоб не пригорела. И еще — соседей отгоняет: вон, мол, еще три конфорки, варите там, а мне дайте сварить мою вкусную кашу, так, как я хочу!

ГОВОРIT ВАДИМ НАЗАРОВ:

— Я выбираю книги. Это моя работа. Я роюсь в книгах с 10 до 18, и мне это начинает надоедать.

Но книгоиздание, должно быть,

самое многозначное занятие на свете, и когда разочаровываешься в нем — сразу, сам собою, находится новый смысл.

Издание первой книги было просто игрой, продолжением домашних журналов и самиздата. Со второй книги начинается работа.

Я знаю людей, которые занимались этим всю жизнь. Они говорят: «Мы наследовали в вечности».

Любую книгу издать можно. Весь вопрос в тираже.

И чем больше тираж, тем меньше отношение книга имеет к «высокой литературе».

Исключения редки.

Наше издательство выпускает огромные тиражи.

Я изучаю исключения.

ИТАК, ИСКЛЮЧЕНИЯ

— **Четырехтомник Германа Гессе поступил во все магазины одновременно, перед этим рекламировался по «Европе плюс», анонсировался в прессе... Не смущает ли тебя, что это суперэлитарное чтиво, служившее когда-то знаком избранности, твоими же руками превращается в товар?**

— Продать тираж — это одно дело, прочитать — совсем другое, и притом сугубо личное. Что с того, что он рекламировался наряду с какой-нибудь туалетной водой? Разве это испортит удовольствие нынешним 17—18-летним?

Когда я читал Гессе и Кортасара — они еще не были предметами джентльменского набора интеллигента; «Степной волк» сделал из меня маленького волчонка, который потом прочитал «Игру в классики» и стал прыгать на одной ножке... Мы переросли эти книжки, но они все равно остались любимыми; и мне лично очень приятно их издавать.

— **Как я понимаю, «Северо-Запад» не стесняется сам себя и не смущается ни кичухи, ни умствования?**

— Надо издавать все. Не надо навязывать, не надо насиловать, не надо никого воспитывать. Быть самим собой — этого вполне достаточно.

С ЗАБОТОЮ ОБ ЭСТЕТЕ

— **Кто-то говорил, что «сборник стихов должен петь в руках»; похоже, Сергей Степанов, редактор новой серии «Сфера», именно этого и добивается; только что вышли Блейк, Киплинг, Хименес; что дальше?**

— Эллиот, Оден, По, Китс, Мюссе, Гюго, Вийон, Шелли, Мицкевич.

— **А что выходит в любимом «Ex Libris'e»?**

— Второй том Мисимы с «Исповедью маски», Арто, Сэлинджер, Рильке; четырехтомники Камю, Кафки, Музиля; полное собрание сочинений Маркеса (с ним подписан договор на роман, который еще не вышел даже в Испании).

Будет том Патрика Зюскинда: «Парфюмер» плюс четыре повести; правда, переговоры еще не закончены.

— **А новые серии?**

— «Гри муар»: Лавкрафт, Эко, Стокер, Элиаде, Меринг, Буццати; «Версия письма» (русские авангардисты); «Бесконечный тупик» Дм. Галковского, «Альбом для марок» А.Сергеева, Вл. Сорокин; есть проект восстановления библиотечки «Иностранной литературы» — в рамках «Клуба XXI»: это романы, которые через полвека станут такими же «экслибрисами», как Гессе или Мисима; это как бы классика XXI века: Кундера, Рушди, Вулф...

Отдельная глава — философия. Пока «Северо-Запад» издал лишь одну маленькую книжечку с Кьеркегором и Шестовым; грядут большие: Ортега-и-Гассет, Поппер, размышления Мераба Мамардашвили о Прусте, сборник работ Вадима Руднева...

ИГРА В КЛАССИКУ

Когда Олег Седов, редактор «Библиотеки русской классической литературы», рассказал о своих планах, стало ясно: книги других издательств можно больше не покупать. «Северо-Запад» все в конце концов издает.

— Не всякий читатель знает, с какими жуткими купюрами выходила древнерусская литература; Д.С.Лихачев говорил в 1984 году, что не надеется увидеть «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона напечатанным в полном виде, по крайней мере в XX веке. Слава богу, прогноз не сбился: том со «Словом» только что подписан в печать. Всего в серии древнерусской литературы должны выйти восемь 30-листовых томов; участвуют в работе кафедры русской литературы Тартуского и Петербургского университетов, Пушкинского дома, ИМЛИ.

Во второй серии (XVIII век) пока запущен только том Карамзина; в третьей (XIX век) вот-вот выйдет сборник К.Р., куда войдет и уникальный автокомментарий к «Царю Иудей-

кому», который послужил, как полагают специалисты, источником библейских глав «Мастера и Маргариты». Следом идут книги Фета (с самыми махровыми «реакционизмами»), Надсона, Вл. Соловьева, Лескова, «Нечистая сила» Максимова, полные собрания сочинений Гоголя и Достоевского.

Самое интересное — серия «XX век». Уже в производстве находится первый том восьмитомника Кузмина; за неделю набрали первый том Хлебникова; готовится 15-томник Ремизова (задействован его парижский архив), 15-томник Андрея Белого, 16-томник Вячеслава Иванова (над ним работают ученые пяти стран, помогает сын — Дмитрий Вячеславович); хотели сделать академическое собрание Блока — но не нашли понимания в ИМЛИ...

Отдельными книгами выйдут Борис Садовской, Леонид Андреев, Константин Вагинов, Даниил Хармс; будет двухтомник Ходасевича, тот самый, который долго лежал в «Худлите», а теперь передан С.Бочаровым нам.

«Библиотека» предполагает единое оформление: строгий черный переплет, три разных формата; первенцы — книги Брюсова, Тарковского и Заболоцкого; все книжки будут, как говорят профессиональные филологи, с «большим задом» — то есть с солидными комментариями, приложениями, предисловиями.

Параллельно с «Библиотекой» редакция русской классики готовит собрания сочинений Бахтина, Лотмана, Гаспарова, Аверинцева.

ПОЖАР СПОСОБСТВОВАЛ ЕЙ МНОГО К УКРАШЕНЬЮ?

Осенью прошлого года «Северо-Запад» основательно погорел. Сгорели шесть редакций — все, кроме детской; сгорела вся библиотека, много рукописей, часть оригинал-макетов; уцелело, как ни смешно, отвергнутое. Официальная версия — повреждение проводки...

Но злопыхатели только зря будут пыхать; планы у «Северо-Запада» наполеоновские, а проколы — чисто кутузовские; что будет — страшно перечесть.

Алексей БЕЛЯКОВ

БОМОНД ИСТИНЫ С ДИБРОВЫМ

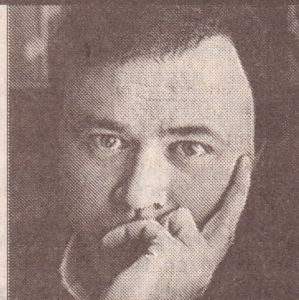

Фото С.Иванова

Пожалуй, генезис нынешних многочисленных бесед перед камерой следует искать в популярных некогда программах Урмаса Отта. Казалось бы, ничего оригинального человек не изобрел. Просто являлся домой к знаменитости и задавал вопросы, выслушивал ответы, комментировал, иронизировал, любезничал. Подчас позволял себе вольности. Помните, как при всяком удобном случае застольные весельчаки пародировали фирменный оттовский вопрос, копируя его мягкий акцент: «А-а скажит-те, пожалуйста-а, сколько вы зарабатываете?»

Да, то было верхом дерзновенности. Однако мягкие манеры ведущего (под стать акценту) подкупали собеседника или, по крайней мере, последний более-менее умело делал вид, что «неприличный» вопрос ничуть не смутил его, а даже развлек.

Подобно «Взгляду» и «До и после по-

луночи», передачи Урмаса Отта приобрели в глазах зрителя символическое значение раскрепощающегося телевидения. Возьму на себя смелость заявить, что позабытый ныне Отт стал первым героем-«любовником» перестроечного ТВ. (Правда, неумному автору тут трудно удержаться от соблазна, чтобы не съехидничать по поводу общего кумира у «аристократа экрана» Отта и «благородного разбойника» Невзорова. Оба выказывали чуть ли не поддобирастрие перед личностью и «художественным дарованием» И.С.Глазунова.)

Однако показали бы сейчас повторно оттовские «встречи с интересными людьми» — уверен, капризное зрительское внимание они не удержали бы долее десяти минут; да и то, главным образом, за счет чисто ностальгических мотивов.

Теперь зрителя очаровывает иная генерация «мастеров разговорного жанра». Выделю лишь

троих — по заголовку статьи вы уже догадались кого именно: Матвея Ганапольского, Андрея Караулова, Дмитрия Диброва. Почему этих? Ну, во-первых, Бог троицу любит. Во-вторых, согласно рейтингам, да и авторским ощущениям, все трое — очень яркие телевизионные персоны. (Прошу прощения у Светланы Со рокиной, Милены Симоновой, Владислава Листьева и других.) А в третьих — с этого я и начал, — авторские программы моих персонажей объединяет одна и та же, простейшая, но не утратившая актуальности со времен Платона схема, а именно: чистый диалог. Больше, по сути, ничего. Сидят двое (редко трое), разговаривают. И парадокс в том, что это нам предлагают смотреть.

Очень характерно, что, например, Ганапольский «Бомонд» материализовался из радиоэфира. Я вот питаю слабость к радиоспектаклям. Персонажи на предполагаемой сцене увлекают и держат меня в напряжении,

хотя от всего их естества мне достается лишь голос... Правда, время от времени диктор (или кто там?) вкрадчиво сообщает: «Входит Домна Пантелеевна», т.е. пытается внушить мне некоторые пространственные координаты происходящего, сориентировать в динамических процессах.

Но мы отвлеклись.

По сути дела, и Диброва и Караулова тоже позволительно транслировать по радио. Более того, скажу, не ведай мы до сих пор телевидения, у того же Диброва нашлось бы куда больше поклонников, и меньше бы слышал он нервические вопросы по телефону вроде: «А вы вообще не выпимши случайно?».

Мое знакомство с Дибровым в качестве ведущего началось с того, что позвонил хохочущий приятель и в редкие мгновенья между спазмами выдавил: «Включай скорей образовательную программу! Там тако-ой человек сидит — дергается весь, кривляется... Умрешь со смеху!»

Когда привыкший к порядку на экране зритель вынужден любоваться танцующими коленями Диброва или ужимками Ганапольского, недолго ждать и потребительского гнева: где интеллигентность Молчанова? Где корректность Парфенова? Где тихий юмор Маслякова?

А вот этого-то вы и не дождетесь от моих героев. Атакующий стиль — их стихия. Sturm und Drang (буря и натиск), так сказать.

Тут могут возразить, что Андрей Караулов никогда не размахивает руками и не кричит на собеседника. Слава Богу, а то бы стало совсем тоскливо. Караулов просто работает другими инструментами. В накаленной, но не шумной беседе с Руцким вдруг возьмет да и вытащит из рукава, подобно Арутюну Акопяну, копию секретного документа за подписью вице-президента. После чего Руцкой запнется на момент (истины?) и затем спросит грозно, откуда у Андрея Викторовича этот документ. Или — то был высший пилотаж Караулова — текстуально уличит Травкина в несколько искаженной, мягко говоря, интерпретации фактов.

Любуясь же Ганапольским и Дибровым, зрители в первую очередь реагируют на страстную жестикуляцию и работу корпусом, на вокальные модуляции. Подозреваю, кстати, что и они сами собой очень даже любят. Вообще, я почти не знаю у нас телеведущих, которые не страдали бы различными формами нарциссизма. Вопрос уже в том, насколько умен, артистичен и наделен вкусом и чувством меры сам ведущий.

Когда в «Бомонде» Людмила Гурченко по просьбе Ганапольского за-

пела романс, Матвей не нашел лучшего способа эмоционально насытить эпизод, как заняться звукоподражательским аккомпанементом пению актрисы. Гурченко сипловато выводит, прикрыв глаза, «отвори потихоньку калитку...» — ведущий весело изображает на губах скрип этой самой калитки. И так далее — вплоть чуть ли не до шуршанья тех кружев, которые рекомендует надеть на голловку лирический герой романса. Прием сомнительного художественного достоинства.

Дибров провел неплохую разъяснительную работу касательно своего происхождения. Перед нами на экране казак из Ростова-на-Дону — твердо усвоили зрители. Но еще долго не мог казак приглушить назойливый зов предков. Хотя, с другой стороны, неизбывные шутки про колдуна Кулебякина не только не утомляли, но на каком-то этапе представлялись чуть ли не визитной карточкой программы.

Андрей Караулов в этом смысле куда более «скучный» ведущий. В лучшем случае, находясь в кадре, переменит положение ног. Но, похоже, не зря по номинальной своей специальности он является театроведом. Должное напряжение на сцене... то есть на экране во время карауловских спектаклей выдерживается почти всегда. Каждый раз, когда бескомпромиссный Андрей Викторович произносит сакральное: «Ну, хорошо, а скажите мне, пожалуйста...» — у него такое выражение лица, что я с трепетом ожидаю продолжения вроде «...зачем же вы брата своего зарезали? Вот показания свидетелей». Собственно, зачастую по своему потенциальному «заряду» задаваемые вопросы не уступят вышепридуманному. А мимика собеседника! Даже на Анатолия Ивановича Лукьянова, чьему бесстрастному лику позавидовал бы Будда, было приятно взглянуть в иные минуты.

(Да, вот тут и пожалеешь о естественной ущербности тех диалогов, что ведутся по радио. Не должен же, в самом деле, незримый диктор нашептывать нам: «У Травкина забегали глаза» или «У Полторанина на лбу выступили капли пота».)

Беда только в том, что карауловский гость в силу отпущенных ему природой способностей может оказаться человеком, не предназначенным для хорошей драматургии. Тогда действительно скучно при самых острых вопросах. Лукьянов, Константинов, Руцкой, Травкин — все очень удачные находки, достойные театра как Шекспира, так и Островского. Одно их появление на экране сулит интригу. (Чисто разговорную! Чисто разговорную! Иных не надо бы.) А если я не

ровен час увижу в «Моменте истины» Александра Шохина, «человека без улыбки», то незамедлительно брошу смотреть передачу. У меня нет особых сомнений в экономической компетентности этого члена правительства, но слушать его больше трех минут — увольте!

Ну и теперь, наговорившись всласть, хочу поделиться с вами следующим откровением. Помоему, уже давно пора ввести определение, которое бы точно описывало людей экрана, подобных нашей триоце. Что-то типа «харизматический телеведущий». Хотя первое слово уже набито оскомину, будучи применяемым без разбору к политикам.

Объяснюсь, избрав для примера все того же Невзорова. В классический период «600 секунд» только редкий пижон мог произнести в обществе: «А мне больше нравится Медвед» (был такой в «Секундах»). Потому что как ни относишься к другу Глазуну и Проханову сейчас, но приходится признать: была, была в его интонации некая магия; было в его взгляде и усмешке сквозь экран нечто завораживающее. Говорю расплывчато, потому что четких описаний механизмов телевизионного воздействия надо ждать от психологов, а не от журналиста.

Одни мои знакомые, проживающие в доме от Союза композиторов, примерно год назад продемонстрировали мне свою тайную страсть. В половине десятого переключили телевизор на питерскую программу и, заведя там «Шурика» в кожаной куртке, оживились, перестали хрустеть печеньем. После всякой очередной дерзости Невзорова в адрес «оккупационного режима» восклицали с улыбкой: «Вот мерзавец!» Но оторваться были не в силах. Так увлекательно мы и провели эти шестьсот секунд.

Предвижу, что меня готовы попрекнуть добрым именем Светланы Сорокиной, чья «родословная» тянется от той же программы и рейтинг которой среди телезрителей сейчас вполне высок. Но давайте напряжем память. Тогда Сорокину снисходительно воспринимали главным образом как вынужденного дублера Александра «Невского». Да и нынешняя Сорокина из «Вестей» уж совсем не то трогательное ленинградское создание с глазами, лучащимися верой в справедливость, сострадание etc.

Так вот, смею утверждать, что есть она, эта телевизионная харизма, как у Невзорова, так и у Ганапольского, Диброва, Караулова. Список можно продолжить именами Молчанова, Якубовича, Киселева, да не будут они в претензии за такое поспешное перечисление.

Однако не обойтись и без обратного примера, а именно: отсутствия этого дара у кого-либо. Для этого достаточно включить Московскую программу. Кого же мы там наблюдаем? Ну, это просто замечательный в своем роде выводок не то чтобы слабых ведущих, а, скажем прямо, — непрофессионалов. Я знаю, что Анэля Меркулова терпеть не может журналистскую критику, поэтому рискуя навлечь на себя гнев матроны столичного канала. А кроме того, всегда трудно найти адекватный ответ на почти детский вопрос: «Ну она-то хотя бы Меркулова, а ты вообще кто такой?» То объяснение, что я лишь скромный зритель, пока никого из обвинителей не устраивало.

А ведь Московский канал вовсю культивирует разговорный жанр, чему, по сути, и посвящены эти заметки, но не дано его «шпребталмейстерам» от природы «глаголом жечь». Да ладно глаголом — хотя бы порадовали чисто экранным образом. Не радуют.

Я не раз замечал, как педантично пресловутая Меркулова готовится к своим эфирам. В отличие от Диброва с Ганапольским, спасающихся общей эрудированностью, она-то листает книги, делает закладки, выписки. Подозреваю, что создается даже что-то наподобие сценария будущей беседы в живом эфире. С ремарками «пауза», «многозначительный вздох». Да только одна пустая шутка Диброва стоит всей томительной меркуловской библиофилии, концептуальности и спиритуальности.

(Впрочем, оговорюсь. К счастью, и в этом канале имеется не то чтобы яркое исключение, но хоть какое-то просветление — это Борис Ноткин.)

Возвращаясь к нашей харизме, хочется упомянуть одну, откровенно провальную, на мой взгляд, программу Караулова. Это давний диалог с Невзоровым (ну куда не деться от «независимого депутата»).

Тут просто нашла коса на камень. Невзоров с пафосом, как «последний солдат империи», декларирует свои нехитрые идеи, Караулов неумело ехидничает да ухмыляется «интеллигентской ухмылочкой» (выражение Александра Глебыча). Нет контакта. Восхищались, правда, потом телекритики в демократической прессе, как, мол, здорово Караулов уделал этого зарвавшегося «репортера», да ничего такого я, грешен, не заметил. Нет, харизматический ведущий должен быть одинок. В рамках эфира, разумеется.

Интересно экранное амплуа нашей тройцы. Попытаемся сумбурно оп-ределить его так: иронико-

лирический трагикомик.

В течение буквально пяти минут им приходится с вершин высокой патетики низвергаться в ироническую зыбь, потом увязать в песке легкого философствования, судорожно собирая по дороге камешки шуток, остроумных реплик; вдруг оказывается на пы-стыре («что еще спрашивать-то?»)... И снова на вершины. И нельзя остано-виться.

В Караулове есть что-то от такого искусственного Пьеро, хорошо знающего цену автору пьесы, в которой сам играет. В Диброве преобладает Петрушка, начитавшийся Набокова и давно утративший ярмарочное простодушие. Ганапольский навевает мысли об Арлекино или Бригелле, которые чудесным образом затесались в пьесу М.Шатрова и оттого время от времени преисполняются невиданным пафосом. Но все это лишь акценты, прихотливо расставляемые вашим покорным слугой.

Создается полное ощущение, что для наших героев не существует «священных коров». Любой из них способен покрыть иного «туза», поскольку каждый у себя в программе — «джокер». Караулов во время бесед не щадил ни Илью Константинова, ни Егора Гайдара, хотя очевидно, что симпатии ведущего куда больше склоняются в сторону последнего. Ганапольский перебивал Полторанина и Пугачеву, выказывая при этом почтение к обоим. Дибров позволял себе глумливые комментарии к монологам Жириновского, но и явил в адрес Павла Гусева, с которым, похоже, на короткой ноге. Правда, пока эти заметки готовились, Дибров успел основательно, на мой взгляд, осрамиться.

В одно из недавних воскресений, в то самое золотое время, когда полст-раны усаживаются или укладываются перед экраном, чтобы взглянуть, кого там еще припас «Димочка», Дибров презентовал двух «самых очаровательных», по его выражению, дам. Их лица никому из зрителей не только ничего не говорили, но даже не сулили вечера в приятной компании. Эти дамы (вроде бы из Германии), оказы-ваются, открывают в Москве свой ма-газин. Диброву не приходилось осо-бенно мучиться: гости сами не дава-ли ему рта раскрыть, с увлечением повествуя об ассортименте магазина и его сервисе. Ведущий лишь вскри-кивал время от времени, обращаясь к нам: «Итак, господа, все идем оде-ваться в новый магазин «Весна» на Заречной улице!» (Координаты, естественно, назывались другие.)

Не смею думать, что огромные день-ги за эти сорок минут рекламного эфира Дибров положил к себе в кар-ман. Они наверняка пошли на нужды

программы. Но у меня закралось подозрение, что своего зрителя наш казак не слишком уважает.

Или, например, мне было не очень ясно, из каких таких побуждений тот же Дибров пригласил на шестичасо-вую передачу (prime time!) поэтессу Нину Искренко. А в глухую полночь — Олега Табакова. Профессионально-му телеведущему следовало бы посту-пить ровно наоборот. Много ли най-дется на Руси тех умников, кто знал бы и ценил версификаторские опыты Искренко? А вот Табакова уж точно все будут слушать и смотреть, даже если он просто повторит монологи ко-та Матроскина. Но после одиннадца-ти та значительная часть населения, которая имеет обыкновенные выхо-дить на работу в восемь утра, как правило, уже спит, а значит, и Олега Павловича Табакова способна ви-деть разве что в ночных грезах.

Ганапольский подчас озадачивает некоторой непоследовательностью. Все-таки в его «Бомонде» привычно встречать актеров, музыкантов, писа-телей — такую публику. И вдруг — на тебе! — Андрей Козырев, министр иностранных дел. Вот ему-то самое место в «Моменте истины». А Карау-лов, в свою очередь, забыв о лидерах сводок информационных агентств, устроил randevu с Вадимом Козиным. Но тут мне уже следует прикусить язык, ибо я вторгаюсь в область сов-сем интимную — сугубо авторскую. В чужой монастырь со своим уставом, как известно...

Теперь мне интересно, сколь долго сумеют продержаться мои герои в форме.

Перемещение «Бомонда» в телесту-дию и увеличение эфирного времени не особенно пошло ему на пользу. Пятнадцатиминутная телеверсия ра-диопередачи и динамичней, и обя-зательней. Да и вообще сама ат-мосфера захлапленной тесной ком-натки на «Эхо Москвы» имеет неизъ-яснимую прелесть. Хотя Ганапольский признавался, что недоволен этими скудными монтажами.

Если Дибров примется развивать свои новоприобретенные увлечения проблемами торговли (печальный прецедент был описан выше), то это с неизбежностью аукнется стихийной потерей зрительского интереса к программе. Даже если обыватель и не раскусит хитрости ведущего.

Ну а Караулов, по слухам, вообще собирается остановить мгно... в смыс-ле «Момент». Может быть, и вовремя. Как вовремя (хотя не совсем добро-вольно) остановились «До и после по-луночи», «Взгляд».

Остановимся и мы.

СОВРЕМЕННАЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ШКОЛА СЕРИЯ "КНИГА ЖИЗНИ"

НОВАЯ
ИНТЕГРАЛЬНАЯ СИСТЕМА
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ,
РЕЛИГИИ, ОККУЛЬТИЗМА,
АСТРОЛОГИИ, МАГИИ

Концепция Качественного описания Жизни Вселенной. Строение Земли, ее духовная история и эволюция Царств Природы. Место и роль человека и Человечества в общей системе мироздания. Методы духовного совершенствования и гармонизации психической, эмоциональной и физической жизни человека. Способы медитации и магической работы, практические рекомендации.

Книга 1
"СТУЧАЩЕМУ, ДА ОТКРОЕТСЯ!"
Анопова Е.И.

Книга 3
"СЕЗАМ, ОТКРОЙСЯ!" (в II томах)
Анопова Е.И.

Книга 2
"НЕТРАДИЦИОННАЯ АСТРОЛОГИЯ"
Ульрих И.В.

Книга 4
"ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА"
Ульрих И.В.

Издательство "ПРИСЦЕЛЬС": 109240, Москва, ул.Интернациональная,11. Тел.: (095)917-29-56
Банковские реквизиты для перечисления денег : р/с 1810005 Лефортовское ОСБ 6901 о/ч к/с 164408
ОПЕРУ МБ СБ РФ г. Москва МФО 44583342 код ВА.

ЦЕНТР ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ КНИГИ "КРОН"

Оказывает услуги по распространению книг почтой. Продает и берет на реализацию: труды Е.Блаватской, Е.Рерих, А.Бейли, Д.Андреева, Д.Радьяра, Р.Баха, книги по астрологии, высылаются каталог. Книги высылаются по предоплате. По вопросам оптовой закупки и распространения книг обращаться по адресу: 117418, Москва, а/я 64. Тел.: (095) 917-29-56. Оплата производится на расчетный счет издательства "Присцельс".

ОТДЫХ И ЗДОРОВЬЕ В «САЛТЫКОВКЕ»

Санаторий-профилакторий «Дружба»

предоставляет возможность НЕДОРОГО приобрести путевки
для отдыха и лечения
как отдельным отдыхающим, так и организациям
на 12 и 24 дня.

Санаторий-профилакторий «Дружба»

располагает большим арсеналом современного
физиотерапевтического лечения:
водолечение, грязелечение, ингаляций, электросветолечение,
лазерная терапия, квантовая аутогемотерапия, иглорефлексотерапия,
фитотерапия, массаж и др.

Лечение проводят опытные врачи и медицинский персонал, проживание в 1—2-местных номерах. В санатории-профилактории «Дружба» имеются: зимний сад, кинозал, бассейн, сауны, зал эмоциональной разгрузки, библиотека, бильярдная.

По всем вопросам обращаться по адресу:

143970, пос. Салтыковка-1, Вишняковское шоссе, д. 135, профилакторий «Дружба».

Проезд: от станции метро «Измайловский парк» автобусами №№ 322, 336, 337, 385 до остановки «Горсовет» и далее автобусом № 22 до остановки «Профилакторий «Дружба».

С Курского вокзала: ст. Никольское Горьковской ж. д., далее авт. № 22 до ост. «Профилакторий «Дружба».

Телефоны для справок: 521-76-88, 524-94-43, 521-01-94.

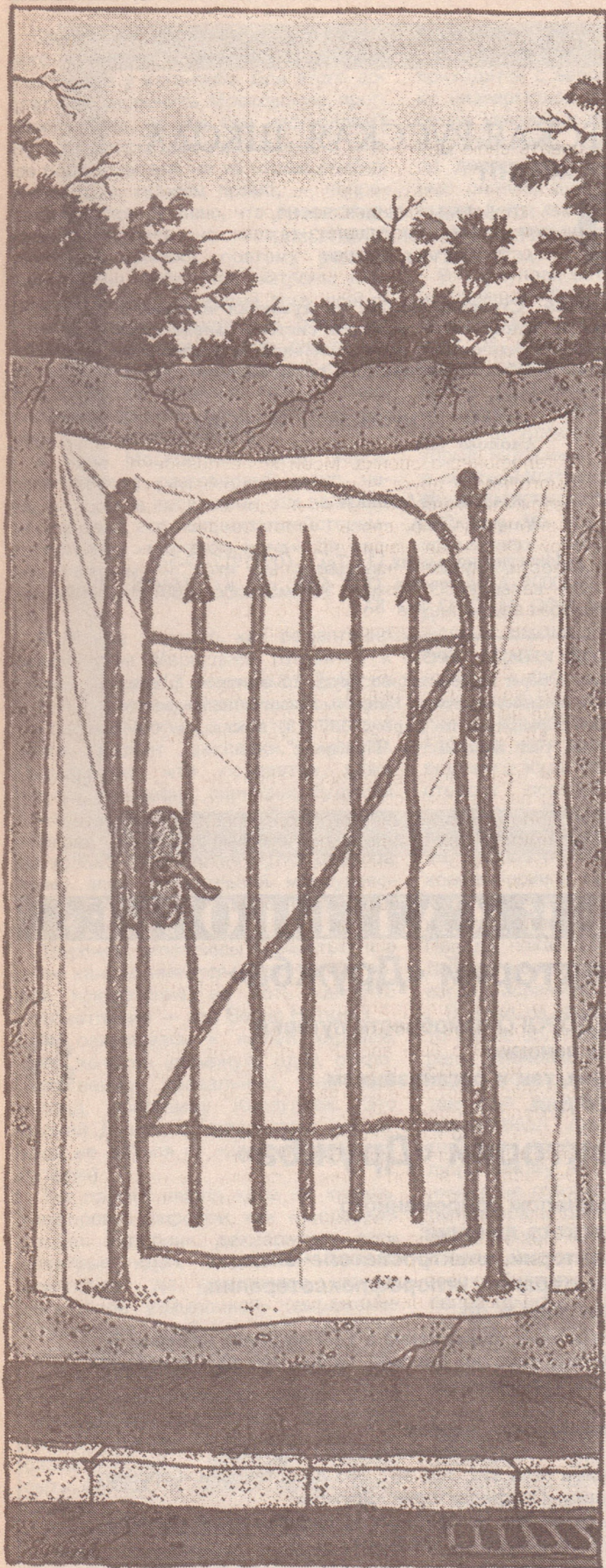

Рис. М. Яшина

Юрий КУДЛАЧ

«ОТВОРИ ПОТИХОНЬКУ КАЛИТКУ...»

Для начала я хочу рассказать случай, происшедший со мной в детстве. Это было в 50-м году в Одессе. Мои родители поехали на дачу к своему другу и взяли меня с собой. Мне, маленькому, было невыносимо скучно в их взрослой компании, и я спустился по нескольким ступенькам в сад. Он был огромен и загадочен, как джунгли. Я бродил по нему, чувствуя себя первопроходцем, и меня не покидало ощущение, что самое главное, самое интересное находится где-то здесь, рядом. Я не знал, что я ищу, но искал упорно. Однако за каждым поворотом, за которым я надеялся увидеть ЭТО, меня ожидало только разочарование. Погуляв таким образом около часа, я вернулся на веранду и уже приготовился захныкать, чтобы обратить на себя внимание, как вдруг хозяин дачи обернулся ко мне и, увидев мое, приготовленное к реву лицо, спросил: «Женечка, хочешь посидеть в машине?» Хочу ли я?! А кто из мальчишек отказался бы? Меня охватил восторг — вот тайна, которую скрывал сад, вот загадочное ЭТО, чье присутствие я все время ощущал рядом с собой! Напоминаю — был 50-й год, легковых автомобилей в Одессе тогда было мало, а в том, что речь идет именно о легковом, я даже не сомневался. Это разумелось само собой: кто ж станет держать на даче полторку?! «Ты иди вдоль забора, там есть калитка. Через нее выйдешь на дорогу — увидишь машину. Она открыта. Можешь посидеть, погудеть. В общем, делай, что хочешь».

Я, наверное, сильно побледнел, потому что моя мама взглянула на меня очень озабоченно. Не став дожидаться ее вопросов, я помчался к забору. Это был очень высокий забор, по крайней мере тогда он мне казался таким. Снизу доверху он был покрыт старым густым диким

виноградом, который являл собою как бы еще один забор. Забор вдоль забора. Я шел, предвкушая наслаждение. Я воображал себе эту машину, ее черные блестящие выпуклые крылья, ее ребристый нос и круглые фары. Я представлял, как я нажму похожую на лежащую букву «Г» ручку, как откроется толстая дверь. Внутри машина должна быть светлой, а руль — обязательно кремового, необыкновенно аппетитного цвета. Как приятен он на ощупь, как удобно ложит в руке! Я знал это, у меня был опыт: однажды, когда мы с мамой ехали в такси, добрый водитель разрешил мне подержать одной рукой руль. Это было незабываемое ощущение.

Я дошел до конца забора, калитки не было. Почувствовав легкое беспокойство, я повернул обратно. Я шел медленно и смотрел очень внимательно — нет, калитки явно не было. Вернувшись на веранду, я спросил хозяина дачи, не пошутил ли он. Но он заверил меня, что был серьезен и он сам видел, как я дважды миновал калитку. Тогда я пошел еще раз. Не доверяя глазам, я попытался просовывать руки сквозь виноградные заросли и ощупывать каменную кладку забора. Стоит ли говорить, что калитку я так и не нашел.

Став взрослым, я часто вспоминал этот случай. Постепенно эти воспоминания начали наполняться чуть ли не мистическим содержанием. Потом я понял, как случай этот был ниспослан мне сверху как символ всей моей грядущей жизни. Там, за калиткой, находился другой мир — прекрасный и счастливый. Я же был обречен всегда идти вдоль забора, зная о существовании этого мира, страдая от кажущейся близости его. Сколько раз мне казалось, что я вижу эту калитку и не хватает лишь легкого движения руки, чтобы оказаться там, в светлом, радостном, удивительном мире. Я уже явственно слышал звуки и запахи этого желанного закалиточного измерения, но стоило мне протянуть руку, и рука моя, как в фантастическом фильме, проходила сквозь ясно видимое мною деревянное полотно зловещей калитки. Сама Судьба избрала этот странный образ, чтобы играть со мной. Это была игра кошки с мышью, но только с обратным знаком: кошка отпускает мышь, а затем ловит ее, здесь же калитка подпускала меня, даже заманивала, а затем исчезала. Исчезала, чтобы через некоторое время появиться вновь. Она каким-то образом внушала мне, что на этот раз все будет честно, без обмана, и я всегда «покупался». И только один раз она не обманула меня.

Был у меня друг. Мы работали с ним в одной конторе и каждый день, встречаясь на «Марсе» (так на внутреннем жаргоне именовалась наша курилка), трепались, как водится, на самые разные темы. Но постепенно, незаметно для нас самих, нами стала овладевать одна тема — тема эмиграции. Интересы наши стали сужаться — мы не говорили больше о литературе, не спорили о театре, не обсуждали новые фильмы, не обменивались впечатлениями о последних концертах — мы говорили только о том, как плохо у нас и как прекрасна жизнь там, на Западе. Моему другу к тому времени посчастливилось побывать за границей, и я слушал его рассказы, как за гипнотизированным.

— Знаешь, — спрашивал меня мой друг, — сколько ТАМ (это слово он произносил с нажимом) получают люди нашей с тобой профессии?

— Нет, — отрицательно качал головой я, холодея от предчувствий.

— ТАМ получают... (тут мой друг называл, как правило, какую-то несоразмерно огромную цифру).

— А знаешь, — в голосе его начинали звенеть ликующие ноты, — сколько ТАМ стоят такие часы, как у тебя (я только что купил за 140 рублей — сумму, большую, чем моя зарплата, — японские часы с калькулятором и страшно ими гордился)?

— ?..

— Нисколько! — торжественно заявлял он. — ТАМ их продают на вес!

После подобных пассажей мы обычно дружно залива-

лись мазохистским смехом.

И, конечно, все наши разговоры завершались естественным резюме: надо «сваливать». Но это был чисто интеллигентский треп — на самом деле никто никуда сваливать не собирался. Просто нам было приятно конструировать свою мечту. Я же всегда осознавал, что для меня все это ТАМ — «закалиточное» пространство. Да и возможностями уехать я не располагал. Для этого требовались как минимум близкие родственники за границей (у меня их не было), а главное — деньги, и деньги огромные. С деньгами же у меня всегда были напряженные отношения: они не любили ко мне приходить, а тем более, подолгу задерживаться. В общем, мне было абсолютно ясно, что для меня эмиграция — вещь нереальная. Но калитка продолжала играть со мною. Она изобретала новые способы подтащить меня как можно ближе к себе, а потом... Что будет потом, я хорошо знал заранее. Но сумасшедшее «а вдруг?!» не давало мне покоя и мешало выработать иммунитет.

На этот раз все началось с обычного, вполне заурядного телефонного звонка. Моей жене позвонила жена того самого моего друга, чьи рассказы о загранице постоянно тревожили меня. Жены моей дома не оказалось, и ее приятельнице пришлось удовлетвориться беседой со мной. Обсуждая наши учрежденческие и всякие другие новости, приятельница вскользь заметила, что вчера слышала по «Свободе», будто одна западноевропейская держава выразила готовность принять большую группу эмигрантов из Советского Союза.

— Но я не уверена, что правильно поняла, — добавила она, — было очень плохо слышно.

Тут ее мысли приняли какое-то другое направление, но я уже не слушал, что она говорит, — я лихорадочно сообщал, как мне попасть в Москву, в посольство этой страны.

Не стану описывать все перипетии последующего за этим разговором года. Несколько раз я побывал в Москве, с помощью невинного обмана попал в посольство, познакомился там с человеком, который почему-то расположился ко мне и очень помог. Я забросил работу, друзей, стал водиться с людьми, которые так же, как и я, собирались уезжать. Это были чужие люди, но меня объединяла с ними общая идея. В моем лексиконе появились слова «ОВИР, таможня, валюта»; замелькали названия европейских городов, о которых я раньше и мечтать не смел, а теперь они вроде бы становились реальностью, и я говорил о них со сладострастным наслаждением; моим дочерям пришлось бросить институт, и, наконец, я продал квартиру. Это был апогей. Теперь обратного пути не было. Я молил Бога и Судьбу, чтобы на этот раз калитка оказалась настоящей. Страх я не испытывал, но это была смелость обреченного.

Когда стало известно, что я уезжаю и куда, мнения моих знакомых разделились. В основном одобряли, говорили: «Эх, если б я мог!» Между прочим, многие могли бы, только ничего для этого не делали, да и рисковать не хотели. Некоторые осуждали за то, что предаю родину. При этом слово «родина» произносили с большой буквы, как бы намекая на ее исключительность. Но мне все это было уже глубоко безразлично: до отъезда оставалось несколько дней. Только бы ничего не случилось, только бы ничего не помешало! Это была единственная мысль, с которой я ложился и вставал.

Я подошел вплотную к калитке и осторожно протянул руку. Еще не веря своей удаче, я ощутил шершавую поверхность, едва касаясь пальцами, нащупал старую ржавую задвижку. Замирая, оттянул ее в сторону и толкнул калитку. Неожиданно легко она поддавалась, распахнулась, и я вступил во вспыхнувший яркими красками такой долгожданный мир моей мечты. Я не сразу понял, где нахожусь. Пахло ванилью, корицей и слегка — духами. Многоголосый разноязыкий шум хлынул мне в уши, на глаза навернулись слезы радости. В линзе этих слез от всевоз-

можных сверкающих предметов, ламп и лампочек во все стороны протянулись тонкие лучи. «Это рай», — подумал я.

Но это был не рай, а всего-навсего вокзал, правда, очень нарядный и какой-то веселый — подлинныя ворота в настоящий европейский город. Тихий, но отчетливо мной услышанный скрип ржавого засова заставил меня обернуться — это, конечно, была она, моя калитка. Она больше не казалась мне зловещей — наоборот, от нее исходили волны доброжелательности. Внезапно я догадался, что она прощается со мной. Я шагнул к ней, но не успел: калитка медленно, как бы нехотя, растаяла в ароматном воздухе. И на ее месте я увидел надпись на нескольких языках: «ВЫХОД».

На этом месте можно было бы поставить точку, если бы не одно странное происшествие.

Недавно был я в гостях у одного довольно известного писателя. Надо сказать, что живет он в квартире каких-то невероятных, циклопических размеров. Громадные комнаты, соединенные похожим на туннель под Ла Маншем коридором, совершенно раздавили меня, и я устроился в самом уютном месте квартиры — на кухне. Вскоре туда пришел сам хозяин, и у нас затеялся интереснейший разговор о Манделштаме, Билибине, о «малеризмах» в творчестве Шостаковича — одним словом, я вновь с наслаждением погрузился в привычную атмосферу русско-

интеллигентской кухонной беседы. И тут я совершенно некстати вспомнил, что должен срочно позвонить. На мой вопрос, могу ли я воспользоваться телефоном и где он находится, хозяин любезно ответил, что, разумеется, могу, а телефон стоит в гостиной на тумбочке. Я пошел в гостиную. Огромная комната была наполнена многими предметами, в том числе и тумбочками. Кроме них, здесь находились всевозможные бюро, секретеры, письменный стол соответствующих размеров, рояль с наваленным на него разнообразным антикварным хламом, шкафы с книгами и иными предметами и еще много чего. Не найдя телефона, я вернулся в кухню и спросил хозяина, не пошутил ли он. Но он заверил меня, что нисколько не шутил и что он сам полчаса назад по этому телефону разговаривал.

Я пошел еще раз. И еще раз. Я понимал, что телефон должен быть, что он где-то здесь... Но я его не нашел. Пришел хозяин, и мы искали вместе, но тоже не нашли. Хозяин, которому я предварительно рассказал историю про калитку, смотрел на меня с суеверным ужасом. Правда, впоследствии телефон нашлся: его унес в дальнюю комнату сын писателя, но было уже поздно, я все понял. Теперь мучит меня постоянно один вопрос: как эмигрировать из самого себя?

Ганновер—Амстердам

дикие животные сказки

Мальборо - 2

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Гадюка Аленка после поездки в Москву с еще двумя сестрами стала столичная штучка, меняла галифе что ни месяц и носила на спине рюкзачок.

И надо же такому случиться, что Аленка со своим рюкзаком за спиной совершенно потеряла бдительность и, не помня прошлого, остановилась поболтать с кукушкой Калерией, которая жаловалась ей на бессоницу и плохую зрительную память, и в результате в магазине самообслуживания гадюка Аленка была задержана персоналом, кассиршей мухой Домной Ивановной, с просьбой оплатить яйцо (в рюкзаке).

— Я не брала яиц, — возразила гадюка Аленка, — я вегетарьянка, смотрите, морковь, свекла.

— Да хоть американка, — сказала муха Домна Ивановна, — оплачивайте.

— Ой, да я положу его обратно, — предложила гадюка Аленка.

— А кто его после тебя возьмет, такое троганое, аляпистое какое-то, — завопила муха Домна Ивановна.

— Что? Я возьму яйцо, пожалуйста, — сказал галантный калвалер собака Гуляш, — как раз сделаю яичницу.

Короче, после обмена любезностями яйцо перекочевало в авоську Гуляша, но надолго там не застряло.

Только он отошел от магазина, как с криком «каку-каку таку яичницу» на него налетела Калерия и вцепилась в авоську.

Кукушка Калерия еще упоминала в нехороших выражениях насчет воровства детей.

Собрался народ, прибыл мл. лейтенант милиционер медведь Володя в новой голубой рубашке с рукавами ниже колен — форма.

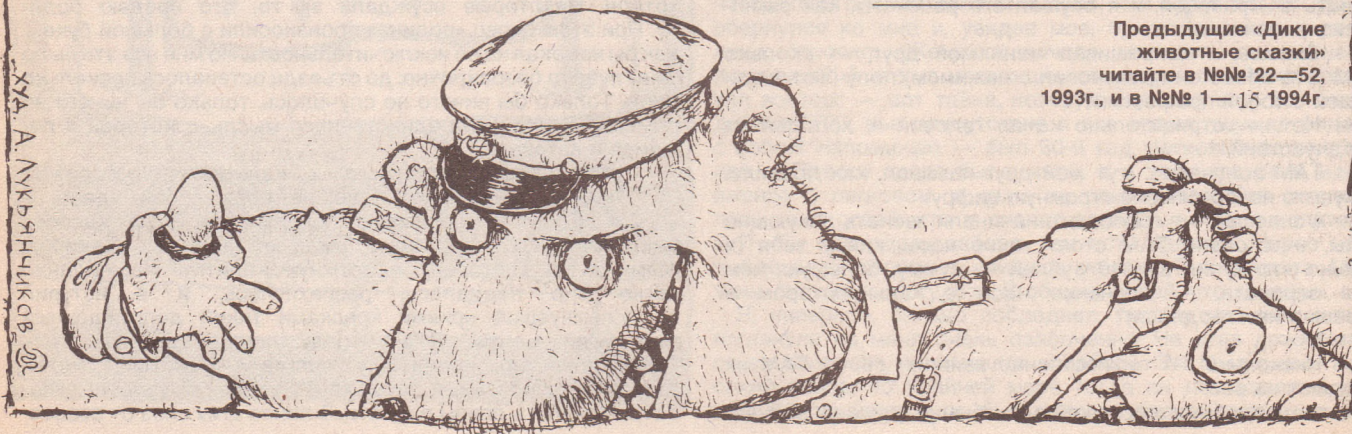
Гуляш крепко держал авоську и говорил, что яйцо куплено в магазине.

Блоха Лукерья, сидя на постоянном НП между бровями Гуляша, начала собирать подписи жильцов-свидетелей и собрала 500 за короткое время.

В результате кукушка Калерия перегрузила яйцо в свой пакет с надписью «Мальборо» и с воплем «не тебе дадено, не тобой будет взято» помчалась вдаль, к жилищу леопарда Эдуарда.

Гадюка же Аленка сидела дома, ела корень лопуха на сладкое и не подозревала, что еще немного, и быть бы ей матерью.

Предыдущие «Дикие животные сказки»
читайте в №№ 22—52,
1993г., и в №№ 1—15 1994г.

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ОДЕЖДА, ОБУВЬ, ГАЛАНТЕРЕЯ

ARROW (ГУМ)
Товары для мужчин
Красная пл., 3

BENETTON
Одежда
Ул. Охотный ряд, 2
Тел. 928-62-12

BENETTON
Одежда
Ул. Арбат, 13/36, стр. 2
Тел. 291-70-47

BERGHAUS-OLBI
Одежда, косметика
Ленинский пр-т, 61/1

BOTANY (ГУМ)
Мужские костюмы
Красная пл., 3

BRADLEYS OF LONDON
Одежда
Ул. Арбат, 4
Тел. 291-70-67

САНТЕНС (ГУМ)
Махровые изделия
Красная пл., 3

CHRISTIAN DIOR
Парфюмерия
Тверская ул. 2; Красная пл., 3 (ГУМ)

CLADE LITZ (ГУМ)
Меха
Красная пл., 3

DAVID (ГУМ)
Аксессуары
Красная пл., 3

DAVISON-1
DAVISON-2
DAVISON-3
Одежда, галантерея
Кутузовский пр-т, 2/1
(Гост. «УКРАИНА»)
Тел. 249-31-59

ELSA MODA ITALIA
Одежда
ВВЦ, пав. «МОСКВА»
Тел. 135-40-85

ELSA MODA ITALIA
(маг. «АЛЬБИНА»)
Одежда
Ленинский пр-т, 41

ESCADA (ГУМ)
Женская одежда
Красная пл., 3

ESTE LAUDER (ГУМ)
Косметика
Красная пл., 3

FRATINI
Одежда, косметика
Кузнецкий мост, 14

GUMIR & BAR (ГУМ)
Одежда
Красная пл., 3

GUMIR (ГУМ)
Одежда
Красная пл., 3

LA MODE (ГУМ)
Женская одежда
Красная пл., 3

LA PERLE
Одежда
Кутузовский пр-т, 43
Тел. 249-72-77

LAKME (ГУМ)
Косметика
Красная пл., 3

MAKSIMILIAN (ГУМ)
Одежда
Красная пл., 3

OVEK (ГУМ)
Аудио- и видеотехника
Красная пл., 3

REPORTER
Одежда
Октябрьская ул., 36
Тел. 290-49-39

RIFLE
Одежда
Ул. Кузнецкий мост, 10
Тел. 928-55-25

ROSENBERG LENHART (ГУМ)
Меха
Красная пл., 3

RULADA
Бижутерия, кожгалантерея,
одежда
Кутузовский пр-т, 27/1
Тел. 243-48-68

SALAMANDER (ГУМ)
Обувь
Красная пл., 3

SAMSONITE (ГУМ)
Сумки
Красная пл., 3

SINTI 2
Одежда,
парфюмерия,
косметика,
продукты
Ул. Садово-Кудринская, 3а
Тел. 254-36-48

SISLEY (ГУМ)
Одежда
Красная пл., 3 (ГУМ, 2 линия,
1 этаж)
Тел. 925-02-65

SOAP BERRY (ГУМ)
Парфюмерия
Красная пл., 3

STEILMAN (ГУМ)
Обувь
Красная пл., 3

TISDOK (ГУМ)
Одежда
Красная пл., 3

VIENNA
Одежда
Тверская ул., 9
Тел. 229-56-12

АДИДА
Обувь
Ул. Плещеева, 12
Тел. 901-40-65

АДИДАС
Одежда
Добрынинская пл., 1
(ун-г «СЕРПУХОВСКОЙ»)
Тел. 213-65-25

АЛАН
Галантерея
Ул. Красикова, 9
Тел. 125-22-02

АЛЕВАЛЕН
Галантерея
Ул. Новокузнецкая, 20
Тел. 231-98-00

АЛЬБИОН
Снаряжение
для конного спорта,
одежда, обувь
Ленинградский пр-т, 39
(УСЗ ЦССКА)
Тел. 213-67-65

БАЛШЕК
Одежда
Русаковская ул., 22
Тел. 269-74-81

БЕРЕЗКА № 2 НА ТАГАНКЕ
Одежда, обувь, галантерея,
электротовары, парфюмерия,
продукты, бытовая техника,
часы, ювелирные изделия,
игрушки
Краснохолмская наб., 5/9
Тел. 271-92-71

БРАТЕЕВО
Обувь
Паромная ул., 11/31
Тел. 342-22-45

БРУКЛИН
Обувь, одежда,
косметика
ГУМ, 2-й этаж,
между 2-й и 3-й
линиями

БУТИК МАРСЕЛЬ ГРИФФОН
Эксклюзивная одежда из
Парижа
Кутузовский пр-т, 27/1
Тел. 249-52-39

ВЕМОНТ
Одежда
Кутузовский пр-т, 24
Тел. 243-99-12

ВЕНЕЦ ПАРИЖА
Коллекционная одежда
французских
Домов моделей,
аксессуары, бижутерия
Кутузовский пр-т, 30/32
Тел. 249-19-53

ВЕРА
Обувь
5-я Парковая ул., 25
Тел. 367-14-36

ВЕТАНА
Обувь
Автозаводская ул., 7
Тел. 275-59-61

ВИАДА
Обувь
Шипиловская ул., 13, корп. 2
Тел. 391-18-16

ВИЗИТ
Обувь
Пятницкая ул., 27, стр. 3
Тел. 231-97-14

ВИКТОР и Я
Одежда
Щербаковская ул., 9

ВЫБОР
Одежда
Пр-д Серова, 21
Тел. 925-35-71

ГАЛАНТЕРЕЯ
Галантерея
Ул. Красикова, 9
Тел. 124-14-90

ГЕРЦЕНА-22
Одежда, обувь, галантерея,
парфюмерия —
товары лучших
итальянских дизайнеров
Ул. Герцена, 22
Тел. 290-66-31

ГРАНАТ
Одежда, обувь,
парфюмерия,
ювелирные изделия
Петровско-Разумовский пр-д, 2
Тел. 212-73-64

ГРЕКОФФ
Одежда
Малая Калужская ул., 1
Тел. 955-33-11

Д КЛАССИК
Одежда
Ленинский пр-т, 3/5
Новослободская ул., 10/12
Ул. Новый Арбат, 15
(ун-г «МОСКВИЧКА»)
Тел. 209-20-95

ДАНАТА
Одежда
Бережковская наб., 2
Тел. 941-80-28

ДЖИНДО РУСС
Одежда
Ул. Варварка, 6
Тел. 298-41-10

ДЖИНДО РУСС
Одежда
Ул. Красина, 7 не работает
Пр-т Мира, 150
(гост. «КОСМОС»)
Тел. 217-00-25

ДЖИНДО РУСС
Одежда
Тверская ул., 3/5
Тел. 956-83-68

ДЖОРДЖО (ГУМ)
Одежда
Красная пл., 3

ДИКАЯ ОРХИДЕЯ
Одежда,
женское белье
Петровский б-р, 9
Тел. 209-29-08

ДИПОЛ-С
Парфюмерия,
продукция
Бурда Моден
Сиреневый б-р, 63
Тел. 463-68-96

ДОМ МОДЫ НА ПЯТНИЦКОЙ
Ателье
Пятницкая, 11/23
Тел. 233-15-41

ДРУЖБА
Обувь
Новодевичий пр-д, 2
Тел. 246-32-85

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ДЮНА
Галантерея
Балаклавский пр-т, 2
Тел. 110-96-11

ЖЕНСКАЯ МОДА
Одежда
Измайловское ш., 6
Тел. 369-44-13

ЗАРЯ
Обувь
Гвардейская ул., 16
Тел. 447-46-91

ИВ РОШЕ (ГУМ)
Парфюмерия
Красная пл., 3

ИНТЕРМОДА
Ул. Буженинова, 51
QUELLE (каталог) одежда
Тел. 964-07-56

ИТАЛИ ШОП
Одежда
Измайловское ш., 71 (тур-компл. «ИЗМАЙЛОВО», корп. 8)

ИТАР
Одежда
Смоленская-Сенная пл., 32/34
Тел. 244-40-32

КАЛАН И К°
Одежда
Ул. Новый Арбат, 15, 2 эт. (ун-г «МОСКВИЧКА»)
Тел. 701-72-01

КАЛИНКА-MODE
Одежда
Ул. Профсоюзная, 15

КЛАДЕЗЬ
Одежда, обувь,
галантерея, электротовары,
парфюмерия
Ул. Дмитрия Ульянова, 24/1
Тел. 124-30-10

КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ
Одежда
Ш. Энтузиастов, 70
Тел. 176-02-48

ЛАПЛАНДИЯ
Одежда
Девяткин пер., 4
Тел. 924-70-00

ЛЕОДР
Одежда
Ул. Б.Якиманка, 22
Тел. 230-01-93

ЛЕФОРТОВО
Обувь
Красноказарменная ул., 23
Тел. 362-57-28

ЛИБРА
Одежда
Первомайская ул., 40/19

МАРИО ВАЛЕНТИНО
Одежда, обувь,
галантерея,
парфюмерия
Ул. Варварка, 3
Тел. 298-35-11

МЕРКУРИЙ
Галантерея
Рязанский пр-т, 40/2
Тел. 401-64-81

МЕХА (ГУМ)
Красная пл., 3

МИНАЛЕКС
Одежда
Автозаводская ул., 2
Тел. 456-37-20

МОДА-ТУР
Мужская,
женская
одежда
Никольская ул., 8/1
Тел. 923-26-43

МОДНАЯ ОБУВЬ
Ленинградское ш., 80
Тел. 459-21-29

МОДНАЯ ОДЕЖДА
Кутузовский пр-т, 26
Тел. 249-10-70

МОНТАНА—1
Одежда
Б.Черкасский пер., 15

МОНТАНА—2
Ул. Новый Арбат, 21
(ун-г «ПОДАРКИ»)
Тел. 334-27-77

МУЖСКИЕ СОРОЧКИ (ГУМ)
Красная пл., 3

НАДЕЖДА
Одежда
Ш. Энтузиастов, 20
Тел. 362-28-62

НАДЕЖДА
Одежда,
обувь,
галантерея,
парфюмерия
Ул. Сретенка, 4/1
Тел. 921-61-64

**НЕМЕЦКИЙ
ТОРГОВЫЙ
ЦЕНТР**
Одежда
Ленинградский пр-т, 54

НОРД АМЕРИКА
Одежда
Ул. Вучетича, 19
Ул. Ивана Франко, 14
Тел. 906-11-34

ОБУВЬ НА СРЕТЕНКЕ
Ул. Сретенка, 26
Тел. 207-56-84

ОДЕЖДА-СТИЛЬ
Изделия из кожи,
верхняя одежда,
обувь
Ул. Живописная, 52
Тел. 190-52-25

ОЛЬГА
Одежда
Камергерский пр-д, 4
Тел. 292-30-71

ОРФЕЙ
Галантерея
3-й Автозаводский пр-д, 4
Тел. 275-51-73

ОТОН № 3
Одежда
Ул. Авангардная, 5
Тел. 452-18-81

ПАОЛО САНТИНИ
Одежда
Ул. Б.Якиманка, 22
Тел. 230-07-30

ПАРИЖ-КАТАЛОГ
Заказы по каталогу из Парижа
Покровский б-р, 4/17
Тел. 236-71-43

ПОЛЮС ИНЖЕНЕРИНГ
Одежда
Кутузовский пр-т, 30/32
Тел. 417-45-24

РЕБУС
Одежда
Ул. Покровка, 15/16
Тел. 925-27-71

РОБЭКС
Женское белье
Селиверстов пер., 8
Тел. 208-69-01

РОСМОДЕРН
Одежда
Мичуринский пр-т, 4-1

РОСТОК
Одежда, запчасти
Посланников пер., 3
Тел. 261-74-92

РУСЛАН
Обувь, одежда, галантерея
Ул. Смоленская, 3
Тел. 244-05-22

РУСЛАН
Одежда,
электроника
Смоленская пл., 4/9
Тел. 241-88-91

РУССКИЙ МЕХ
Одежда
Пр-д Донелайтиса, 24
Тел. 949-52-56

САБИНА
Одежда
Мясницкая ул., 22, стр. 1
Тел. 921-22-34

**САЛОН-МАГАЗИН
ВЫСОКОЙ
МОДЫ**
Одежда
Ул. Малая Бронная, 10
Тел. 290-47-84

САЛОН «ШАРМ»
Одежда
Ул. Кульнева, 4
Тел. 249-80-05

СЕУЛ-М
Одежда
Серпуховской вал, 14
Тел. 202-93-18

СЕУЛ-М
Одежда, обувь
Б.Строченковский пер., 4

СИВАЙС
(Дом моды на Арбате)
Одежда
Смоленская пл., 4/9
Тел. 253-16-09

СИЛУЭТ
Одежда
Первомайская ул., 39
Тел. 465-26-01

СОГЛАСИЕ
Обувь
Ул. Жолтовского, 5, 3 эт.
Тел. 299-73-60

СТИЛЬ
Обувь
Ул. Профсоюзная, 22/10
Тел. 125-39-36

СУНА
Одежда, обувь,
галантерея,
парфюмерия,
игрушки
4-я Сокольническая ул., 2
Тел. 268-37-20

СУПЕР
Одежда
Ул. Велозаводская, 6
Тел. 118-89-77

ТВЕРСКАЯ-ЯМСКАЯ 13
Женская одежда,
нижнее белье
Ул. Тверская-Ямская, 13
Тел. 251-53-01

ТД ИЛАН
Одежда
Ул. Покровка, 45,
стр. 2
Тел. 200-04-09

ФАТК
Галантерея
Пр-т Андропова, 48
Тел. 112-75-47

**ФЕЛИЧИТА — отдел в маг.
«ДЗИНТАРС»**
Одежда из Италии
Пушкинская ул., 12
Тел. 229-34-53

ФИЛИ-КУНЦЕВО
Обувь
Рублевское ш., 40-1
Тел. 413-05-44

ФОРΟΣ
Одежда
Комсомольская пл., 2
(ун-г «МОСКОВСКИЙ»)

ФОРТУНА 63
Обувь
Ул. Б.Академическая, 4
Тел. 159-21-19

ЦАР КОРПОРЕЙШН
Одежда
Дружинниковская ул., 11а
Тел. 255-91-42

**ЦЕЗАРЬ-ШОР
ЦЕЗАРЬ-БУТИК**
Одежда
Бережковская наб., 2 (гост.
«СЛАВЯНСКАЯ»)

ШАНС
Одежда
Ул. Школьная, 28
Тел. 278-84-29

ШТАЛЬМАН
Одежда
Ул. Б.Полянка, 30
Тел. 238-45-55

ЭКСПРЕСС-RED LINE
Обувь, одежда,
косметика
Ленинский пр-т, 34

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

63

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

- ЭЛЕГАНТ**
Меха
Красноармейская ул., 32
Тел. 152-28-78
- ЭСПЛЕНДОР**
Одежда, аксессуары, обувь
Хрустальный пер., 1
Тел. 298-55-04
- СПОРТИВНЫЕ ТОВАРЫ**
- ADIDAS**
Камергерский пр-д, 5/7
- KARSTADT-SPORT (ГУМ)**
Красная пл., 3
- ORTSPORT**
Ул. Чехова, 6
- АДИДАС**
Комсомольский пр-т, 44
Тел. 245-95-92
- КОНТАКТ**
Ул. Щербаковская, 32/7
Тел. 369-34-63
- КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ**
Ул. Гришина, 23
Тел. 446-27-64
- МИДАС-СИФТ**
Ул. Наметкина, 21
Тел. 331-43-55
- ОХОТНИК**
Ул. Профсоюзная, 39
Тел. 120-02-02
- СПОРТ**
Ул. Бутырская, 95
Тел. 257-97-97
- СУПЕРМАРКЕТ В МОСКВЕ Лтд**
Кировоградский пр-д, 3,
стр. 1
Тел. 387-58-18
- ТАИС-СПОРТ**
Одежда, парфюмерия,
спорттовары, детские коляски
ВВЦ, павильон №2
Тел. 216-13-81
- СУПЕРМАРКЕТЫ**
- EXCEL**
Ул. Грузинский вал, 18/15
Тел. 254-81-59
- GARDEN RING**
Продукты, сопутствующие то-
вары, вино, косметика
Ул. Серафимовича, 2
Тел. 231-50-68
- GARDEN RING**
Ул. Б.Садовая, 1
- JULIUS MEINL †1**
Парфюмерия, продукты,
хозтовары, бытовая техника,
игрушки, инструменты
Варшавское ш., 46
Тел. 111-22-23
- JULIUS MEINL †2**
Ленинский пр-т, 146
Тел. 438-34-44
- NBM-СЕРВИС**
Чистопрудный б-р, 2/2
Тел. 928-13-52
- SHOP №1**
Ул. Садово-Триумфальная, 12/14
Оружейный пер., 5-9
Тел. 956-60-86
- UNION**
Ул. Красная Пресня, 12
Тел. 297-46-82
- UNION**
Электротовары, парфюмерия,
продукты, хозтовары, бытовая
техника, ресторан, игрушки, то-
вары для офиса
Берников пер., 2/6
Комсомольский пр-т, 64/42
Тел. 227-28-05
- A-МАРКЕТ**
Ул. М.Бронная, 27/14
Тел. 291-66-79
- АЛЛА**
Сокольнический вал., 1, пав. 3
Тел. 268-99-70
- АМАРКТ**
Энергетическая ул., 18
Тел. 273-03-03
- АСТРО**
Пр. Мира, 150
Тел. 217-04-01
- АЭР-БИ**
а/п ШЕРЕМЕТЬЕВО—2
Тел. 273-03-03
- БАЛАТОН**
Мичуринский пр-т, 8
Тел. 147-62-79
- БАЛЧУГ-ОФИС-КЛАБ**
Продукты, одежда,
товары для офиса,
канцтовары, бытовая техника
Ул. Обручева, 34/63
Тел. 336-05-21
- БЕГОВАЯ №11**
Продукты
Беговая ул., 11
Тел. 213-78-52
- БЕРЕЗКА—ЛЮКС**
Сиреневый б-р, 69
Тел. 461-20-06
- БЕРЕЗКА—ЛЮКС №1**
Ул. 9-я Парковая, 23
Тел. 465-65-62
- БЕРЕЗКА—ЛЮКС №2**
Ростовская наб., 5
Тел. 248-66-64
- БЕРЕЗКА—ЛЮКС №3**
Ул. Полярная, 19
Тел. 473-25-24
- БЕРЕЗКА—МОДЕРН**
Ул. 1812 года, 12, корп. 5
- БЕРЕЗКА №1 В ЛУЖНИКАХ**
Лужнецкий пр-д, 25
Тел. 246-87-55
- БЕРЕЗКА №1 (филиал 3)**
Ул. Пречистенка,
31/16
Тел. 246-59-19
- БЕРЕЗКА №2 (филиал 2)**
Кутузовский пр-т, 2/1, (гост.
«УКРАИНА»)
Тел. 272-43-15
- БЕРЕЗКА №5**
Ул. Ферсмана, 5/1
Тел. 124-60-44
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 3)**
Ленинский пр-т, 60
Тел. 137-20-25
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 8)**
Ленинский пр-т, 86
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 1)**
Пр-т 60-летия Октября, 12
Тел. 124-89-41
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 2)**
Пр-т 60-летия Октября, 10
Тел. 126-16-01
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 4)**
Астраханский пер., 5
Тел. 280-25-10
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 5)**
Ул. Пятницкая, 39
Тел. 231-95-27
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 6)**
Аэропорт
ШЕРЕМЕТЬЕВО-1
Тел. 578-31-30
- БЕРЕЗКА №5 (филиал 7)**
Ул. Алабяна, 12
Тел. 198-11-12
- БТШ и Н**
Продукты, промтовары
Таганская ул., 44
Тел. 270-46-28
- ВЕНСКИЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМ**
Продукты, одежда,
бытовая техника,
цветы, парфюмерия
Пр. Мира, 91, корп. 1
Тел. 287-34-22
- ГАЛАКТИКА-ЦЕНТР**
Ул. Лесная, 4
Тел. 973-16-65
- ГРИНФИЛД**
Сокольническая пл., 4
Тел. 268-99-08
- ДЖАПРО**
Пр. Мира, 12
Тел. 208-83-25
- ИРИС**
Красноармейский пр-т, 48-2
- КВАНТ**
Олимпийский пр-т, 30
Тел. 971-67-34
- КОНСИ**
Продукты питания, ковры,
видео-, аудиотехника,
бытовая техника,
ювелирные товары
Кутузовский пр, 7/4
- КРАСНАЯ ПРЕСНЯ**
Ул. Красная Пресня, 11
Тел. 252-35-08
- М ЛИДЕР**
Ленинградский пр-т, 39
Тел. 252-70-15
- М1**
Ленинский пр-т, 34/1
Тел. 209-15-72
- МАРИЯ К°**
Ленинский пр-т, 78
Тел. 131-91-29
- МЕГА-ИНТЕР**
Продукты, парфюмерия, ау-
диотехника, галантерея
Дорогомиловская ул., 8
Тел. 240-03-31
- МЕЧТА**
Парфюмерия, продукты,
бытовая техника,
часы
Ул. Сретенка, 15
Тел. 928-62-14
- ОЛБИ ДИПЛОМАТ**
Одежда,
продукты
питания
Ул. Марии Ульяновой, 17а
Тел. 133-86-82
- ОЛТЭС**
Ул. Волхонка, 9
Тел. 203-38-93
- ОЛТЭС (ЭРА)**
Ул. Б.Грузинская, 39
Тел. 253-82-98
- РИСКО**
Ореховый б-р, 15
Тел. 394-41-18
- РОСИНКА**
Ул. Серафимовича, 2/20
Тел. 924-46-49
- СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР**
Продукты, игрушки,
фаянсовая посуда
Тургеневская пл., 2/4
Тел. 921-07-64
- СУПЕРМАРКЕТ
НА ПОЛЯНКЕ**
Ул. Б.Полянка, 30
- СТ-СЕРВИС**
Б.Черкизовская ул., 9
- Торговый дом «ПРОГРЕСС»
Зубовский б-р, 17
Тел. 246-99-76
- ТРИ КОРОНЫ**
Ул. Куусинена, 15
Тел. 943-05-92
- ФАТ—МАРКЕТ**
Продукты,
промтовары
Севастопольский пр-т, 61
Тел. 122-84-05
- ФИННАРТ**
ВВЦ, павильон №4
Тел. 214-52-77
- ЧИСТЫЕ ПРУДЫ**
Супермаркет, бар
Мясницкая ул., 26
Тел. 923-06-73
- ТОВАРЫ ДЕТАМ**
- KARSTADT—ДЕТИ
(ГУМ)**
Детская одежда
Красная пл., 3
- LEGO (ГУМ)**
Игрушки
Красная пл., 3

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА,

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ОВЕК CHILDREN (ГУМ)
Товары для детей
Красная пл., 3

ГЕТЦ-МОСКВА
Игрушки
Ул. Солянка, 1/2
Тел. 921-16-33

ГОРОД ИГРУШЕК
ВВЦ,
павильон
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ»
Тел. 216-14-86

МБК
Игрушки, ТНП
Кутузовский пр-т, 26
Тел. 249-12-35

ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ —
секция «БАРЕЙ»
Ленинский пр-т, 76

КОММЕРЧЕСКИЕ

АРТИК
Коммерческий
Ярославское ш., 113

ДАП
Коммерческий
Дмитровское ш., 131, корп. 2
Тел. 483-26-56

ИНТЕРМАРКЕТ
Мини-маркет
Тверская ул., 3/5
Тел. 956-83-45

КЕДР
Мини-маркет
Ул. Гиляровского, 58
Тел. 971-46-72

НА НИКОЛЬСКОЙ
Коммерческий
Никольская ул., 4

НАЛА
Коммерческий
Тимирязевская ул., 16
Тел. 211-13-00

ОСТ
Коммерческий
Селиверстов пер., 1а
Тел. 208-63-73

САКО
Коммерческий
Мытная ул., 52
Тел. 954-90-56

СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ
Коммерческий
Огородный пр-д, 17
Тел. 218-05-85

ТЮЛЬПАН
Коммерческий
Б.Тюльская ул., 2
Тел. 952-01-04

ФАВОРИТ
Коммерческий
Селезневская ул., 24
Тел. 166-00-41

ЭЛЕКОМ
Коммерческий
Симферопольский б-р, 17а
Тел. 110-27-00

ЭСТЕЛ-ИНФО
Одежда, хозяйственные товары

Ул. Зои и Александра Космоде-
мянских, 17/2
Тел. 369-84-73

АВТОСАЛОНЫ, АВТОСЕРВИС

AMERICAN OFF-ROAD
Автосалон
Минаевский пер., 2 (МИИТ)

SUPER SOUND SERVICE
Охранные системы,
автоаксессуары
5-я Парковая ул., 58
Тел. 965-31-56

TOYOTA
Автосалон
пр.Маршала Жукова, 49/1
Тел. 231-82-25

АВТО-САН
Прокат, такси,
продажа, запчасти,
автосервис
Грохольский пер., 29
Домодедово, Шереметьево-2
Гостиница «ПЕНТА»
Тел. 280-36-00

АВТОЗАПЧАСТИ
Октябрьская ул., 7
Тел. 289-22-34

АВТОЗАПЧАСТИ
(у-г «СЕВЕРЯНИН»)
Пр-д Дежнева, 7
Тел. 289-22-34

АВТОСАЛОН ЛАДА-МОСКВА
Автомобили, запасные части
Балаклавский пр., 33
Тел. 318-59-00

АВТОСЕРВИС
Кусковская ул., 16а
Тел. 309-59-11

АВТОСЕРВИС
Можайский вал, 8
Тел. 240-03-15

АВТОСЕРВИС
Прудовой пр., 3
Тел. 215-29-79

АДАМАНТ-АВТО
Автозапчасти и сопутствующие
товары
Ленинский пр., 13
Тел. 237-71-03

АКВЕДУК
Автомастерская
наб. М.Горького,
Б.Устьинский мост

АЛЬБИНО
Автоцентр
Ул. Александра Невского, 1
Тел. 135-63-05

АЛЬФА-РОМЕО
Автосалон
Пр. Мира, 116
Тел. 973-07-20

АХГ
Автосалон
Бауманская ул., 5
Тел. 264-57-89

БОВИСТА
Автозапчасти
Ленинский пр., 152
Тел. 438-00-85

ВАШ АВТОМОБИЛЬ
Автосалон
Старокожушенный пер., 19

ВИКО
Автозапчасти, техцентр
Советская ул., 80
Тел. 463-52-35

ВОЛЬВО
Автосалон
Тверская ул., 9
Тел. 229-56-12

ЕВРО-НОРТ
Реализация автотранспортных
средств
Ул. Панферова, 14
Тел. 132-73-22

КАНОПУС АВТОСАЛОН
Автомобили «Вольво», «БМВ»,
«Фольксваген», «ВАЗ», «СААБ»
Дмитровское ш., 82, к/т «Ереван»
Тел. 905-22-61

КРИСТАЛЛ МОТОРС
Автосалон
Ул. Петровка, 2 (ЦУМ)
Тел. 209-65-96

ЛАНВАРИ
Автосалон
Ул. Академика Варги, 2а
Тел. 388-80-11

МЕРКУРИЙ
Автосалон
Алтуфьевское ш., 27а
Тел. 401-64-81

МИТЦУБИСИ
Автосалон
2-й Магистральный
тупик, 5
Тел. 241-05-60

МОСАВТО
Автомобили, запчасти, ТНП
Ул. Королева, 13
Тел. 216-69-04

**МОСКОВСКИЙ ТЕХНО-
КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР**
Автомобили
Дмитровское ш., 98
Тел. 488-31-02

МСС
Автосалон
Ул. Павла Корчагина, 2
Тел. 286-75-88

НЬЮ-ЙОРК МОТОРС
Автозапчасти
Ул. Перерва, 19
Тел. 348-99-01

ОЛЬГА
Автопринадлежности
Преображенская ул., 2, корп. 2

ОЛЬГА
Автопринадлежности, прокат
автомобилей
Театральный пр-д, 1/4
Тел.: 927-69-75, 927-69-71

ПАРК АВЕНЮ
Автосалон
Волгоградский пр-т, 18
Тел. 276-12-70

ПОТОК
Автозапчасти
Ул. Плющиха, 42

ПРО-СЕКЬЮРИТИ
Сигнализации класса PRO
фирмы Blaupunkt Bosh Telecom,
Code Alarm, Alpine.
Установка и
обучение,
консультации
по выбору.
Профессиональная
аудиотехника
для автомобилей:
магнитолы, усилители,
эквалайзеры, кроссоверы,
акустика, СВ-техника.
Продукция фирм Clarion, Blaup-
unkt, Alpine и т.д.
Все с гарантией.
Ул. Новослободская, 73
Тел. 251-20-75

РОЛЬФ
Автосалон
Ул. Мясницкая, 20
Тел. 241-05-60

РОСИТАЛ
Автосалон
Пр. Мира, 62
Тел. 287-78-02

СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС
Автосалон
Новопередеиновская ул., 8
Тел. 263-05-43

СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС
Автосалон
Садово-Кудринская ул., 32
Тел. 299-91-22

СОЛМУС-СЕРВИС
Автосервис
Ул. Смольная, 12

ТРИНИТИ МОТОРС
Дегтярный пер., 10
Кетчерская ул., 13
Тверская ул., 186
Тел. 200-27-93

ХМГ
Автосалон
Чернушенский пр-д,
10—2—167
Тел. 211-48-00

ХОНДА
Автосалон
Ул. Земляной вал, 41/2
Тел. 297-41-28

ЦЭРИТ
Автомобили, мебель
Ул. Б.Полянка, 50
Тел. 238-09-89

ЭЛТИ ТРЭДИНГ
Автосигнализации
дистанционные,
аудиооборудование Hi-class,
автомобильные аксессуары,
установка
Ломоносовский пр., 27
Калининский мост
Ул. Вавилова, 13
Тел. 939-00-98

ЭЛТИ ТРЭДИНГ
Продажа аудиооборудования,
автосигнализации,
автопринадлежности и аксе-
ссуары для автомобилей
Б.Академическая ул., 44
Пл.Победы, 1-Б
Н.Басманная ул., 23а
Тел. 154-61-85

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТочки

STB

CARD

ТУРИЗМ И ТРАНСПОРТ

AMERICAN TOURIST CLUB
Авиабилеты, путевки
Ул. Профсоюзная, 60
Тел. 336-09-66

FLORA OTEL (ANKARA)
Отель, туристические услуги
Гостиница «СЛАВЯНОСКАЯ»,
офис 711
Тел. 956-87-88

Агентство по туризму
АКАДЕМУР
Ул. Вавилова, 48/4

АНТЕЙ
Фото, туризм
Лесная ул., 39, ком. 304
Тел. 251-40-02

АТЛАНТИК-СПК
Авиабилеты
Ленинский пр-т, 6
Тел. 284-84-27

АТЛАНТИК-СПК
Авиабилеты, оформление
билетов и паспортов, трудоустройство за рубеж, контактные линзы
Ул. Щепкина, 22
Тел. 284-87-37

АЗРОТУР
Туризм
Ленинградское ш., 80
Тел. 457-35-37

БАЛЕСТРА
Туризм
Ул. Кржижановского, 7, корп. 2
Тел. 125-63-94

ВЕСМА
Туризм
Южинский пер., 1/14
Тел. 209-93-54

**ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО
ВОЗДУШНЫХ СООБЩЕНИЙ**
Авиабилеты
Ленинградский пр-т, 37, корп. 9
Тел. 155-65-03

**ЕВРОПЕЙСКАЯ
ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ**
1-й Шипиловский пер., 23
Тел. 237-57-23

КЛЭР
Турагентство
Суворовский б-р, 6, комн. 414, 415
Тел. 291-99-53

**КРИЭТИВ ТРЭЙНИНГ
КОМПАНИ**
Туризм
Пер. Мечникова, 56
Тел. 227-34-34

ЛАНТА
Туризм
Большевистский пер., 4
Тел. 928-02-05

ЛАНТА-ТУР
Авиабилеты
Большевистский пер., 4
Тел. 921-34-45

ЛЕМЕК
Туризм
Ул. Садово-Кудринская, 19, к. 2
Тел. 254-46-22

ПОЛЛУКС
Турагентство
Потешная ул., 4, офис 9,10
Тел. 963-38-57

РИНГ
Турагентство
Бродников пер., 3
Тел. 238-55-49

РОЗА ВЕТРОВ
Туризм
Чистопрудный б-р, 2, к. 59
Тел. 924-84-97

РФР
Туризм, визы, авиабилеты
Ул. Б.Садовая, 3, корп. 7, оф. 167

ТРАНСАЭРО
Авиабилеты
Аэропорт ШЕРЕМЕТЬЕВО-2
Тел. 241-11-90

ТРАНСАЭРО
Авиабилеты
Ленинградское ш., 37
(Аэровокзал)
Тел. 155-62-09

ТРАНСАЭРО
Авиабилеты
Ул. Охотный ряд, 2
(гост. «МОСКВА»)
Тел. 292-76-82

ТРОЙКА ТУР
Турагентство
Ул. Мясницкая, 13, стр. 1
Тел. 924-89-56

ЗВЕЗДА АЛЬФА
Турагентство
Ул. Кедрова, 5

Турагентство «МОСКВА»
Ленинградский пр-т, 59, комн.41
Тел. 157-17-93

ЭВИСТА
Индивидуальный и групповой туризм в любую страну мира, авиа- и железнодорожные билеты, гостиницы в центральных городах России
Ул. Пятницкая, 43, корп.5
Тел. 230-06-41

ЭРЦОГ
Турагентство, спорт
Суворовский б-р, 25
Тел. 290-55-13

РАЗНОЕ

**АСКО-ЦЕНТР СТРАХОВАНИЯ
ТРАНСПОРТА И ИМУЩЕСТВА**
Ленинградское ш., 120а
Тел. 457-40-09

**АСКО-ЦЕНТР СТРАХОВАНИЯ
ГРУЗОВ**
Кутузовский пр-т, 45, кв. 38
Тел. 148-94-21

АСКО (центральный офис)

Страхование
Новодмитровская ул., 14
Тел. 285-93-01

МЕДСТРАХ
Медицинское страхование
Н.Красносельская ул., 15
Тел. 267-35-67

АРС (пункт приема заказов)
Полиграфические услуги: удостоверения, дипломы, папки, визитки, бланки
Б.Сухаревский пер., 21
Ул. Героев Панфиловцев, 10
Тел. 495-34-10

ИЗАБЕЛЛА
Проведение торжеств
Саянская ул., 9в
Тел. 300-68-40

ИНТЕРПЕНТО
Изготовление печатей, штампов, визитных карточек
Ул. Генерала Глаголева, 11, корп. 1
Тел. 947-42-49

КЛИНИКА ЦЕНТР
Ветеринарные услуги
Цветной б-р, 11, стр. 1
Тел. 921-63-76

КНИГА-ПРИНТШОП
Печатный салон
1-я Тверская-Ямская ул., 22
Тел. 251-23-13

КОММЕРСАНТЬ
Ул. Врубеля, 4
Тел. 943-97-86

КОРОНА
Телекоммуникации
Электрозаводская ул., 29,
офис 514
Тел. 964-30-43

МИКОНТ-ЮРСЕРВИС
Продажа земельных участков
1-й Хорошевский пр-д, 12, корп. 3
Тел. 945-40-82

МИКОНТ-ЮРСЕРВИС
Регистрация предприятий
Беговая ул., 1, корп. 19
Тел. 945-70-86

ПРИОР
Заказы на пошив, животные корма
Каширское ш., 60, корп. 1
Тел. 324-11-61

ПРОСПЕКТ-ФОТО
Комсомольский пр-т, 41
Тел. 242-07-09

СЕКРЕТ-1
Охранные системы
Ул. Мицкевича, 12
Дегтярный пер., 5
Тел. 291-76-55

ТЕЛЕИНФОРМСЕТЬ
Студия кабельного телевидения
Новогиреевская ул., 31/45
Тел. 301-51-11

ЭКСПРЕСС
Ремонт и пошив меховых пальто,

скоряжно-подпорочные работы
Ул. Осипенко, 25
Тел. 231-17-06

ЗООМАГАЗИН НА КУЗНЕЦКОМ
Ул. Кузнецкий мост, 17
Тел. 921-26-49

ПОДАРКИ (ГУМ)
Красная пл., 3

РОСПРОГРАММИМПОРТ
Программные продукты
Новопередевиновская ул., 31
Тел. 267-34-20

СЕРКОС
Товары для животных
Цветной б-р, 11
Тел. 921-66-65

TACK
Оптические приборы
Верхняя Радищевская ул., 12/19,
стр. 2
Тел. 227-22-29

АЛАРМ СЕРВИС
Автосигнализация, аудиооборудование Hi-class, автомобильные аксессуары
Ломоносовский пр-т, 27
Тел. 939-00-98

АЛАРМ СЕРВИС
Аудиоаппаратура для автомобилей, охранная сигнализация для автомобилей
Ул. Вавилова, 13
Тел. 135-25-35

АЛАРМ СЕРВИС
Установка автосигнализаций, аудиооборудования и автопринадлежностей
Б.Академическая ул., 44
Тел. 154-61-35

АЛАРМ СЕРВИС
Установка автосигнализаций, аудиооборудования и автопринадлежностей
Калининский мост (со стороны гост. «УКРАИНА»)
Тел. 243-93-80

АЛАРМ СЕРВИС
Установка сигнализации, аудиооборудования на автомобили
Пл. Победы, 16
Тел. 148-69-37

АЛАРМ СЕРВИС-БАЗА
Автосигнализация, автомобильное аудиооборудование и аксессуары, их монтаж
Новая Басманная ул., 23а
Тел. 261-15-81

БЕЗОПАСНОСТЬ
Автомобильная сигнализация, охранно-осветительные приборы, средства охраны жизни и имущества
Ул. Щербаковская, 12
Тел. 369-49-02

БЕЗОПАСНОСТЬ
Технические средства защиты и охраны, сейфы
Дмитровское ш., 93а
Тел. 488-22-65

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК